Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ КПСС В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

ного государства, грандиозными задачам
циализма и коммунизма" (с. 188).
ем союзных советских социалистическ
ней Азии их народы вступили в новый э
ой истории. Вхождение в состав СССР
правовое равенство народов, их суверен
мощью СССР, создало условия для мир
ва. Национально-государственное размеж
республик Средней Азии имело также и
ародное значение. "Оно сыграло революц
ь в деле развития национально-освободи-
ия народов Востока, ибо яркий пример с
свободной равноправной стране братских
вым призывом к свободе, к уничтожени
го гнета" (с. 191).
ализма в Узбекистане, говорится в э
монографии, явилась важнейшим ит
сторонней помощи русского народа
героического труда рабочего кл

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В. В. КУЙБЫШЕВА

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ КПСС В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

1-606485

Под редакцией канд. ист. наук Ю. В. Куперта

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Томск — 1986

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ КНИГ ТГУ

Ф61(2)432 + Ф61(2)93(2)

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Осуществление аграрной политики КПСС в Сибири и на Дальнем Востоке. Сб. статей/Ред. Ю. В. Куперт. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1986. — 176 с. — 1 р. 50 к. 500 экз. 0902040100.

В межвузовском сборнике статей помещены работы, раскрывающие процесс решения Коммунистической партией проблемы социалистического преобразования сельского хозяйства в Сибири, а также реализацию аграрной политики партии в условиях совершенствования социализма.

Для партийных и комсомольских работников, слушателей и пропагандистов сети политпросвещения, студентов и преподавателей вузов.

Рецензент — д-р ист. наук Б. В. Иванов

О $\frac{0902040100}{177\ (012)\text{-}86}$ 30-85

© Издательство Томского университета, 1986

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ КПСС
В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

ИБ 1415.

Редактор **Л. С. Малиновская**
Технический редактор **Г. Н. Гридина**
Корректор **О. М. Завьялова**

Сдано в набор 25.01.85 г. Подписано к печати 20.05.86 г. КЗ 0211
Формат 60×84 1/16. Бумага типографская № 3. Литературная гарнитура
Высокая печать. П. л. 11; уч.-изд. л. 9,7; усл. п. л. 10, 23
Тираж 500 экз. Заказ 8126. Цена 1 руб. 50 коп.

Издательство ТГУ, 634029, Томск, ул. Никитина, 4.
Типография издательства «Красное знамя»,
634029, ГСП, Томск, пр. Фрунзе, 103

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В. Н. ГУЗАРОВ

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЯДОВ СЕЛЬСКИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИБИРИ (1920—1925 гг.)

После освобождения Сибири от колчаковщины, в обстановке всеобщего политического подъема, начался бурный рост партийной организации края. За 1920 г. ряды коммунистов здесь увеличились примерно втрое и достигли более 70 тыс. чел. Пополнение партийных рядов продолжалось до осени 1921 г., но темпы его все время падали. В целом с января по август 1921 г. Сибирская партийная организация выросла в основном за счет крестьян на 7045 коммунистов[1]. Самой массовой стала наиболее крестьянская Алтайская губернская организация, в которой за первую декаду 1921 г. кандидатами приняли 4165 чел.; в итоге многие ячейки удвоили свою численность[2]. Подобные темпы пополнения неокрепшей организации неизбежно вели к негативным последствиям.

Сведений о социальном составе партийных организаций Сибири того времени явно недостает. Парткомы пока не акцентировали внимания на качественных характеристиках, ограничиваясь лишь количественными. Однако преобладание категории крестьян было несомненным. С введением новой экономической политики неизбежно усилились частнособственнические тенденции, а следовательно, и отлив крестьян из партии. Переход к нэпу представлялся для многих коммунистов достаточно крутым поворотом партийной политики. На X Всероссийской конференции РКП(б) 26 — 28 мая 1921 г. В. И. Ленин говорил о непонимании нэпа[3]. Сибирь не составляла исключения. Более того, среди коммунистов региона было немало не только политически, но и во-

[1] Изв. Сиббюро ЦК РКП(б), 1921, № 23, с. 3; № 33, с. 3.
[2] Алтай в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.): Исторический очерк. Барнаул, 1961, с. 50.
[3] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 299.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

обще неграмотных. Этим объяснялось появление определенных колебаний, сомнений, приводивших зачастую к разрыву с РКП(б).

Правящая партия внимательно следила за состоянием своих рядов. X съезд РКП(б) в марте 1921 г. постановил: «...Решительно повернуть рычаг партийной политики в сторону ...очищения партии от некоммунистических элементов...»[4]. Конкретизируя решение съезда, Центральный Комитет 21 июня 1921 г. принял постановление о проверке, пересмотре и очистке партии[5]. Сибирская областная комиссия по чистке приступила к исполнению своих обязанностей с 1 сентября 1921 г. Первая половина сентября в большинстве губернских организаций протекала в подготовке к чистке. Сама же кампания развернулась непосредственно в Новониколаевской губернии с 8-го сентября, в Омской и Алтайской — с 21-го, в Томской и Иркутской — с 25-го[6].

Чистка существенно оздоровила парторганизацию Сибири: 10,9% ее состава были исключены, 6,3% — выбыли, не дожидаясь проверки, 0,8% — переведены в кандидаты[7]. В сравнении с другими районами удельный вес исключенных в Сибири был в два раза меньше, но число добровольно вышедших — в 2—3 раза больше. Это свидетельствовало о засорении партийных организаций Сибири, о наличии в их составе не столько чуждых, сколько случайных элементов.

Для Сибирской партийной организации показателен самый низкий процент исключенных рабочих и самый высокий процент исключенных крестьян, что объясняется малочисленностью рабочего класса в крае в целом и в составе губернских организаций. С другой стороны, крестьяне больше в сравнении с городскими коммунистами подвергались влиянию мелкобуржуазной стихии, утрачивали связь с партией. Не случайно Алтайская губернская парторганизация, состоявшая в основном из крестьян, сократилась на одну четверть[8]. Аналогичным было положение и в Омской организации. В селе Малиновском Омского уезда, например, обнаружили ячейку, которая не вела никакой работы. Раскрывая

---

[4] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 211.
[5] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 361.
[6] Изв. Сиббюро ЦК РКП(б), 1921, № 37, с. 18.
[7] Изв. ЦК РКП(б), 1922, № 4 (40), с. 20.
[8] Алтай в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.), с. 53.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

мотивы своего вступления в РКП(б), крестьяне заявили: «Мы думали, что нам что-нибудь дадут. Пробыли в партии целый год, а ничего не получили»[9]. Очевидно, что подобные люди попадали в партию случайно и неизбежно должны были покинуть ее.

В начале 1922 г. процент крестьян в составе партийных организаций Сибири продолжал оставаться значительным. Это подтверждают данные табл. 1[10].

Таблица 1

Численность крестьян в составе партийных организаций Сибири к началу 1922 г.

Губернские организации	Абс. число	%
Алтайская	3 224	50,3
Новониколаевская	3 214	47,2
Томская	2 516	37,8
Омская	2 186	33,7
Енисейская	1 119	33,2
Иркутская	1 039	21,3
По Сибири	13 298	38,4

Итоги всероссийской переписи 1922 г. обсуждались на V Сибпартконференции, состоявшейся накануне XI съезда РКП(б). Делегаты заслушали доклад Е. М. Ярославского о партийном строительстве. В нем говорилось: «В Сибири, больше чем где либо, мы имеем организацию чисто крестьянскую. От нас отходят те, которым выгодно вести самостоятельное хозяйство...»[11]

27 марта — 2 апреля 1922 г. работал XI съезд РКП(б). Обобщив опыт мест, он принял специальную резолюцию «Об укреплении и новых задачах партии». Съезд постановил: «Изменить условия вступления в РКП(б) в том смысле, чтобы затруднить это вступление не чисто пролетарским

[9] Рабочий путь (Омск), 1921, 29 дек.

[10] Подсчитано по статье В. Е. Чаплика «Сибирская партийная организация в 1922—1924 гг. (Личный состав)».— Тр. IV науч. конф. Новосиб. пед. ин-та, 1957, т. 1, с. 47.

[11] Советская Сибирь, 1922, 25 марта.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

элементам»[12]. Для крестьян требовались рекомендации трех членов партии с трехлетним стажем. Это решение существенно ограничило возможность дальнейшего быстрого роста партийных организаций Сибири, поскольку в деревне трудно было найти соответствующее число поручителей.

Условия деятельности сельских парторганизаций в 1921—1922 гг. оставались по-прежнему трудными. Мелкобуржуазная стихия нэпа разлагающе влияла на деревенские ячейки. Поэтому неудивительно, что крестьяне добровольно выходили из партии. Причины данного явления по оценке Сиббюро ЦК РКП(б) не были однозначными: упадок личного хозяйства, являвшегося, как правило, единственным источником существования сельского коммуниста, непомерное отвлечение по партийным мобилизациям на различного рода кампании и т. д.[13] Сокращение численности деревенских организаций не следует автоматически отождествлять с их ослаблением. В отчете Томского губкома за апрель 1922 г. говорилось: «Авторитет партии в деревне заметно растет и наблюдается особенная тяга в партию бедняков. Так, в местную ячейку Смоленской волости Щегловского уезда подано сразу пять заявлений бедняков о вступлении в партию»[14]. К сожалению, данные явления в 1922 г. не стали массовыми. По-прежнему преобладал процесс самоочищения организаций села. В целом он носил прогрессивный характер и способствовал укреплению рядов РКП(б).

Случаи выхода крестьян из партии являлись предметом пристального внимания областного бюро ЦК РКП(б). В октябре 1922 г. оно приняло специальное решение, обязывающее губернские комитеты партии строго следить за продолжавшимися в деревне выходами крестьян из партии, «по возможности точно фиксируя каждый случай и причину его»[15].

Анализ документов показывает, что в конце 1922 — начале 1923 гг. губернские организации активизировали работу по регулированию своих рядов. Окрепли и эффективней стали действовать губернские контрольные комиссии. Так, с сентября 1922 г. по январь 1923 г. Томской губернской контрольной комиссией (КК) были исключены 107 чел. и 123 вы-

---

[12] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 339.
[13] Изв. Сиббюро ЦК РКП(б), 1921/22, № 40—41, с. 36.
[14] ПАТО, ф. 1, оп. 1, д. 499, л. 72.
[15] Изв. Томск. губкома РКП(б), 1922, № 16, с. 39.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

были, не дожидаясь проверки[16]. Иркутской КК за январь—февраль 1923 г. было рассмотрено 61 дело. Среди проступков были растраты, бюрократизм, так называемый «красный бандитизм»[17]. Последнее явление было наиболее опасным не только по своим последствиям, но и потому, что анархизм, репрессии прикрывались внешне революционными лозунгами[18]. Стремление как можно быстрей очистить ряды своей организации от недостойных лиц выразилось на 8-й Иркутской губернской партийной конференции (март 1923 г.) в виде предложения новой чистки партии. Однако секретарь Сиббюро ЦК РКП(б), принимавший активное участие в работе конференции, не поддержал данного предложения. С. В. Косиор пояснил делегатам, что в деле очищения партийных рядов гораздо большее значение имеют не кратковременные кампании, а повседневный регулярный контроль[19].

В 1923 г. в связи с улучшением хозяйственно-политического положения Сибири, первыми значительными успехами в деле восстановления сельского хозяйства несколько повысилась политическая активность крестьянства. Это хорошо видно на примере Новониколаевской губернии, одного из важнейших сельскохозяйственных районов Сибири. В отчете губкома РКП(б) с 15 декабря 1922 по 1 февраля 1923 г. отмечалось возросшее присутствие беспартийных крестьян на партийных днях, лекциях, занятиях политграмоты[20]. В феврале 1923 г. в Каргатском уезде было подано крестьянами 30 заявлений о приеме в партию, в Новониколаевском и Каинском — десять[21]. Причем были заявления и от кулаков, но волпарткомы их решительно отвергли, принимая в основном бедняков[22]. В апреле 1923 г. в Каргатском укоме РКП(б) имелось 10 заявлений крестьян. Четверо из них стали кандидатами[23]. Подобная осторожность укома была неоправдана, тем более, что в каждом уезде

---

[16] Изв. Томск. губкома РКП(б), 1923, № 18, с. 23.
[17] Коммунист (орган Иркутского губкома РКП(б)), 1923, № 2, с. 39—42.
[18] См.: Боженко Л. И. Соотношение классовых групп и классовая борьба в сибирской деревне (конец 1919—1927 гг.). Томск, 1969, с. 126—138.
[19] ПАНО, ф. 1, оп. 1, д. 1011, л. 30.
[20] ПАНО, ф. 10, оп. 1, д. 624, л. 4.
[21] ПАНО, ф. 10, оп. 1, д. 563, л. 2.
[22] Там же, л. 46.
[23] ПАНО, ф. 10, оп. 1, д. 624, л. 98.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

имелся значительный резерв кандидатов, дожидавшихся по два года перевода в члены партии[24].

В конце 1923 г. приток крестьян в РКП(б) заметно усилился. Если за август по всей Новониколаевской губернии было подано 37 заявлений от крестьян, то в октябре только по Новониколаевскому уезду — 54, а в ноябре — еще 30[25]. Однако большинство заявлений неоправданно отклонялось. В октябре 1923 г. в Новониколаевском уезде в кандидаты приняли 6 из 54, подававших заявления. В декабре приняли кандидатами 24 крестьянина и семи отказали[26]. Следовательно, отдельные уездные комитеты занимали ошибочную позицию, сдерживали приток передовых сельских тружеников в ряды РКП(б).

За 1923 г. количество членов партии в Сибири сократилось на 3378, а кандидатов возросло на 723 чел. В целом же организация сократилась на 2655 коммунистов. По данным Сиббюро ЦК РКП(б), из общего числа выбывших 43% составляли исключенные, более 41% — добровольно выбывшие и свыше 15% — умершие. Характерно, что рабочих среди выбывших и исключенных было в два раза меньше, чем крестьян[27]. В 1923 г. процесс самоочистки Сибирской партийной организации в основном завершился. Ее ряды, особенно категория кандидатов, стали неуклонно расти, в том числе и за счет передовых, сознательных крестьян. В первой половине 1923 г. были достигнуты определенные успехи в деле приема крестьян в кандидаты. В этом убеждают данные табл. 2[28].

В первом полугодии 1924 г. в связи с ленинским призывом доступ крестьян в партию был фактически прекращен. За это время в кандидаты РКП(б) в Сибири приняли 461 крестьянина, что составляло 5,3% от общего числа вступивших. Наибольшее число крестьян приняли в кандидаты в Алтайской губернской организации — 274, наименьшее — в Енисейской — 6. Еще меньше крестьян за первые шесть месяцев 1924 г. были переведены из кандидатов в члены партии. В Алтайской губернии—18, Омской—17, Новониколаевской — 14, Иркутской — 9, Енисейской — 5, Томс-

[24] ПАНО, ф. 10, оп. 1, д 194, л. 79.
[25] ПАНО, ф. 10, оп. 1, д. 624, л. 211, 240, 294, 295, 344.
[26] Там же, л. 294, 387—389.
[27] Изв. Сиббюро ЦК РКП(б), 1924, № 3—4 (69—70), с. 81, 86.
[28] Там же, с. 85.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

кой — 4[29]. Перевод крестьян из кандидатов в члены партии осуществлялся лишь до и после ленинского призыва, то есть в январе и июне 1924 года.

Таблица 2

Прием в кандидаты РКП(б) по Сибпарторганизации (первая половина 1923 г.)

Организации	Принято в кандидаты	
	Абс. число	В % к общему числу принятых
Ойротская	43	74,1
Новониколаевская	206	71,8
Алтайская	212	62,5
Омская	160	32,1
Енисейская	109	29,3
Томская	120	26,6
Иркутская	53	25,2
По Сибири	903	40,8

Значительные успехи, достигнутые ленинским призывом в деле улучшения социального состава партии, обусловили возможность возобновления приема в РКП(б) крестьян. Соответствующее решение принял XIII съезд[30]. Длительный перерыв в приеме передовых сельских тружеников в партию не способствовал численному росту и усилению идейного влияния сельских ячеек.

Как только прием был открыт, начался процесс перевода прежде всего старых кандидатов в члены партии. Если за первое полугодие по Западной Сибири было переведено только 39 чел., то за второе — 721. В целом за 1924 г. в Западной Сибири приняли в кандидаты 1832 крестьянина[31]. Вместе с тем перевод из кандидатов в члены партии продолжал существенно отставать. На 1 января 1925 г. в Си-

[29] Изв. Сибкрайкома РКП(б), 1925, № 1, с. 43.
[30] КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 55—56.
[31] Циба Л. Ф. Численный состав и рост сельских партийных организаций Западной Сибири к концу 1925 года: Сб. работ аспирантов кафедры истории КПСС. Томск, 1970, вып. 6, с. 73.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

бирской партийной организации насчитывалось 7682 кандидата партии — крестьянина[32]. К сожалению, не все сельские ячейки должным образом занимались вопросами роста партийных рядов, и часто преданные и активные кандидаты незаслуженно ждали приема долгие годы[33].

В конце восстановительного периода в связи с общим улучшением экономического и политического положения еще более возросла общественно-политическая активность крестьянства. Лозунг партии «Лицом к деревне» положил начало качественно новому этапу деятельности сельских ячеек, усилению их массово-политической работы. В итоге приток крестьян в ряды РКП(б) в первой половине 1925 г. значительно усилился. Это подтверждают данные табл. 3[34].

Таблица 3

Рост сельских парторганизаций Сибирского края (первая половина 1925 г.)

Организации	Подано заявлений				Принято в кандидаты			
	крестьяне		батраки		крестьяне		батраки	
	абс. ч.	%	абс. ч.	%	абс. ч.	%	абс. ч.	%
Ойротская	166	59,3	17	6,1	57	49,1	16	2,2
Алтайская	1756	41,3	255	6,0	209	29,5	1	0,9
Новониколаевская	1084	39,9	189	7,3	466	42,2	26	2,4
Омская	1372	37,9	241	6,7	308	25,4	12	1,0
Енисейская	764	34,5	124	5,6	148	13,6	23	2,1
Томская	444	22,4	96	4,9	249	15,3	22	1,4
Иркутская	331	15,9	75	3,6	117	15,7	28	3,8
По Сибири	5917	34,5	1006	5,9	1554	23,5	128	1,9

Значительно меньше крестьян за это время перевели из кандидатов в члены партии: 620 человек или 11,4% от общего числа переведенных, а батраков, соответственно, 11 человек или 0,2%. Таким образом, регулирование рядов сель-

[32] Там же, с. 75.
[33] Там же, с. 73.
[34] Изв. Сибкрайкома РКП(б), 1925, № 6—7, с. 58. На принятых в кандидаты нет сведений за июль от Алтайской организации.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ских партийных организаций Сибири было довольно сложным и трудным. В 1920—1923 гг. преобладал процесс самоочищения организаций. Многие крестьяне-единоличники, составлявшие основу сельских ячеек, в силу различных обстоятельств утрачивали связь с партией[35].

Отлив крестьян из РКП(б) объясняется не только факторами колебания мелкобуржуазной стихии, трудностями перехода к мирному строительству в конкретных условиях Сибири, но и прямыми просчетами в социальном регулировании партрядов. Неустойчивые элементы, влившиеся в организацию в 1920 г., продолжали выходить в последующие три года. В 1923 г. начинается новый этап роста сельских организаций, пополнения их передовыми, сознательными тружениками. Накопленный в восстановительный период опыт регулирования сельских партийных организаций Сибири послужил надежным фундаментом дальнейшего совершенствования организационно-партийной работы в крае.

---

[35] Там же, с. 58.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В. М. СУВЕРОВ

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В СИБИРИ

Новая экономическая политика была рассчитана на построение социализма совместными усилиями рабочего класса и трудящегося крестьянства. Чтобы выполнить эту стратегическую задачу, необходимо было найти то звено, взявшись за которое, можно было бы вытащить всю цепь. Этим звеном В. И. Ленин считал подъем сельского хозяйства. В работе «О продовольственном налоге» он писал, что «увеличить производство и сбор хлеба, заготовку и доставку топлива нельзя иначе, как улучшив положение крестьянства, подняв его производительные силы»[1].

Историками Сибири написаны работы, внесшие вклад в исследование ряда вопросов рассматриваемой темы[2]. Однако многие ее аспекты еще слабо изучены. Нами предпринята попытка раскрыть характер социально-экономических сдвигов в сибирской деревне, ее земельного строя, системы социальных отношений с целью выявления объективного и субъективного факторов в укреплении союза рабочего класса с крестьянством в первые годы нэпа.

Сельское хозяйство Сибири находилось в состоянии глубокого упадка. В результате первой мировой, а затем гражданской войны многие поля запустели, большие площади

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 218.

[2] Горюшкин Л. М. Сельское хозяйство Сибири в восстановительный период (1921—1925 гг.).— В кн.: Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму. Новосибирск, 1966, вып. 6, с. 46—70; Касьян А. К. Восстановление и развитие крестьянского хозяйства в Омской губернии в 1923—1925 гг.— В кн.: Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1966, с. 361—370; Боженко Л. И. Землепользование и землеустройство в крестьянских хозяйствах Сибири (1920—1927 гг.).— В кн.: Вопросы истории Сибири. Томск, 1970, вып. 5, с. 25—48; Гущин Н. Я. Особенности осуществления нэпа в сибирской деревне.— В кн.: Новая экономическая политика. Вопросы теории и истории. М., 1974, с. 197—202.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

пашни перешли в перелоги и залежи. Посевная площадь сократилась в 1921 г. до 69% от площади засева 1917 г., в 1922 г. — до 47%[3].

Сокращение посевных площадей и снижение их урожайности повлекло за собой уменьшение запасов зерна. В Западной Сибири валовой сбор хлебов составил в 1916 г. 197 653 тыс. пудов, в 1920 г. — 187 221 тыс., в 1921 г. — 148 028 тыс., в 1922 г. — 120 177 тыс. Сбор главных продовольственных хлебов в Восточной Сибири был равен в 1916 г. — 56 815 тыс. пудов, в 1920 г. — 43 277 тыс., в 1921 г. — 29 105 тыс., в 1922 г. — 29 147 тыс.[4]

Большим тормозом в деле восстановления сельского хозяйства являлась неустроенность земель трудового крестьянского землепользования. Хозяйства крестьян страдали, прежде всего, от дальноземелья, узкополосицы и чересполосицы, которые мешали им использовать машины и агротехнические новшества. Эти неудобства также порождали неоправданно далекие переезды, на которые приходилось затрачивать много времени. Так, 48 млн. дес., или 86% общей площади земель трудового пользования, были расположены в Сибири в 15—20 верстах от усадеб[5].

Истощение продовольственных запасов, колоссальный урон в животноводстве, неустроенность крестьянского землепользования затрудняли хозяйственное строительство в Сибири. Поэтому перед Коммунистической партией встала задача оживить сельское хозяйство, товарооборот, поднять промышленность, улучшить снабжение городов, создать новую хозяйственную основу союза рабочих и крестьян. «Смычки с крестьянской экономикой той новой экономики, — говорил В. И. Ленин на XI съезде РКП(б), — которую мы пытались создать, у нас не было. Есть ли она теперь? Еще нет. Мы к ней только подходим. Все значение новой экономической политики... в этом и только в этом: найти смычку той новой экономики, которую мы с громадными усилиями создаем, с экономикой крестьянской. И в этом наша заслуга. И без этого мы бы не были коммунистами-революционерами»[6].

---

[3] Жизнь Сибири, 1923, № 9—10, с. 8.

[4] Сборник статистических сведений по Союзу ССР: За пять лет работы центрального статистического управления 1918—1923 гг. М., 1924, с. 430—431.

[5] Боженко Л. И. Указ. соч., с. 26.

[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 75.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

С переходом к новой экономической политике необходимо было пересмотреть систему землепользования с целью приспособления ее к новым условиям крестьянского хозяйствования. 22 мая 1922 г. III сессия ВЦИК IX созыва приняла основной закон о трудовом землепользовании, который был включен в Земельный кодекс РСФСР, принятый IV сессией ВЦИК 30 октября 1922 г. Кодекс провозгласил свободу выбора крестьянским населением форм и порядка землепользования. Законом допускалась трудовая аренда земли, но только в том количестве, сколько каждый мог обработать собственными силами без эксплуатации чужого труда. Наемный труд разрешалось использовать в хозяйствах, которые по состоянию своей рабочей силы и инвентаря не могли выполнить своевременно необходимые сельскохозяйственные работы. В кодексе при этом оговаривалось, что нанимающие должны работать наравне с наемными работниками[7].

ЦК РКП(б) придавал большое значение разъяснению крестьянам законов, регулирующих трудовое землепользование. В июле 1922 г. ЦК в письме обкомам и губкомам партии предлагал «при разъяснении новых земельных законов особо подчеркивать, что они преследуют цель придания устойчивости складывающимся после Октябрьской революции единицам землепользования во имя поднятия сельскохозяйственного производства»[8].

Партийные организации на местах на основе указания ЦК РКП(б) развернули систематическую пропаганду Земельного кодекса. О нем читались лекции, печатались статьи в газетах «Советская Сибирь» (Новониколаевск), «Красное знамя» (Томск), «Власть труда» (Иркутск), «Алтайская деревня» (Барнаул), «Красноярский работник» (Красноярск), «Рабочий путь» (Омск).

Аграрный вопрос был тем узловым пунктом, вокруг которого в первый период нэпа развернулась классовая борьба в сибирской деревне. Кулаки враждебно встретили мероприятия Советской власти по наведению порядка в землепользовании. Сельская буржуазия всячески стремилась уклониться от выполнения государственных налогов. Широкий характер получила такая форма их борьбы, как скры-

[7] Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР 1917—1954. М., 1954, с. 156—179.
[8] Изв. ЦК РКП(б), 1922, № 8, с. 39.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тие пашни от Советской власти. В начале 1922 г. советскими работниками было выявлено незарегистрированной пахотной земли в Новониколаевской губернии 21 441 дес., в Омской — 1 974, в Томской — 2 641[9], в Иркутской — 8 294[10].

В утайке пашни участвовала и часть середняков, попавшая под влияние кулаков. В телеграмме губпродкомиссарам, уполномоченным ВЦИК о принятии мер к выполнению продналога, подписанной В. И. Лениным, говорилось: «Важнейшей мерой для полного сбора продналога является решительная борьба с сокрытием пашни, преувеличением числа едоков ...приказываю: 1) Объявить борьбу с сокрытием пашни ударной работой продорганов при обязательном содействии всех советских учреждений»[11].

С переходом к нэпу еще более возросла потребность в контроле за выполнением советского трудового законодательства в деревне, в защите интересов батраков, нанимавшихся в кулацкие хозяйства. Однако контроля со стороны сельских и волостных Советов, органов милиции и прокуратуры было недостаточно. Необходимо было организовать само батрачество, поднять его классовое самосознание и политическую активность. Важную роль в решении этого вопроса Коммунистическая партия отводила Всероссийскому профсоюзу работников земли и леса (Всеработземлес), созданному в декабре 1920 г. В директивном письме ЦК РКП(б) «Об усилении работниками Всеработземлеса...» в октябре 1922 г. указывалось, что профсоюз, являясь передаточным механизмом партии к пролетарским и полупролетарским слоям деревни, «должен выполнять ...значительную политическую роль, способствуя усилению влияния пролетариата на крестьянство»[12].

К середине лета 1924 г. в основном было закончено организационное оформление союза Всеработземлес Сибири. Это позволило партийным организациям шире развернуть кампанию по учету и вовлечению батрачества в союз. В конце 1925 г. в Сибири насчитывалось более 2,2 тыс. местных организаций сельскохозяйственных рабочих (батрачкомов, рабочкомов, уполномоченных по работе среди батрачества и т. д.). Они провели большую работу по организации учета и регистрации батраков. В 1924 г. было учтено

---

[9] ГАНО, ф. 4, оп. 1, д. 806, л. 249.
[10] ГАИО, ф. 145, оп. 1, д. 193, л. 14.
[11] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 345.
[12] Изв. ЦК РКП(б), 1922, № 10, с. 18.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

31,6 тыс., в 1925 г. — 100 тыс. чел.[13] В союзе насчитывалось более 25 тыс. батраков, которые составляли около 53% всех его членов[14].

Одной из главных задач союза было заключение трудовых договоров между батраками и нанимателями. Трудовые договоры на основе «Временных правил» определяли сроки найма, продолжительность рабочего дня, заработную плату, предусматривали уплату страховых взносов нанимателем в кассу профячейки. Благодаря общим усилиям партийных и профсоюзных организаций количество заключенных трудовых договоров росло с каждым годом: с 15 713 в 1924 г. до 41 639 в 1925 г. и 82 766 в 1926 г.[15]

Партийные и профсоюзные организации проводили большую работу по вовлечению батраков в общественно-политическую жизнь деревни. Она шла как через профсоюз, так и через партийные и комсомольские организации, местные Советы, комитеты крестьянской взаимопомощи, собрания и группы бедноты, собрания делегаток, общие собрания членов союза, кружки профдвижения. В 1925—1928 гг. в крестьянских батраки и беднота составляли до 65% всего состава, в кооперативах состояло более 7 тыс. членов союза[16].

Советская власть, несмотря на трудности, связанные с разрухой в стране, оказывала материальную помощь трудовому крестьянству. Большую заботу проявлял СНК СССР по укреплению производственной базы крестьянского хозяйства, которая в ходе войны была основательно подорвана. К тому же поступление сельскохозяйственной техники в деревню из-за разрухи в промышленности было ограничено. Только в 1921 г. в хозяйствах сибирских крестьян разрушилось и пришло в негодность 7,9% машин и инвентаря, в то время как они пополнились на 1,4%[17]. В 1922 г. крестьянские хозяйства были обеспечены необходимой техни-

---

[13] Гущин Н. Я., Журов Ю. В., Боженко Л. И. Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма (1917 — 1937 гг.). Новосибирск, 1978, с. 201.

[14] Боженко Л. И. Повышение политической активности крестьянства Сибири после перехода к новой экономической политике (1921—1925 гг.).— В кн.: Из истории крестьянства Сибири. Томск, 19778, с. 63.

[15] Могила Н. Л. К вопросу о деятельности партийных организаций Сибири среди батрачества (1921—1925 гг.).— В кн.: Из истории партийных организаций Сибири. Новосибирск, 1968, вып. 24, с. 55.

[16] Боженко Л. И. Повышение политической активности крестьянства Сибири..., с. 64.

[17] Изв. Сиббюро ЦК РКП(б), 1922, № 42—43, с. 35.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

кой на 43%, из них исправных машин было только 63,8%[18]. В 1923/24 г. спрос крестьянства Сибири на основные виды сельскохозяйственного инвентаря и машин был удовлетворен по плугам на 50%, боронам — на 70%, сенокосилкам — на 25%, жаткам и запасным частям — на 70%[19].

В условиях общей разрухи в стране Коммунистическая партия не ставила цель обеспечить каждое бедняцкое и середняцкое хозяйство необходимыми машинами путем продажи их в собственность. Это могло бы привести и к распылению средств производства, которые невозможно было в полную нагрузку использовать в карликовых хозяйствах крестьян-единоличников. Поэтому с целью оказания хозяйственной помощи трудовому крестьянству создавались машинные прокатные пункты. В 1922 г. в Сибири уже работало 512 прокатных пунктов, из них в Омской губернии — 97, в Алтайской — 94, в Новониколаевской — 133, в Иркутской — 98, в Томской — 41, в Енисейской — 39[20]. Они обслуживали крестьян по дешевым ценам, а чаще в кредит. В. И. Ленин на X съезде РКП(б) говорил: «Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе»[21].

В первое время материальная база прокатных пунктов была еще бедна, что отразилось и на масштабности их работы по обслуживанию маломощных крестьянских хозяйств. В Омской губернии прокатными пунктами было обработано в 1921 г. 34 744 дес. земли и обмолочено 33 641 пуд. зерна, в 1922 г. — соответственно 11 342,5 и 9 400[22].

Рост машиноснабжения деревни вносил новое в существовавшие в ней производственные отношения. Это выразилось, прежде всего, в совместном использовании крестьянами сельскохозяйственных машин. В Сибири около 30% сеялок, около 20% жнеек, около 33% конных молотилок и более двух третей паровых молотилок находилось в 1925 г.

[18] Там же.
[19] Белая З. И. Рост машинообеспеченности крестьянских хозяйств Сибири в 1920—1927 гг.— В кн.: Бахрушинские чтения 1975 г. Новосибирск, 1975, с. 38.
[20] ЦГАНХ СССР, ф. 484, оп. 9, д. 525, л. 10.
[21] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 60.
[22] В помощь земледельцу, 1922, № 1, с. 62.

ЧИТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ КНИГ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

в совместном пользовании нескольких крестьянских хозяйств[23].

Следуя указаниям Коммунистической партии о практической помощи «делу немедленного... расширения посевов, увеличения количества сельскохозяйственных продуктов»[24], Советское государство оказывало посильную материальную помощь трудящемуся крестьянству. Весной 1921 г. потребность крестьян в семенном материале замельные органы смогли удовлетворить в Алтайской губернии на 26,5%, Енисейской — на 46,9%, Иркутской — на 45%, Омской — на 49,6%, Томской — на 73,1%[25]. Всего за 1921—1925 гг. сибирские крестьяне получили от государства в виде ссуды на льготных условиях более 16 млн. пудов семян[26].

Партия вела большую работу по ликвидации агротехнической отсталости крестьянства. Агротехнические знания распространялись путем организации различных курсов и кружков по тем или иным отраслям сельского хозяйства. Практические занятия проводились путем устройства в крестьянских хозяйствах показательных посевов, кормлений скота и непосредственного введения некоторых приемов: поднятия ранних паров, зяблевой вспашки, севооборотов. Весной 1922 г. в губерниях и областях работало 200 курсов со 118 лекторами-коммунистами на 12 тыс. чел. и 120 курсов для подготовки земельных работников[27].

В Сибири широкое распространение получили такие формы агропропаганды, как организация лекций, бесед, выпуск листовок, брошюр, плакатов, многочисленных газетных публикаций. Лекции и беседы проводились на темы: «Почва и ее обработка», «Различные виды паров и влияние их на урожай», «Кормление скота и его содержание», «Сорная растительность и борьба с ней», «Значение удобрения почвы». В Иркутской губернии было прочитано в 1923/24 г. 502 лекции, в 1924/25 г. — 697[28]. В 1924 г. в Алтайской губернии организовали 1 183 лекции и беседы, которые посе-

---

[23] Бахтин М. И. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). М., 1961, с. 236.
[24] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 334.
[25] Изв. Сиббюро ЦК РКП(б), 1922, № 42—43, с. 36.
[26] Гущин Н. Я., Журов Ю. В., Боженко Л. И. Указ. соч., с. 178.
[27] Изв. ЦК РКП(б), 1922, № 3, с. 4.
[28] ПАИО, ф. 1, оп. 1, д. 2091, л. 108.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тили 41 000 крестьян[29]. В Новониколаевской губернии лекционной пропагандой было охвачено в 1923 г. 19 тыс. слушателей, в 1924 г. — 73 655[30].

Из других видов агропропаганды большое место отводилось организации волостных и районных сельскохозяйственных выставок, на которых крестьяне знакомились с передовыми приемами агротехники и социалистическими формами ведения хозяйства. В 1924 г. в Новониколаевской губернии было организовано 13 выставок, которые посетило 2 950 чел.[31], в Алтайской губернии — 9 выставок (40 тыс. посетителей)[32]. В Иркутской губернии ежегодно устраивали по 4—5 сельскохозяйственных выставок, а в 1925 г. — 11[33]. В 1925 г. в Омской губернии было проведено 18 районных и одна межрайонная выставка, которые посетило свыше 70 тыс. крестьян[34].

Замена разверстки продналогом вызвала перестройку не только в промышленности и сельском хозяйстве, но и в области социально-правовой, в том числе в социальном обеспечении. Пролетарское государство отказалось от принципа уравнительного перераспределения крестьянских продуктов, проводившегося в период «военного коммунизма». Деревенская беднота и семьи красноармейцев лишились единственно реального обеспечения за счет кулацких и зажиточных хозяйств.

Маломощные крестьянские хозяйства не всегда могли произвести достаточное количество продуктов для своего потребления. Советская власть вследствие экономической разрухи в стране не в силах была оказать им необходимую материальную помощь. Коммунистическая партия, учитывая обстановку, создавшуюся в деревне в связи с переходом к продналогу, заботилась о том, чтобы объединить трудовое крестьянство в борьбе с кулачеством, организовать работу по оказанию помощи маломощным хозяйствам, привлечь многомиллионные трудящиеся массы к восстановлению сельского хозяйства и на этой основе укрепить экономическую смычку рабочего класса и крестьянства.

---

[29] Советы Западной Сибири 1919—1925 гг.: Сб. документов. Новосибирск, 1980, с. 173.
[30] ГАНО, ф. 1129, оп. 1, д. 128, л. 29.
[31] Там же.
[32] Советы Западной Сибири 1919—1925 гг., с. 173.
[33] ПАИО, ф. 1, оп. 1, д. 2091, л. 108.
[34] Касьян А. К. Указ. соч., с. 365.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В мае 1921 г. СНК РСФСР принял декрет «Об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян и семей красноармейцев», на основании которого стали создаваться при сельских Советах и волостных исполкомах крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (кресткомы или ККОВ). В их обязанность входило оказание помощи крестьянству, пострадавшему от стихийных бедствий и контрреволюции, а также налаживание трудовой взаимопомощи при обработке полей, ремонте зданий, сельскохозяйственного инвентаря, машин и т. д. Кресткомы должны были распределять между маломощными хозяйствами предоставляемые государством денежные и другие материальные средства. Помощь могла быть денежной, натуральной, трудовой и правовой (юридической) и носила возвратный и безвозвратный характер.

В Сибири (кроме Омской губернии) кресткомы начали создаваться не сразу после издания декрета. Кресткомы в Томской губернии стали формироваться в августе-сентябре 1921 г. В Новониколаевской губернии первые кресткомы появились в ноябре-декабре, но в основном образование их прошло в 1922 г. В Алтайской губернии создание кресткомов развернулось в 1922 г. Процесс формирования кресткомов в Енисейской и Иркутской губерниях продолжался весь 1923 г.[35]. В целом по губерниям Сибири организационный период кресткомов в основном закончился к концу 1923 г. К концу 1925 г. в Сибири насчитывалось 3 677 сельских кресткомов, а в 1926 г. число их увеличилось до 5 тыс., из них 84% было создано согласно новому положению. Число членов кресткомов возросло за это время с 583 564 до 1 млн. чел., т. е. почти в два раза[36]. Эти данные о сети местных кресткомов свидетельствуют, что они были важнейшими общественными организациями в деревне, уступая по своей массовости только Советам, как всеобщей организации трудящихся масс.

В условиях нэпа усиливался процесс расслоения деревни. Все более ощутимой становилась борьба между маломощными крестьянами и кулаками. Кресткомы были теми

---

[35] Флеров В. С., Ефанов Л. Д. К истории создания крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в Сибири (1921—1923 гг.).— В кн.: Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Томск, 1971, вып. 5, с. 76, 81, 89, 91.

[36] Гагарин А. В. Комитеты крестьянской взаимопомощи Сибири в период восстановления народного хозяйства.— В кн.: Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1966, с. 385.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

организациями в деревне, на которых остановилась Коммунистическая партия в поисках форм помощи и сплочения бедняка с середняком в их борьбе против растущей кулацкой опасности. К лету 1924 г. в крестьянских комитетах общественной взаимопомощи были представлены: в Томской губернии бедняки — 75%, середняки — 25%[37], в Алтайской — соответственно 78% и 21%[38].

Средства обществ взаимопомощи состояли из вступительных и периодических (целевых) взносов, из доходов, получаемых от производственной деятельности (предприятий, общественных запашек), из субсидий государственных органов и общественных организаций. К лету 1924 г. фонд взаимопомощи крестьянкомов по Томской губернии составлял натурой 14 936 пудов хлеба и деньгами 871 р.[39], по Алтайской — соответственно 46 290 пудов и 54 129 р.[40] По Иркутской — 93 291 р.[41] В 1925—1926 гг. денежные и материальные фонды крестьянкомов по Сибири в целом составляли 1 184 тыс. р. В эксплуатации крестьянкомов на 1 октября 1926 г. находилось 592 предприятия, из них 425 непосредственно принадлежали крестьянкомам. Сельскохозяйственных орудий и машин в ведении селькрестьянкомов было 1 555, в том числе 27 тракторов[42].

В Сибири крестьянские комитеты общественной взаимопомощи проделали определенную политическую и хозяйственно-организационную работу. Их члены участвовали во всех мероприятиях, проводившихся Советской властью в деревне: в сборе единого сельхозналога, страховых взносов, в землеустройстве, при выборах в Советы и кооперативы, в развитии животноводства, в мероприятиях, связанных с проведением посевных и уборочных кампаний, в деле ликвидации неграмотности и оказания помощи школам, культурным учреждениям. Крестьянкомы помогли многим крестьянским хозяйствам избавиться от гнета кулачества. В первой половине 1924 г. из фондов комитетов взаимопомощи была оказана помощь в Томской губернии — 2 738[43], в

[37] ГАТО, ф. 213, оп. 1, д. 94, л. 24.
[38] Алтай в восстановительный период: Сб. документов и материалов. Барнаул, 1960, с. 271.
[39] Красное знамя, 1924, 26 сент.
[40] Алтай в восстановительный период, с. 272.
[41] ПАИО, ф. 1, оп. 1, д. 2216, л. 48.
[42] Гагарин А. В. Указ. соч., с. 384.
[43] Красное знамя, 1924, 26 сент.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Алтайской — 2 302 хозяйствам[44]. В 1925—1926 гг. крестьянкомы оказали материальную помощь 48 360 крестьянским хозяйствам Сибири, трудовую помощь 3 467 хозяйствам. При содействии крестьянкомов 42 153 хозяйства получили правовую помощь и разные льготы[45].

Деятельность крестьянкомов по оказанию помощи бедноте и защите ее от кулацкой эксплуатации способствовала укреплению доверия трудового крестьянства к Советской власти и сплочению их вокруг рабочего класса и Коммунистической партии. Благодаря тому, что Советской властью были приняты меры по оказанию помощи крестьянам семенами, в ремонте сельскохозяйственного инвентаря, а также в области социального обеспечения удалось не только приостановить сокращение посевной площади, но и заложить прочную основу для дальнейшего подъема сельского хозяйства. Переломным в развитии сельского хозяйства явился 1922/23 хозяйственный год. Определились первые успехи на пути возрождения производительных сил. В. И. Ленин отмечал, что крестьянство «с громадной энергией и с величайшим самопожертвованием восстановляет свою запашку и работает над восстановлением своих сельскохозяйственных орудий производства, своих жилищ, построек и т. д.»[46]

В Сибири происходило оживление всей хозяйственной жизни деревни. Это находило проявление в расширении посевных площадей и освоении земельных угодий. В 1925 г. посевные площади Сибири составляли 91,1% к уровню 1913 г.[47] В этом была заслуга коммунистов, которые вели борьбу за разрешение сложных задач укрепления экономики сельского хозяйства. Переход к новой экономической политике, к развитию рыночных отношений не мог не отразиться на деятельности коммун и артелей. Коллективные хозяйства лишились государственной опеки и перешли на положение частноправовых кооперативных организаций с правом свободного распределения своего производства и широкого проявления своей творческой инициативы, но вместе с тем они не получали бесплатных ссуд и пособий от государства.

В первые годы нэпа наблюдалось сокращение коллективных хозяйств. С 1920 по 1925 гг. в Сибири из 1 800

---

[44] Алтай в восстановительный период, с. 272.
[45] Гагарин А. В. Указ. соч., с. 385.
[46] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 266.
[47] Народное хозяйство Сибирского края. Новосибирск, 1926, с. 7.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

крестьянских объединений было ликвидировано 1 103. К концу 1925 г. коллективных хозяйств насчитывалось 697, из них коммун — 214 (30,8%), артелей — 285 (40,9%), товариществ — 198 (28,3%)[48].

В коллективном движении Сибири происходил сложный процесс перестройки, распада и нарождения, поиска новых форм объединения, наиболее приемлемых для крестьян. Некоторые коммуны перешли на принцип оплаты труда своих членов, многие из них придерживались принципа «каждому по потребностям». Как следствие этих поисков в 1925 г. возникло 36 коммун, в то время как распалось 75, сельскохозяйственных артелей — соответственно 122 и 49, товариществ по совместной обработке земли — 14 и 34[49]. Многие коммуны и артели в Сибири в силу задержки перевода на новый кооперативный устав, который дал бы им право распоряжаться своей продукцией, имуществом, выступать на рынке как юридическое лицо, получать от государства платные ссуды и пособия, не сумели найти выхода и прекратили свою деятельность.

С 1 августа 1922 г. коллективные хозяйства Сибири переводятся на кооперативный устав. Все коммуны, артели вошли в систему сельскохозяйственной кооперации, которая была объединена в Сибирский областной союз сельскохозяйственных кооперативов. На 1 ноября насчитывалось 26 райсоюзов и 1 752 первичных кооператива, из них 361 составляли колхозы и коммуны[50]. Однако не все коллективные хозяйства вошли в состав областного союза сельскохозяйственных кооперативов. Более того, многие из ранее вступивших, не получая от союза необходимой помощи и поддержки, вышли из его системы. Так, на 1 января 1925 г. процент коллективных хозяйств членов союзов составил 35,3, в то время как на 1 января 1923 г. — 53,5[51].

Удельный вес сельскохозяйственных производственных коллективов по охвату крестьянского населения, по размеру обрабатываемых земель и по количеству скота был очень низким. Так, посевная площадь коммун Сибири в 1924 г. равнялась 10,8 тыс. дес. Средняя посевная площадь на одно хозяйство колебалась от 7,7 дес. в Ойротской области до 74,8 дес. в Новониколаевской губернии, составляя 61,4 дес.

---

[48] Там же, с. 97.
[49] Там же, с. 98.
[50] Изв. Сиббюро ЦК РКП(б), 1923, № 57—58, с. 42.
[51] Жизнь Сибири, 1926, № 4, с. 35.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

в среднем по Сибири[52]. К 1 апреля коммуны, земледельческие артели и товарищества по совместной обработке земли объединяли в Алтайской губернии 9 630 чел., в Иркутской — 1 447, в Новониколаевской — 7 937, в Омской — 20 156, в Томской — 3 888, в Ойротской автономной области — 223[53].

Не все коллективные объединения, основанные на общественной обработке земли, являлись образцово-показательными. Апрельский Пленум ЦК РКП(б) в 1925 г. обратил внимание партийных и советских органов на необходимость оказания помощи в первую очередь тем объединениям, которые действительно являлись ростками социалистического типа[54]. Оставшиеся коллективные хозяйства представляли собой прочную базу для развития кооперирования сельского хозяйства, идейно и экономически сильную основу и достаточно показательную с производственной и организационной стороны. Как правило, такие хозяйства вызывали интерес у окрестных крестьян, которые приезжали, чтобы ознакомиться с новым типом социалистического хозяйства.

Однако Коммунистическая партия не выдвигала в восстановительный период требования широкого развертывания коллективизации. В центре ее внимания вплоть до начала социалистической реконструкции народного хозяйства оставались простейшие формы кооперации, развитие которых в тесной связи со всем социалистическим сектором экономики способствовало подготовке будущего перехода всей деревни на социалистический путь.

Важнейшим итогом деятельности Сиббюро ЦК РКП(б) в этой области явилось расширение сети кооперативов и увеличение их численности. На 1 апреля 1924 г. в Сибири всеми видами кооперации было охвачено 2,8 млн. чел.[55] На 20 марта 1926 г. общее число кооперированных крестьянских хозяйств составило 41,5%[56]. Простейшие формы кооперации, писал В. И. Ленин в статье «О кооперации», были для крестьян «со стороны перехода к новым порядкам путем возможно более простым, легким и доступным...»[57]

---

[52] Жизнь Сибири, 1925, № 3, с. 37.
[53] Тр. ЦСУ, т. 25, вып. 1: Кооперация в 1923 г. и 1-й половине 1924 г. М., 1926, ч. 1, с. 34.
[54] См.: КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 162.
[55] Тр. ЦСУ, т. 25, вып. 1, с. 34.
[56] ЦГАНХ СССР, ф. 4106, оп. 14, д. 25, л. 53.
[57] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 370.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Аграрная политика Коммунистической партии в восстановительный период была направлена, с одной стороны, на развитие хозяйственной инициативы и личной заинтересованности крестьян в подъеме производительности своего хозяйства, с другой — на ограничение роста капиталистических элементов, на создание предпосылок для перехода деревни на рельсы коллективизации и технического прогресса. Все это позволило Сиббюро ЦК РКП(б) укрепить союз рабочего класса с крестьянством и тем самым лишить окончательно буржуазию надежды на ослабление диктатуры пролетариата в Сибири.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Л. П. ЕГОРОВА

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ЗАПАДНОСИБИРСКОЙ ДЕРЕВНЕ В ХОДЕ ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ (1928 — 1930 гг.)

Тема классовой борьбы в ходе хлебозаготовительных кампаний 1928 — 1930 гг. имеет обширную историографию, но не все вопросы исследованы в равной степени. Полнее и всестороннее изучены социальные конфликты в ходе хлебозаготовительной кампании 1927/28 г., в то время как классовая борьба вокруг государственных хлебозаготовок в последующие две кампании (1928/29 г. и 1929/30 г.) исследована еще недостаточно. В данной статье ставится задача показать на материалах Западной Сибири борьбу партийных и советских органов, трудящегося крестьянства за выполнение государственных планов хлебозаготовок в ходе двух последних кампаний.

Система государственных заготовок зерна и других сельскохозяйственных продуктов позволяла пролетарскому государству ограничивать влияние стихийности мелкотоварного сельскохозяйственного производства на экономику страны. Не случайно В. И. Ленин отмечал, что «именно продовольственная политика особенно ярко показывает, что борьба социализма с капитализмом в ее последней форме происходит именно здесь, когда нужно побороть не только старые учреждения и не только помещиков и капиталистов, а все воспитанные капитализмом привычки и условия хозяйства миллионов мелких хозяев»[1].

Выполнение плана хлебозаготовок в Сибири имело большое значение для страны в связи с тем, что в 1928/29 г. повысилась доля сибирского зерна в общесоюзных заготовках до 20,5%[2]. Основным поставщиком товарного хлеба было

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 122.

[2] Конюхов Г. А. КПСС в борьбе с хлебными затруднениями в стране (1928—1929 гг.). М., 1960, с. 65.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

западносибирское крестьянство. Из 105 млн. пудов зерна, закупленного государством в этом году в Сибири, свыше 80 млн. приходилось на Западную Сибирь[3].

Хлебозаготовительная кампания 1928/29 г. в Западной Сибири, как и в целом по стране, проходила в более благоприятной обстановке по сравнению с кампанией 1927/28 г., когда Советская власть столкнулась с открытым сопротивлением кулачества. Итоги этой борьбы подвел июльский (1928 г.) Пленум ЦК ВКП(б), который обязал партийные органы все внимание направить на то, чтобы исключить применение чрезвычайных мер в предстоящей кампании[4]. На основании постановления Пленума были повышены заготовительные цены на зерно[5], успешно завершены весенние сельскохозяйственные работы 1928 г., в ходе которых государством была оказана помощь крестьянству кредитом, семенами, инвентарем, в организации коллективных хозяйств. Теперь местные партийные и советские органы в решении задач продовольственной политики опирались на возросшую в ходе борьбы с кулацким хлебным саботажем в первой половине 1928 г. политическую активность и организованность бедняцко-середняцких масс.

Эти обстоятельства в сочетании с хорошими видами на урожай в Сибири создали благоприятные условия для государственных хлебозаготовок в 1928/29 г. Бюро крайкома ВКП(б) 23 сентября 1928 г. отмечало, что «начало хлебозаготовительной кампании по краю характеризуется более ранним развертыванием, значительным превышением как заготовок прошлого года, так и плановых заданий»[6]. Бедняки и середняки организованно продавали зерно государству, оживились хлебные базары, рыночные цены на хлебопродукты понизились. Заметную роль в заготовках стали играть коллективные хозяйства. Многие из них, подобно коммуне «10 лет Октября» Рубцовского округа, начали продавать хлеб государству до окончания уборки урожая[7]. В 1928/29 г. сибирские колхозы дали 6,7% товарного зерна[8]. Успешно

[3] ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 2572, л. 134; ГАНО, ф. 47, оп. 4, д. 260, л. 29.
[4] КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 109.
[5] Гущин Н. Я. Сибирская деревня на пути к социализму. Новосибирск, 1973, с. 190.
[6] ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 2554, л. 31.
[7] Беднота, 1928, 9 окт.
[8] ГАНО, ф. 47, оп. 4, д. 109, л. 463.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

поступал хлеб с законтрактованной площади. В Омском округе, где весенней контрактацией было охвачено 42,5% посева пшеницы, почти половина ее поступила к ноябрю 1928 года[9].

Большую роль в проведении хлебозаготовок в то время сыграл метод самообязательств, который зародился по инициативе крестьян сел Западной Сибири (с. Сростки Бийского округа, с. Завьялово Новосибирского округа и других) при организации красных обозов в предшествовавшую заготовительную кампанию[10]. Он получил повсеместное распространение благодаря целенаправленной деятельности местных партийных и советских организаций. Смысл этого метода заключался в том, что крестьяне, учитывая государственный план закупок зерна в данной местности, на собрании сами принимали обязательства по продаже своих излишков, утверждая силой общественного решения поселковые планы и индивидуальные задания. Во многих селах после таких собраний сразу же приступали к организации красных обозов. Так, крестьяне с. Арбузово Барнаульского округа 4 января 1929 г. отправили обоз в 30 подвод и полностью выполнили обязательства по продаже хлеба государству. Бедняки и середняки с. Хайрюзовки Бийского округа 10 января 1929 г. подобным образом продали свыше 15,6 тыс. пудов зерна. Крестьяне шести деревень Крутихинского района Омского округа коллективно привезли на заготовительные пункты свыше 20 тыс. пудов хлеба[11]. В результате на 15 января 1929 г. в Сибири было заготовлено 75 млн. пудов по сравнению с 32 млн. пудов в предыдущем году[12]. Но зажиточная часть деревни, как и в прошлом, придерживала товарные излишки, выжидая возможности реализовать их по спекулятивным ценам. По этой причине в начале 1929 г. резко снизились государственные закупки зерна[13].

---

[9] Хлебоцентр: Информационный бюллетень, 1929, № 2—3, с. 16.

[10] А. К. Касьян называет его урало-сибирским методом и появление относит к хлебозаготовительной кампании 1928/29 г. (См.: История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. М., 1963, с. 128).

[11] Красный Алтай (Барнаул), 1929, 8, 11, 20, 30 янв.; Рабочий Путь (Омск), 1929, 19 янв.

[12] ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 2533, л. 124.

[13] За второй квартал заготовительного года (октябрь—декабрь 1928 г.) удалось закупить свыше 63 млн. пудов зерна, а за третий (январь—март 1929 г.) — около 24 млн.— ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 2700, л. 752.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Напряженное хлебоснабжение страны в связи с неурожаем на Украине и Северном Кавказе заставило партию и правительство уделить особое внимание заготовкам в восточных районах. В специальной телеграмме Наркомторга СССР подчеркивалось, что «Сибирь остается главнейшим источником обеспечения продовольственным зерном Азии, Средней Волги и пролетарских центров страны»[14]. Особо уполномоченными здесь были секретари Центрального Комитета партии Л. М. Каганович, С. В. Косиор и кандидат в члены Политбюро, нарком торговли А. И. Микоян[15]. Во второй половине января в помощь местным партийным органам прибыли 25 коммунистов Москвы[16].

Помощь центра в сочетании с большой организаторской и разъяснительной работой, проведенной в деревне партийными организациями, способствовала росту общественного воздействия на саботажников государственных хлебозаготовок. В Сибири раньше, чем в других зерновых районах страны, начала практиковаться такая мера общественного воздействия на держателей зерна, как определение твердого задания по продаже хлеба государству для каждого экономически сильного крестьянского двора. Ранее распространившийся здесь метод самообязательств по рекомендации центра принял более выраженную классовую направленность.

В марте — апреле 1929 г. по всем сибирским селам проходили бедняцкие, а затем общие собрания, на которых обсуждались и принимались поселковые планы и обязательства по хлебозаготовкам. При этом значительную часть плана (обычно до 65%) предлагалось сдать кулакам и зажиточным середнякам, а остальную в порядке самообязательств сдавали середняки и бедняки. Для контроля за ходом выполнения решения собрания избиралась комиссия содействия хлебозаготовкам, которая производила раскладку заданий на кулацкие и зажиточные середняцкие хозяйства. Принятый и распределенный таким образом план хлебосдачи рассматривался как государственная повинность, невыполнение которой влекло за собой ответственность по 61 ст. УК РСФСР[17]. Сибкрайком ВКП(б) в письме окружным и

[14] ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 2597, л. 74.
[15] Там же, л. 891.
[16] ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 2543, л. 5.
[17] В соответствии с законом, крестьянин, не выполнивший государственную повинность, по решению сельсовета должен был в установленный срок выплатить пятикратную стоимость несданного зерна. В случае

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

районным комитетам партии рекомендовал меры, предусмотренные этой статьей, применять осторожно и только по отношению к таким кулакам, на которых не подействовали иные средства общественного воздействия. Подчеркивалось, что пятикратное обложение, опись и распродажу имущества нельзя применять ко всем кулацким хозяйствам, а только к отдельным, используя их как предупреждение всем остальным саботажникам[18].

Документы свидетельствуют, что формы противодействия кулачества хлебозаготовкам и всем сопутствовавшим мероприятиям стали разнообразнее и изощреннее, чем в предыдущую кампанию. Кулаки и зажиточные середняки прятали хлеб в специально сделанных приспособлениях и ямах. В с. Кочки у кулака Гайдамака, который отказался выполнить задание в 150 пудов, при обыске были обнаружены 15 мешков зерна, спрятанных в четырех тайниках. Кулак Сохнин в с. Орехов Лог оставил в поле кладь необмолоченной ржи и в ней 100 пудов пшеницы. Поп Романенко из с. Зубково спрятал в соломе 250 пудов зерна, а сенокосилку утопил в озере[19]. В некоторых селах кулаки злонамеренно портили пшеницу (до 200 и более пудов), смешивая зерно с мусором, навозом и гнилой картошкой[20]. Распространенными были случаи, когда кулаки тщательно укрывали товарные излишки, оставляя только норму для семьи, или, отрицая наличие хлеба, для видимости покупали зерно у середняков, якобы для нужд своего хозяйства. В сводках местных органов власти отмечалось, что только после решения об описи имущества многие из них привозили зерно на заготовительные пункты. Уполномоченный Шадринского района в письме Барнаульскому окружкому ВКП(б) сообщал: «Кулачество и верхушка деревни (крепкие середняки) держатся упорно и хлеб сдавать не хотят. Каждый пуд приходится выколачивать с бою»[21].

В борьбе за хлеб местные власти и сельский актив в эту хлебозаготовительную кампанию широко использовали та-

---

невыполнения этого постановления он привлекался к суду, по приговору которого его хозяйство описывалось и распродавалось. См.: УК РСФСР. М., 1931, с. 26.

[18] ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 2597, л. 698.

[19] ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 2700, л. 244—245.

[20] ГАТО, ф. 804, оп. 1, д. 70, л. 139.

[21] Красный Алтай (Барнаул), 1929, 9 февр.; ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 2700, л. 247.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

кую меру, как общественный и экономический бойкот. Например, в д. Мироновке Барнаульского округа на крестьянских собраниях и расширенном заседании сельсовета было решено объявить бойкот 6 местным кулакам за то, что они не продали кооперации ни одного пуда хлеба. Это на них повлияло, и они продали излишки зерна государству. Подобным образом бойкотировали кулаков в с. Белоярском, Рогозихе и других. Когда в с. Глушкино на бедняцком и общем собраниях назвали фамилии злостных несдатчиков хлеба, они за полтора дня продали 800 пудов: больше, чем за два месяца до этого[22]. Но, как показала практика, такие меры общественного воздействия были эффективны только там, где бедняки и батраки действовали дружно. Часто бойкоты из-за неумелой их организации не оказывали должного влияния на наиболее упорствовавшую часть зажиточного крестьянства. В таких случаях применялись административные меры (пятикратное обложение, опись, распродажа). По неполным данным в Славгородском округе на 20 июля 1929 г. пятикратному обложению были подвергнуты 962 кулацких хозяйства. Из них у 554 — было описано и распродано имущество. В Омском округе в апреле—июле 1929 г. было описано имущество почти 2 тыс. хозяйств, у половины из них оно было распродано[23]. По сведениям 13 округов края к маю 1929 г. за саботаж хлебозаготовок описанию имущества подверглось около 8 тыс. дворов, в том числе более чем у 4,2 тыс. оно было распродано. В основном это были кулацкие хозяйства, индивидуально обложенные налогом. Владельцы их были лишены избирательных прав, многие ранее находились под судом по ст. 107 УК РСФСР[24].

Кулачество сопротивлялось этим мерам всеми доступными ему средствами. Пользуясь медлительностью сельсоветов, а также тем, что применение административных мер не всегда сопровождалось соответствующей разъяснительной и организационной работой, кулаки сразу же после описи переезжали в другие места. Так, в Борисовском районе Омского округа свыше 60 кулаков, хозяйства которых были описаны из-за невыполнения твердого задания и пятикратки, са-

[22] Красный Алтай (Барнаул), 1929, 29 янв., 9, 17 февр.; ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 2700, л. 250.

[23] ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 2700, л. 246, 680, 780.

[24] Гущин Н. Я. Хлебозаготовительная политика в сибирской деревне..., с. 186—187.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

моликвидировались и выехали в Казахстан. Во многих селах распроданное имущество кулаков-саботажников через подставных лиц (крестьяне соседних деревень, экономически зависимые бедняки и батраки, дальние родственники) вскоре вновь возвращалось к прежним владельцам.

Иногда кулаки оказывали открытое сопротивление описи и распродаже. В Барнаульском округе было отмечено 20 случаев отказа допустить представителей власти к выполнению решений собраний и сельсоветов[25]. Отмечались отдельные выступления крестьян, организованные кулаками во время торгов[26]. Нередкими были факты, когда в стремлении сорвать выполнение плана продажи хлеба государству кулацко-капиталистические элементы пытались подчинить своему влиянию комиссии содействия хлебозаготовкам, от деятельности которых зависело правильное распределение поселкового плана и фактическое его выполнение. Кулаки и их ставленники проникали в комиссии и соответствующим образом направляли работу этих органов. Так, комиссия содействия хлебозаготовкам в с. Баюново Барнаульского округа своими действиями провоцировала недовольство крестьян, делая скидки кулакам и зажиточным, перекладывая основную часть поселкового плана на бедняков и середняков. При этом кулаки говорили: «Советская власть грабит крестьян. Сначала брала с нас, кулаков и зажиточных, а сейчас добралась и до бедняков. Вот вам и Советская власть!»[27]. В Колбихинском сельсовете Томского округа председателем комиссии был проведен зажиточный середняк, а в состав ее попал кулак. Они так повели дело, что все бедняцко-середняцкие хозяйства получили непосильные задания[28].

Помимо этих сознательно творимых классовым врагом извращений, в ходе кампании мели место нарушения партийной линии и революционной законности со стороны местных партийных и советских работников, когда общественно-административным мерам воздействия подвергались середняки наравне с кулаками, твердые задания доводились до всех крестьянских дворов, описывалось имущество середняцких и даже бедняцких хозяйств. Так, в Омском округе из всех описанных хозяйств примерно третью часть составляли середняцкие. В Славгородском, Барнаульском и Бийском

---

[25] Гущин Н. Я. Сибирская деревня на пути к социализму, с. 193.
[26] ГАТО, ф. 804, оп. 1, д. 70, л. 124.
[27] ГАНО, ф. 47, оп. 4, д. 219, л. 31.
[28] ГАТО, ф. 304, оп. 1, д. 70, л. 130.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

округах имели место обыски, пятикратное обложение, незаконное изъятие хлеба у трудящихся крестьян[29]. В д. Червовой Барнаульского округа уполномоченный Косихинского райисполкома Сухарев организовал отряд из бывших партизан, комсомольцев, бедняков и членов комиссии по хлебозаготовкам, разбил его на две группы и послал по селу со следующим напутствием: «Кулаков тряхнуть как следует, с середняками договориться, а бедняков просить, если есть излишки, чтобы сдали». Эти бригады прошли по селу, обыскав все амбары и оставляя по пуду на едока в месяц, предложили остальное вывезти на заготовительные пункты. Косихинский райком партии сразу же отозвал Сухарева из села и привлек к ответственности, хотя бедняки и часть середняков заявили, что «такой метод надо было давно применить»[30].

Иногда в практической работе местные активисты под видом мер общественного воздействия применяли средства, опошлявшие их смысл, вызывая недовольство значительной части населения. В частности, в селах Ново-Кусковского района Томского округа с целью стимулирования хлебозаготовок использовали карнавальные шествия. Школьники с учителями под руководством председателя сельсовета, председателя потребительского кооператива проходили по селу с лозунгами и плакатами, останавливаясь у домов несдатчиков хлеба (в том числе и середняков) и выкрикивали: «Здесь живет враг Советской власти! Весь лишний хлеб государству!» В других деревнях по инициативе сельсовета крестьян заставляли вывешивать на воротах домов «черные» доски. В Тихомировском сельсовете на таких досках писали: «Здесь живет враг Советской власти» или «Позор злостным держателям хлеба»[31]. Все эти действия в Ново-Кусковском районе применялись по рекомендации райкома и райисполкома, руководители которых были привлечены к ответственности за нарушение советских законов.

Отдельные случаи произвола, выразившиеся в массовых необоснованных арестах и содержании крестьян в амбарах под охраной, принудительных шествиях их сквозь строй сельского актива под улюлюканье и оскорбительные выкрики, допускались в Славгородском и Рубцовском округах[32].

[29] ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 2597, лл. 94, 697, 740; ПАНО, ф. 2, оп. 2, л. 2700, л. 249; ГАТО, ф. 804, оп. 1, д. 70, л. 130.
[30] ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 2700, л. 249.
[31] ГАТО, ф. 804, оп. 1, д. 70, л. 115.
[32] ГАНО, ф. 47, оп. 4, д. 219, лл. 19, 37.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Сибкрайком ВКП(б) в специальном постановлении резко осудил подобную практику, распустил Покровский райком партии, объявил выговор Рубцовскому окружкому, отстранил от должности заведующего пропгруппой ЦК Смирнова, непосредственных виновников перегибов исключил из партии[33].

Явно незаконные действия, административный произвол, самосуд со стороны бедноты при прямом попустительстве, а иногда и по инициативе уполномоченных по хлебозаготовкам тем более были нетерпимы, что вместе с кулацко-зажиточными элементами они задевали середняков и даже бедняков, которые не являлись хлебодержателями. Недовольство крестьян, возникавшее на почве этих перегибов и извращений, использовалось кулаками и другими враждебными элементами в их антисоветской агитации и в противодействии хлебозаготовкам. В некоторых селах Западной Сибири кулаки, подчинив своему влиянию середняков и часть бедноты, срывали собрания, убеждая крестьян не принимать поселковые планы по продаже зерна государству. Отказы принять хлебозаготовительный план, срыв собраний по хлебозаготовкам имели место в Барнаульском, Бийском и Славгородском округах[34]. Оперативное исправление извращений, привлечение виновных к партийной и уголовной ответственности в сочетании с разъяснительной работой позволили быстро ликвидировать недовольство населения.

В целом сибирские крестьяне поддержали меры Советской власти, направленные на преодоление саботажа хлебозаготовок. Именно благодаря активному участию батраков и бедняцко-середняцких масс в составлении, принятии поселковых планов и контроле за ходом их выполнения была заложена основа успешного завершения кампании. Рост политической сознательности и организованности бедняцко-середняцкой части деревни особенно рельефно проявился во время хлебозаготовок в летние месяцы 1929 г., когда в связи с напряженным состоянием хлебного рынка в стране Сибирский край должен был дать 15,5 млн. пудов зерна[35].

---

[33] См.: Куперт Ю. В. Сельские Советы Западной Сибири накануне массовой коллективизации сельского хозяйства.— В кн.: Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири. Томск, 1966, с. 74.

[34] Гущин Н. Я. Сибирская деревня на пути к социализму, с. 193; ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 2700, лл. 242, 243.

[35] ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 2597, лл. 74, 852, 898.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В ходе борьбы за выполнение этого задания среди западносибирских крестьян родилось патриотическое движение сверхплановой продажи хлеба государству за счет сокращения нормы потребления на нужды собственного хозяйства. В Славгородском округе инициаторами этого движения выступили члены коммуны им. Молотова, которые через газету «Степная Правда» обратились в колхозникам округа с призывом последовать их примеру. Развернутая на этой основе работа местных партийных и других общественных организаций дала положительные результаты: в движение включились все коллективные объединения округа[36].

Не остались в стороне от этого движения единоличники, прежде всего бедняки. Бедняцкие собрания Фадеевского поселка, сел Землянуха, Гусиный Лог делом поддержали почин коммунаров и призвали крестьян Хабаровского района активно продавать хлеб государству[37]. Организация соревнования по выполнению поселковых планов продажи зерна государству способствовала усилению хлебозаготовок и в других районах Западной Сибири. Например, в Крутихинском районе Каменского округа заготовки шли неудовлетворительно до тех пор, пока партийная ячейка с. Крутихи не организовала соревнование по участкам села. Коммунисты, опираясь на актив и сосредоточив силы и внимание на одном из участков села, создали хлебный обоз. Активисты объехали село, агитируя крестьян присоединиться к ним. Таким образом были организованы обозы с зерном, в которых приняли участие 200 крестьян. Эти красные обозы сразу же отправились в соседние села Заковрякино и В.-Бурлинка и вызвали их на соревнование. В результате получилось массовое соревнование не только между участками одного села, но и между крестьянами разных сел. Если раньше в Крутихе в день заготовлялось 50—60 пудов, то в день организации соревнования было заготовлено 1100 пудов, в В.-Бурлинке продажа зерна выросла с 40 до 350 пудов[38].

Во время хлебозаготовительной кампании 1929/30 г. социалистическое соревнование стало основным средством активизации бедняцко-середняцких масс крестьянства. Массово-политическая и организаторская деятельность партийных

[36] ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 2700, л. 240; Степная Правда (Славгород), 1929, 8, 19, 13 июня.
[37] ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 2700, л. 242, 251.
[38] ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 2700, л. 324.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

организаций, Советов, комсомола была подчинена задаче организации соревнования среди крестьян по выполнению планов продажи хлеба государству. Для этого была осуществлена невиданная до тех пор мобилизация партийных и советских работников. По постановлению бюро крайкома партии от 1 октября 1929 г. в округа в качестве уполномоченных по хлебозаготовкам было направлено 100 чел. из краевых органов. В села был командирован окружной и районный актив. В Омском округе, например, в деревню было направлено 287 чел., в Бийском — 260, в Славгородском — 80, в Рубцовском и Томском по 130 партийных, советских и кооперативных работников[39].

Наряду с этим значительно возросла помощь сельским активистам со стороны рабочего класса края. В Томском округе на хлебозаготовках находилось 17 рабочих бригад, в Рубцовском — 15, в Омском — 13, в Барнаульском — 19. Кроме того, в 11 округах края на хлебозаготовках работало 112 комсомольских бригад в составе 543 чел., 42 комсомольских работника были направлены в качестве уполномоченных[40].

Соревнование по продаже товарных излишков хлеба государству было организовано между селами, районами и округами. Между участниками районного и окружного соревнования заключались договоры — обязательства по выполнению плановых заданий. Массовое распространение получила коллективная продажа хлебных излишков, особенно в честь 12-й годовщины Октябрьской революции[41].

Успешное выполнение годового плана государственных хлебозаготовок в крае к 1 января 1930 г. явилось результатом большой массово-политической и организаторской работы коммунистов, сельского актива и значительно возросшего после XV съезда партии планово-регулирующего воздействия государства на сельское хозяйство. Благодаря широкому распространению контрактации значительная часть зерна поступала уже на основе ранее заключенных договоров. В Западной Сибири в сентябре 1929 г. по контрактации было закуплено 52,5% всего заготовленного хлеба[42]. Кроме того, сказались меры, направленные на хозяйственный подъем

---

[39] ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 2700, л. 794; оп. 2, д. 2597, л. 363.
[40] ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 2700, л. 635.
[41] ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 2662, лл. 28—29; ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 1875, л. 42.
[42] ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 2597, л. 564.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

маломощных крестьянских дворов. Это привело к увеличению удельного веса трудящегося крестьянства и коллективных хозяйств в производстве и продаже зерна государству (см. табл. 1[43]).

Таблица 1

Участие сибирского крестьянства в государственных хлебозаготовках 1929-30 г.

Категории хлебосдатчиков	Заготовлено хлеба			
	Сибирь		Западная Сибирь	
	млн. пудов	%	млн. пудов	%
Кулацкие и зажиточные хозяйства	16,8	26,5	9,4	26,8
Середняцкие, бедняцкие хозяйства и простейшие производственные коллективы	40,7	64,1	21,5	61,7
Колхозы	6,0	9,4	4,0	11,5
Всего	63,5	100	34,9	100

Особенно заметно возросла в производстве товарного зерна доля социалистического сектора. Если в 1927/28 г. колхозы и совхозы дали 3,5% товарного хлеба края, то в 1929/30 г. — уже 13,3%[44]. По отдельным районам Западной Сибири удельный вес колхозов в хлебозаготовках был еще выше. Так, колхозы Омского округа в 1929/30 г. продали 27,4% всего заготовленного здесь зерна, в Славгородском — 21,2% в Рубцовском — 14,1%[45].

Активно продавая хлебные излишки государству, трудовое крестьянство изыскивало средства усиления контроля за теми состоятельными крестьянами, которые не торопились с продажей. Например, в с. Васильчуково Славгородского

[43] Таблица составлена по материалам Сибкрайкома ВКП(б).— ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 2572, л. 134.

[44] Статистический материал о колхозах Сибкрая. Новосибирск, 1930, с. 14.

[45] ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 2572, л. 134; ГАОО, ф. 28, оп. 1, д. 233, л. 45.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

округа по предложению бедняков в помощь поселковой комиссии содействия хлебозаготовкам были созданы комиссии по кварталам, которые организовали соревнование между дворами и оперативно выявляли крестьян, саботировавших государственные хлебозаготовки. В д. Каин были организованы тройки по участкам для учета продаваемого хлеба. Аналогичные участковые комиссии действовали во многих селах Каменского округа[46]. Опираясь на возросшую активность и политическую сознательность бедняцко-середняцких масс крестьянства, его актив, сосредоточенный в комиссиях содействия хлебозаготовкам, партийные организации и сельсоветы успешнее решили в эту хлебозаготовительную кампанию задачу доведения обязательных заданий кулакам и другим крупным держателям зерна. Эта работа была завершена в конце сентября—начале октября 1929 г. Твердые задания получили свыше 111 тыс. кулацких и зажиточных хозяйств края, в том числе по Западной Сибири — более 80 тыс.[47] Кулацкие и зажиточные хозяйства должны были выполнить задание по продаже хлеба государству к 15 октября 1929 г. Но это не означало, что сопротивление кулачества было окончательно сломлено. Антисоветские элементы села, воспользовавшись трудностями, вызванными засухой и пониженным урожаем 1929 г., вновь пытались дезорганизовать и сорвать государственные хлебозаготовки. Под их влиянием в 9 сельсоветах Рубцовского округа, в 22 селах Новосибирского и 18 селах Барабинского округов крестьяне отказались принять поселковые планы продажи зерна государству. В с. Ишимке Барабинского округа кулаки собрали женщин, которые потребовали отменить решение общего собрания и комиссии содействия хлебозаготовкам[48]. В отдельных местах кулаки организовали открытые выступления во время изъятия зерна у хозяйств, не выполнивших твердое задание. В с. Колчино Каменского округа во время такого выступления они убили милиционера и ранили председателя сельсовета[49].

Несмотря на сопротивление, принимавшее разнообразные формы, большинство кулаков и зажиточных середняков сибирской деревни под воздействием общественных и адми-

[46] ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 2700, л. 242.
[47] ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 2597, л. 94.
[48] ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 2662, л. 88, д. 2700, л. 641.
[49] Красный Алтай (Барнаул), 1929, 6 дек.; ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 2597, д. 302.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

нистративных мер к концу 1929 г. в порядке твердых заданий сдали по государственным ценам 17 млн. пудов или 26,5% всего заготовленного хлеба[50]. К упорствовавшей части кулачества были применены репрессии. За отказ выполнить твердое задание 10210 кулацких хозяйств Западной Сибири были подвергнуты пятикратному обложению. В целом по Сибирскому краю эта мера была применена по отношению к 14323 кулацким дворам, из которых 5799 владельцев хозяйств были привлечены к суду с последующей полной или частичной конфискацией имущества[51]. Наиболее активные и опасные контрреволюционные элементы были приговорены к таким мерам, как высылка (1955 чел.) и расстрел (190 чел.). Из Западной Сибири в ноябре—декабре 1929 г. было выслано более 1600 кулаков[52].

Таким образом, накануне массового колхозного движения хлебозаготовительные кампании вышли далеко за рамки чисто экономических мероприятий и по существу стали важнейшими хозяйственно-политическими событиями общественной жизни села. Осуществление продовольственной политики пролетарского государства в эти годы сопровождалось острыми социальными конфликтами и потребовало от местных партийных и советских работников большого напряжения сил и максимума энергии. В борьбе с кулачеством на хлебном фронте росла сплоченность и политическая активность крестьянства. Меры воздействия со стороны сельской общественности явились решающим фактором в преодолении кулацкого саботажа. Победа над кулацко-капиталистическими элементами во время хлебозаготовок конца 20-х годов явилась одной из важнейших предпосылок массового колхозного движения в западносибирской деревне.

---

[50] ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 2572, л. 134.

[51] Данные крайфинотдела на 21 января 1930 года.— ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 2597, л. 135. Следует отметить, что по данным Н. Я. Гущина и Ю. В. Куперта к пятикратному обложению было привлечено около 13 тыс. хозяйств. См.: Советское крестьянство — активный участник борьбы за социализм и коммунизм. Барнаул, 1969, с. 187; Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Курган, 1971, с. 219.

[52] ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 2572, л. 135.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Г. В. ГРЕБЕНЬКОВА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПО ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ КОЛХОЗНИКОВ В ГОДЫ МАССОВОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ (1929 — 1932 гг.)

В годы массовой коллективизации сельского хозяйства одной из острейших стала проблема колхозных кадров. Социально-политические аспекты ее решения были тесно связаны с идейно-теоретическим воспитанием колхозников и развитием массово-политической работы в колхозах.

Партийные организации Западной Сибири уделяли большое внимание идейно-политической работе среди колхозных масс, т. к. марксистско-ленинское воспитание колхозников обусловливалось необходимостью изменения психологии крестьянства, перевоспитания его в духе социалистической идеологии.

Деревенским коммунистам приходилось работать в сложных условиях. Партийные ячейки в тот период были еще малочисленны, многие из них находились далеко от районных и городских партийных организаций[1]. Например, члены ВКП(б) и кандидаты в члены партии в 1929 г. составляли 8,1% от общего числа всех колхозников и колхозниц[2]. А к октябрю 1930 г. 24% колхозников не имели партийных организаций[3]. Теоретический уровень сельского партийного актива и руководящих колхозных кадров был низким. Еще до начала массовой коллективизации в марте 1929 г. Сибирский краевой комитет партии провел обследование колхозных

[1] Григорьева Э. Г., Соскина А. Н. Политическое просвещение сибирского крестьянства в годы социалистической реконструкции сельского хозяйства (1928—1937 гг.).— В кн.: Социально-политическое развитие советской сибирской деревни. Новосибирск, 1980, с. 152.

[2] Колхозы 1929 г.: Итоги сплошного обследования колхозов. М., 1931, с. 152.

[3] Куперт Ю. В. Ликвидация окружной системы в Западной Сибири и дальнейшее повышение роли партийных организаций в деревне. — В кн.: Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири. Томск, 1976, вып. 10, с. 98.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

кадров. Проверке подвергалось 590 работников в 309 колхозах. При этом было выявлено, что 3/4 всех проверенных оказались политически малограмотными. Окончили специальные курсы только 10% руководителей коммун, 2,6% руководителей ТОЗ и 5% руководителей машинных товариществ[4]. Из 590 проверенных работников справлялись со своими обязанностями 58%[5]. Остальные кадры нуждались в обучении.

Основным средством повышения идейно-теоретического уровня являлось партийно-политическое просвещение. Однако в 1927/28 учебном году политическим образованием было охвачено только 47,2% коммунистов сибирской партийной организации[6]. В связи с таким положением дел ЦК ВКП(б) и местные партийные организации усилили внимание к вопросам политического просвещения. В постановлениях ЦК ВКП(б) «О задачах массового партпросвещения» от 2 июня 1929 г. и «О массовом партпросвещении» от 16 августа 1929 г. местным партийным организациям предлагалось взять под особый контроль деятельность сети политпросвещения и считать ее одной из важнейших задач партийной работы[7]. В постановлениях указывалось на необходимость привлечения к партийной учебе не только коммунистов, но и беспартийного колхозного и бедняцко-батрацкого актива. ЦК ВКП(б) выдвинул задачу создания при колхозах и МТС сети политкружков для партийного и беспартийного актива[8].

В соответствии с этими решениями ЦК ВКП(б) Сибирский краевой комитет партии принял 14 июня 1929 г. постановление «О культурно-просветительной и массово-политической работе в колхозах». В нем отмечалось, что недооценка политической и культурно-просветительной работы в колхозах будет затруднять дальнейшее развитие коллективизации[9].

Опираясь на постановления ЦК ВКП(б) и Сибкрайкома партии, местные парторганизации развернули большую работу по марксистско-ленинскому воспитанию колхозников,

---

[4] Варенов В. И. Помощь Красной Армии в развитии колхозного строительства. 1929—1933: По материалам Сибирского военного округа. М., 1978, с. 118.

[5] Варенов В. И. Указ. соч., с. 119.

[6] Изв. Сибкрайкома ВКП(б), 1928, № 13, с. 11.

[7] Справочник партийного работника. М.; Л., 1930, ч. 2, вып. 7, с. 254.

[8] Там же, с. 257.

[9] Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф. 2, оп. 4, д. 35, л. 36.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

как коммунистов, так и беспартийных. Так, бюро Томского окружкома ВКП(б) еще в июне 1929 г. указывало на необходимость усиления внимания к развертыванию и укреплению партийного просвещения колхозников и требовало наряду с низшими звеньями партпросвещения создать повышенные[10].

Деятельность партийных организаций была направлена, в первую очередь, на марксистско-ленинское образование сельского партийного актива и руководящих колхозных кадров. В октябре 1929 г. крайком ВКП(б) в своих решениях отмечал необходимость повышения идейно-теоретического уровня секретарей сельских партячеек, обратив особое внимание на секретарей партийных ячеек колхозов.

Краевой комитет партии предлагал созывать в каждом районе (2 раза в год) пятидневные курсы — съезды для секретарей сельских ячеек. Цель данных курсов заключалась в том, чтобы помочь сельскому активу в изучении вопросов, связанных с социалистическим переустройством деревни. Для секретарей партийных ячеек колхозов предлагалось организовать месячные окружные курсы[11]. Такие курсы в 1930 г. действовали в Новосибирске, Бийске, Барнауле, Томске.

Одной из форм марксистско-ленинского образования партийного и колхозного актива явилось заочное и вечернее обучение. Своеобразна в этом отношении деятельность Бийского окружкома ВКП(б). В ноябре 1929 г. окружком постановил зачислить на заочное отделение совпартшколы секретарей крупных сельских ячеек, не обладающих знаниями в размере совпартшколы II ступени, а районный партийный актив и руководителей крупных колхозов, не имеющих знаний в размере комвуза, зачислить на заочное отделение комвуза и заочное отделение курсов районного партийного актива при Сибкрайкоме ВКП(б)[12].

Наиболее распространенными формами идейно-политического воспитания колхозных масс являлись политкружки и политшколы. Политшколы делились в тот период на 3 ступени. 1. Низшее звено, или школы политграмоты. К ним относились кандидатские и начальные школы по изучению основ ленинизма. 2. Среднее звено. Сюда относились сов-

[10] Партийный архив Томского обкома КПСС (ПАТО), ф. 76, оп. 1, д. 830, л. 123.
[11] Изв. Сибкрайкома ВКП(б), 1929, № 20, с. 1.
[12] Изв. Сибкрайкома ВКП(б), 1929, № 21—22, с. 28.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

партшколы. 3. Высшее звено. К нему относились коммунистические вузы[13].

На протяжении всего периода массовой коллективизации в политкружках и политшколах наряду с коммунистами обучались и беспартийные колхозники. Например, в политическом кружке при ячейке ВКП(б) коммуны «Красный путиловец» Томского района в 1929 г. из 13 слушателей членов ВКП(б) было 2 чел., кандидатов — 5 чел. и беспартийных колхозников — 6 чел.[14] При Ларьякской ячейке ВКП(б) Александровского района Томского округа в 1929/30 г. действовал политкружок, который состоял из 10 чел. — 6 коммунистов, 1 комсомольца и 3 беспартийных[15].

Обучались беспартийные колхозники и в начальных партшколах. Так, в коммуне «Победим» Алейского района работала в 1932 г. начальная партшкола, в которой обучались 64 чел., в том числе и 6 беспартийных. Значительный интерес представляла структура школы и процесс изучения материала в ней. Партшкола была разбита на звенья. Во главе каждого звена стоял один из наиболее политически подготовленных слушателей, отдельными звеньями руководили коммунисты. Слушатели изучали материал 1 раз в 5 дней в присутствии руководителя школы, который тут же давал консультации. После изучения материала в каждом звене в школе проводилась заключительная конференция[16]. Такая форма обучения способствовала более глубокому усвоению материала, учила коммунистов и беспартийных колхозников умению выступать перед массами.

Для широкого вовлечения беспартийных колхозников в сеть партийного просвещения некоторые райкомы и колхозные ячейки обязывали каждого коммуниста вовлекать в работу кружка или политшколы беспартийных колхозников[17]. Учебные программы политшкол того периода включали различные разделы. Больше половины учебного времени отводилось изучению вопросов текущей политики партии. Особое внимание в политической учебе уделялось ленинскому идейному наследию. Ленинизм органически входил во всю систему партийно-политического воспитания как обязательная

---

[13] Григорьева Э. Г., Соскина А. Н. Указ. соч., с. 165.
[14] ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 897, л. 91.
[15] ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 870, л. 17.
[16] Сов. Сибирь, 1932, 13 янв.
[17] ПАНО, ф. 55, оп. 5, д. 632, л. 2.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

учебная дисциплина. Курс истории ВКП(б) был неотъемлемой частью учебных программ политшкол и кружков[18].

Партийные организации в идейно-политическом воспитании колхозных масс наряду с кружками и школами стремились использовать и другие формы. Одной из форм политического воспитания колхозников в Бийском округе были, например, вечера вопросов и ответов. По данным 17 коммун округа за 3 месяца 1929 г. в них было проведено 8 таких вечеров[19].

В деле политического просвещения колхозного крестьянства большая роль принадлежала рабочим бригадам. Первые рабочие бригады в Сибири были созданы на основе решения бюро крайкома от 3 июля 1928 г. и специального циркуляра крайкома от 7 июля «Об организации партийных бригад для посылки в деревню». Бригады занимались разнообразной деятельностью — помогали деревенским коммунистам в организационно-партийной и идейно-политической работе, учили сельских коммунистов работать в массовых организациях, среди бедноты, молодежи, женщин[20]. О работе бригад по марксистско-ленинскому воспитанию колхозников можно судить по деятельности пропагандистов рабочей бригады в Славгородском округе.

За месяц пребывания бригады в 3 коммунах округа она помогла организовать в 1929 г. 6 школ политграмоты и 1 кружок по программе единой политшколы. При этом из 187 чел., окончивших школы и кружок, беспартийных колхозников было 112, коммунистов 35 и комсомольцев 40 чел.[21] Слушатели деревенских политшкол применяли полученные ими знания на практике, проводя большую агитационно-пропагандистскую работу, принимая участие в коллективизации. Например, при активном участии слушателей политшкол Чановского района в 1931 г. были созданы агитбригады для работы в колхозах. Эти бригады провели 97 вечеров смычки колхозников и единоличников, выпустили 114 газет[22].

---

[18] Григорьева Э. Г., Соскина А. Н. Указ. соч., с. 154.
[19] ПАНО, ф. 2, оп .1, д. 2740, л. 236.
[20] Бурков В. Н. К вопросу о рабочих партийных бригадах Западной Сибири и их роли в колхозном строительстве (1929—1932 гг.). — В кн.: Советское крестьянство — активный участник борьбы за социализм и коммунизм. Барнаул, 1969, с. 193.
[21] ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 3533, л. 86.
[22] Григорьева Э. Г., Соскина А. Н. Указ. соч., с. 159.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Ведущей формой подготовки кадров сельского актива являлись совпартшколы. С началом массовой коллективизации учебные планы и программы СПШ претерпели большие изменения. Например, Барнаульская совпартшкола в 1929/30 г. от подготовки политпросветработников перешла к подготовке работников для колхозно-кооперативной системы[23]. В СПШ, как и в политшколах, наряду с коммунистами обучались и беспартийные колхозники. Так, ячейка коммуны «Новое Солнце» Коченевского района решила начать занятия в вечерней совпартшколе зимой 1931/32 г. с привлечением большого числа колхозного актива[24].

Сеть совпартшкол дополнялась краткосрочными курсами, которые действовали при СПШ и комвузах. Система курсов стала важнейшей формой уяснения широким партийным активом текущей хозяйственной политики партии, основ партийного строительства[25]. Зимой 1931/32 г. в районных вечерних совпартшколах обучалось 3 тыс. чел. и около 600 чел. — в заочных совпартшколах[26].

Ключевой проблемой марксистско-ленинского образования масс являлась подготовка и воспитание пропагандистских кадров, т. к. от этого, в первую очередь, зависел идейный уровень политучебы, ее качество, эффективность и действенность. В Сибири до 1930 г. пропагандисты готовились в СПШ Омска, Томска, Барнаула, Новосибирска, Иркутска, Красноярска. Но выпуск их удовлетворял потребности далеко не полностью: в Западной Сибири, например, только на 10%. Поэтому в 1930 г. пропагандистские отделения открылись при вечерних СПШ, а с 1932 — во всех СПШ[27].

Большое внимание партийные организации уделяли подготовке колхозных пропагандистов. Для их обучения наря-

---

[23] Рукин Н. С. Строительство фундамента социализма и организация партпросвещения в сибирской партийной организации (1926—1932 гг.).— В кн.: Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1971, ч. 2, с. 84.

[24] ПАНО, ф. 55, оп. 5, д. 943, л. 8.

[25] Молетотов И. А. Создание и развитие системы подготовки кадров в Сибири (ноябрь 1919—1932 гг.).— В кн.: Общественное сознание и классовые отношения в Сибири в XIX—XX вв.: Бахрушинские чтения 1980 г. Новосибирск, 1980, с. 35.

[26] Бурков В. Н. Идейно-политическое воспитание деревенских коммунистов накануне и в период массовой коллективизации (1928—1932 гг.). — В кн.: Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири. Томск, 1973, вып. 7, с. 67.

[27] Григорьева Э. Г., Соскина А. Н. Указ. соч., с. 161.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ду с совпартшколами использовались краткосрочные курсы. Так, в постановлении Сибкрайкома «О подготовке колхозных пропагандистов» от 2 сентября 1931 г. крайком партии обязывал сельские парторганизации провести краткосрочные курсы по подготовке пропагандистов[28]. Зимой 1931/32 г. такие курсы колхозных пропагандистов были организованы во многих районах края[29]. А городские партийные организации провели мобилизацию «В счет 300» на постоянную пропагандистскую работу в сельской местности. При этом в течение всего периода коллективизации на пропагандистской работе в краевой сети партийного просвещения насчитывалось ежегодно более 10 тыс. пропагандистов, из них в сельской местности — 6 тыс.[30]

Таким образом, в период массовой коллективизации сельского хозяйства партийными организациями была проделана значительная работа по идейно-политическому воспитанию колхозного крестьянства. Только за два года, с сентября 1930 по ноябрь 1932 г., крайком партии 10 раз обсуждал вопросы идейно-политического воспитания масс, в том числе и колхозников, на специальных заседаниях Бюро и Секретариата[31]. Несмотря на проделанную работу, в деятельности партийных организаций Западной Сибири по идейно-политическому воспитанию масс имелся ряд недостатков. Их вскрыл в 1931 г. Октябрьский пленум Запсибкрайкома ВКП(б). Пленум подвел итоги марксистско-ленинского образования в крае за 1930—1931 гг. Он отметил, что деятельность партийных организаций по идейно-политическому воспитанию была недостаточно эффективной. Всеми формами политического просвещения было охвачено 30—32% членов партии и 35—36% кандидатов[32]. Еще меньше было вовлечено в сеть партийного просвещения беспартийных колхозников. Основными недостатками в деле идейно-политического воспитания масс крайком считал отрыв теоретической учебы от практических задач социалистического строительства, слабую организующую роль школ и кружков в деле вовлечения партийных масс в партийную и общественную работу[33].

---

[28] ПАНО, ф. 3, оп. 3, д. 124, л. 15.
[29] Партийный работник, 1931, № 10—11, с. 62.
[30] Бурков В. Н. Идейно-политическое воспитание..., с. 69.
[31] Там же, с. 65.
[32] Партийный работник, 1931, № 10—11, с. 60.
[33] Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

На пленуме перед партийными оганизациями была поставлена задача вовлечения в сеть политического просвещения всех членов и кандидатов партии и максимального вовлечения беспартийных колхозников[34]. В речи секретаря Сибирского краевого комитета ВКП(б) Л. Папардэ на пленуме было определено содержание массовой пропаганды и агитации среди колхозного крестьянства. В ней указывалось, что в новых условиях должно измениться содержание массово-политической работы среди колхозников, т. к. возросли запросы колхозников в деревне. Они уже не довольствуются митингованием, разговорами, трафаретными докладами, а хотят толкового разъяснения с цифрами, фактами, требуют развернуть перед ними перспективу, поставить конкретные задачи. «Борьба за улучшение качества массовой агитации, за повышение теоретического уровня колхозного актива — вот куда упирается сейчас дальнейшее развертывание организационно-массовой и политической работы», — отмечал Л. Папардэ[35].

Принятие указанных решений краевого комитета партии дало толчок к дальнейшему развитию идейно-воспитательной работы в крае. Расширилась сеть политшкол, кружков текущей политики, тематических и предметных кружков, в которых наряду с коммунистами занимались и беспартийные колхозники. Больше внимания стало уделяться повышенным формам политического образования: краевому комвузу, созданному в 1930 г. в Новосибирске, вечерним комвузам, открытым в 1931 г. в Омске, Томске, Новокузнецке[36].

Таким образом, на протяжении всего периода массовой коллективизации партийными организациями Западной Сибири была проделана большая работа по идейно-политическому воспитанию колхозного крестьянства.

---

[34] Там же, с. 59.
[35] Там же, с. 11.
[36] Бурков В. Н. Идейно-политическое воспитание..., с. 67.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В. П. АНДРЕЕВ

УЧАСТИЕ ГОРСОВЕТОВ РСФСР В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПЕРЕУСТРОЙСТВЕ ДЕРЕВНИ (1930 — 1937 гг.)

История коллективизации сельского хозяйства СССР постоянно привлекает внимание исследователей. К настоящему времени в разработке проблем социалистического переустройства деревни достигнуты несомненные успехи. В многочисленных монографиях, книгах, брошюрах и статьях достаточно полно исследован процесс коллективизации как в целом по стране, так и по отдельным республикам и регионам[1]. Обстоятельный анализ вышедшей литературы дан в ряде историографических работ, в которых подведены итоги исследования, отмечены достижения и недостатки, определены нерешенные задачи[2].

---

[1] Абрамов Б. А. Организаторская работа партии по осуществлению ленинского кооперативного плана. М., 1956; Краев М. А. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954; Шарова П. Н. Коллективизация сельского хозяйства Центрально-Черноземной области (1928—1932 гг.). М., 1963; Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках. М., 1963; Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. М., 1967, т. 2; Ленинский кооперативный план и борьба партии за его осуществление. М., 1969; Гущин Н. Я. Сибирская деревня на пути к социализму. Новосибирск, 1973; Вылцан М. П., Данилов В. А., Кабанов В. Г., Мошков Ю. А. Коллективизация сельского хозяйства СССР. Пути, формы, достижения. Краткий исторический очерк. М., 1982 и др.

[2] Зак Л. М., Лельчук В. С., Погудин В. И. Строительство социализма в СССР. Историографический очерк. М., 1971; Абрамов Б. А., Ваганов Ф. М., Голиков В. А. О некоторых вопросах истории первого этапа сплошной коллективизации сельского хозяйства.— Вопросы истории КПСС, 1972, № 4; Смышляев В. И. Торжество ленинского кооперативного плана. Историографический очерк. Л., 1972; Селунская В. М. Ленинский кооперативный план в советской историографии. М., 1974; Погудин В. И. Путь советского крестьянства к социализму. М., 1975; Историография крестьянства Сибири. Новосибирск, 1979 и др.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Однако слабо изученным остается вопрос о роли горсоветов в социалистическом преобразовании деревни. Тема рабочего шефства над селом получила достаточно полное освещение в литературе[3], но участие Советов индустриальных центров иллюстрируется в ней лишь отдельными примерами.

Обширна литература, освещающая героический подвиг рабочих 25-тысячников в создании колхозного строя[4], а вот участие рабочих — членов горсоветов в коллективизации показано пока слабо[5]. Почти не изученной остается деятельность Советов крупных городов, к которым в ходе административной реформы 1930 г. была присоединена сельская местность, в создании и организационно-хозяйственном укреплении колхозов, развертывании сети пригородных хозяйств, игравших все более возрастающую роль в снабжении продуктами питания населения бурно растущих промышленных центров страны в годы первых пятилеток.

Развернутое наступление социализма по всему фронту потребовало дальнейшего укрепления Советского государства, завершения перестройки его основных политических органов — Советов применительно к задачам реконструктивного периода. В новых условиях необходимо было пересмотреть роль районного и городского звена во всей административно-территориальной системе, укрепив их финансово-материальную базу и аппарат управления. К этому времени уже назрела необходимость ликвидации округов, которые превращались в лишнее промежуточное звено. XVI съезд ВКП(б) поставил задачу укрепления районного и городского партийно-советского аппарата, являвшегося непосредственным организатором социалистического строительства.

---

[3] Спектор Н. П. Партия — организатор шефства рабочих над деревней. М., 1957; Гущин Н. Я. Рабочий класс Сибири в борьбе за создание колхозного строя. Новосибирск, 1965; Роль рабочего класса в социалистическом преобразовании деревни в СССР. М., 1968; Гущин Н. Я., Журов Ю. В., Боженко Л. И. Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период строительства социализма (1917—1937 гг.) Новосибирск, 1978 и др.

[4] Розенфельд В. Я. Двадцатипятитысячники. М., 1957; Борисов Ю. С. Двадцатипятитысячники. М., 1959; Селунская В. М. Рабочие-двадцатипятитысячники. М., 1964 и др.

[5] Лифшиц И. Ф., Куперт Ю. В. Участие рабочих — членов горсоветов Московской области в укреплении сельсоветов Сибири (1930 г.).— В кн.: Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири. Томск, 1965, вып. 3; Кукушкин Ю. С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921—1932 гг.). М., 1968.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Руководствуясь директивами съезда, ЦК ВКП(б) в своем решении от 15 июля 1930 г. сформулировал основные положения административно-территориальной реформы, получившие законодательное оформление в постановлении Президиума ЦИК и СНК СССР от 23 июля «О ликвидации окружного деления страны»[6].

В результате ликвидации округов укрепилась материальная база горсоветов, произошли существенные изменения в их структуре и штатах. На основе положения ЦИК СССР «Об организации городских Советов в связи с ликвидацией округов» крупные административные и промышленные центры выделялись в самостоятельные единицы с подчинением краевым и областным исполкомам. Предусматривалось присоединение к ним сельской местности, но не более одного района. Советы крупных городов получили штат органов управления, какой имели окрисполкомы, в их составе были образованы и городские земельные отделы. Из 714 городов РСФСР в самостоятельные административные единицы были преобразованы 110[7].

Этот шаг был продиктован тем, что крупные города в значительной степени определяли характер сельскохозяйственного производства и род занятий окрестного населения, располагали достаточными средствами для переустройства близлежащих деревень на социалистических началах. С другой стороны, быстрый рост индустриальных центров требовал ускоренного создания вокруг них развитой базы производства картофеля, овощей, молока и других продуктов питания.

Проведение в жизнь административной реформы совпало с новым подъемом колхозного движения, начавшегося с осени 1930 г. Усиление политической работы среди крестьян, широкая популяризация достижений коллективных хозяйств, исправление ранее допущенных ошибок обеспечили новый прилив крестьян-единоличников в колхозы. Творческая инициатива масс выдвинула и новые формы агитационной работы — вербовочные бригады из колхозного актива и инициативные группы из активистов-единоличников, получившие широкое распространение особенно в зерновых районах. К концу 1930 г. в РСФСР действовало 5625 вербовочных

---

[6] Правда, 1930, 16 июля; СЗ СССР, 1930, отд. 1, № 37, ст. 400.

[7] СЗ СССР, 1930, отд. 1, № 42, ст. 435; Советское строительство, 1931, № 1, с. 126.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

бригад, к марту 1931 г. — уже 17079. Если каждая вербовочная бригада состояла из 8—10 чел., то около 170 тыс. активистов работали агитаторами среди крестьян-единоличников[8].

Рост творческой инициативы трудового крестьянства не всегда учитывался органами власти на местах. Многие из них пытались вести работу в деревне прежними методами. Серьезные недостатки в руководстве коллективизацией имелись в деятельности горсоветов, к которым была присоединена сельская местность. Сказалось отсутствие опыта, сложность и новизна задач социалистического переустройства деревни, резкое увеличение объема работы, недоукомплектованность аппарата горсоветов, в том числе и земельных отделов, квалифицированными кадрами. Давала себя знать недооценка хозяйственно-организаторских функций горсоветов, унаследованная от предыдущего периода, связанная с непониманием роли и значения Советов индустриальных центров в экономической жизни страны.

Перелом в развертывании хозяйственно-организаторской деятельности Советов четко обозначился в ходе избирательной кампании 1930/31 г. Отчетные собрания проходили в обстановке всесторонней критики. Избиратели, прежде всего рабочие, отмечали слабое участие горсоветов в решении коренных задач социалистической реконструкции. Более конкретным и целенаправленным становилось руководство со стороны вышестоящих партийных и советских органов, которые в решении хозяйственных задач стали шире опираться на райисполкомы и горсоветы, обращая внимание на необходимость изучения и распространения передового опыта.

По инициативе Уральского облисполкома в конце ноября 1930 г. было проведено совещание председателей городских и поселковых Советов области, обсудившее ход перестройки организационно-массовой работы. Совещание проанализировало роль Советов индустриальных центров Урала в социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Среди лучших был отмечен Тюменский район, где охват коллективизацией с октября по конец ноября возрос с 25 до 37%. К агитационной работе среди единоличников здесь широко привлекались колхозники-активисты, рабочие, члены городского и сельских Советов. В то же время отмечалась

[8] Трапезников С. П. Указ. соч., с. 294.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

слабость работы на селе Свердловского и Нижнетагильского Советов[9].

Уже в ходе перевыборов горсоветы Урала активизировали свою работу в деревне. На первом пленуме Нижнетагильского Совета в январе 1931 г. был рассмотрен вопрос о ходе коллективизации в районе. В развертывании коллективизации район числился среди отстающих в области, охват крестьянских хозяйств колхозами составлял лишь 12%. В решении пленума были намечены конкретные шаги по ликвидации отставания, обращалось внимание на необходимость улучшения организации труда в колхозах, ускорения развития сети пригородных хозяйств[10].

Усилил работу в деревне Свердловский Совет, что отмечалось в ходе обследования, проведенного инструктором орготдела ВЦИК Чинчевым, и в докладе горсовета на заседании Президиума ВЦИК в мае 1931 г. За первые четыре месяца 1931 г. охват коллективизацией увеличился с 20 до 47%, размер посевных площадей обобществленного земельного фонда за это время удвоился. При непосредственном участии горсовета осуществлялся перевод сельского хозяйства района с зернового на огородно-животноводческое направление. Организованно был проведен весенний сев, в ходе которого развернулось социалистическое соревнование. Благодаря помощи шефских организаций города в 12 колхозах было создано 69 ударных бригад, охвативших свыше 700 колхозников. В ряде хозяйств были приняты меры по внедрению индивидуальной сдельщины, организации нормирования труда. На важнейших участках сельскохозяйственного производства создавались депутатские группы, что обеспечивало усиление организующей роли Советов в колхозном строительстве[11].

К концу лета 1931 г. ряд пригородных районов республики приблизился к завершению коллективизации, среди них Омский район Западно-Сибирского края, где благодаря усилиям партийных и советских организаций охват крестьянских хозяйств колхозами составил 80%. В районе действовали 3 машинно-тракторные станции, создано 2 крупных животноводческих совхоза, в которых насчитывалось свыше 13 тыс. голов скота. Успешно развивались пригородные мо-

[9] Государственный архив Свердловской области (ГАСО), ф. 88, оп. 1, д. 2589, л. 74—158.
[10] Рабочий (Нижний Тагил), 1931, 31 янв.
[11] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 108, д. 359, л. 26—27.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лочно-овощные хозяйства: площадь под овощными культурами в них увеличилась с 1312 га в 1930 г. до 3010 га в 1931 г., на 18 молочно-товарных фермах насчитывалось почти 4 тыс. коров. В городе шло строительство новых и реконструкции старых предприятий по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции. Состояние работы на этих объектах постоянно находилось в поле зрения Омского горсовета[12].

С утверждением социалистического уклада в деревне круг организационных и хозяйственных вопросов, которыми должны были заниматься партийные и советские органы, значительно расширился.

Все важнейшие стороны колхозного производства — подготовка и проведение сева, уборки, организации труда, развития общественного животноводства, подготовка кадров и другие находили отражение в повседневной работе Советов крупных городов РСФСР, о чем свидетельствуют протоколы Благовещенского, Ленинск-Кузнецкого, Орловского, Челябинского, Ярославского горсоветов[13].

Достаточно часто принимались совместные решения горкомов и горсоветов, что практиковалось, например, партийными и советскими органами Ульяновска и Томска. Наиболее важные вопросы выносились на обсуждение объединенных пленумов. Так, объединенный пленум Свердловского горкома партии и горсовета в апреле 1933 г., обсудив вопрос о ходе подготовки к посевной кампании, отметил серьезные недостатки и определил меры по их устранению. В частности, для завершения ремонта техники объединенный пленум обязал заводы города ускорить выполнение заказов села, партийным ячейкам колхозов, совхозов и МТС было предложено осуществить перераспределение партийных сил на решающие участки сельскохозяйственного производства[14].

Практиковалась постановка докладов руководителей хозяйств на заседаниях президиумов горсоветов. Чаще всего это было вызвано обстоятельствами, требовавшими незамед-

---

[12] На советском посту, 1931, № 36, с. 6.

[13] ЦГА ДВ ф. 3591, оп. 1, д. 89, л. 10—20; д. 97, л. 10, 45, 83; ГАКО, ф. 590, оп. 2, д. 11, л. 194—215, 281—284; ГАСО, ф. 88, оп. 1, д. 2714, л. 21—23, 132—134; ЦГАОР, ф. 1235, оп. 110, д. 1370, л. 78—80, 96—102; оп. 109, д. 189, л. 265, 306.

[14] Партийный архив Ульяновского обкома КПСС (ПАУО), ф. 634, оп. 1, д. 307, л. 6—15, 29, 47; ПАТО, ф. 80, оп. 1, д. 699, л. 153—155; Партийный архив Свердловского обкома КПСС (ПАСО), ф. 161, оп. 1, д. 64, л. 6—81.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лительного вмешательства. Так, Рыбинским горсоветом в начале 1933 г. после предварительного обследования на президиуме были заслушаны доклады председателей колхозов «Красная Шексна», им. Тимирязева, «Новая жизнь», им. Володарского, «Большевик». Двух председателей, явно не справлявшихся со своими обязанностями, решено было переизбрать, трех других за действия, прямо дискредитировавшие колхозный строй, решено было отдать под суд[15].

По мере развертывания коллективизации все острее вставали задачи закрепления хозяйственных успехов колхозного строительства. Соответственно менялась и роль Советов. Лозунг, выдвинутый партией в январе 1930 г. «Советы — лицом к колхозному движению» наполнялся новым содержанием — из руководителей колхозного движения они превращались в организаторов колхозного производства.

Однако новая обстановка, сложившаяся в деревне, не сразу была учтена местными Советами, в том числе и городскими. Некоторое время давала себя знать определенная недооценка задач организационно-хозяйственного укрепления колхозов, решение которых представляло еще большую трудность и сложность, чем вовлечение крестьян в производственные кооперативы. Веками сложившиеся привычки крестьянства не могли исчезнуть сами собой, они проявлялись во многом, прежде всего, в отношении к труду, к колхозной собственности. Частнособственнические настроения вчерашних мелких производителей пытались использовать кулаки и другие чуждые элементы, пробравшиеся в колхозы. Сказывалось отсутствие достаточного опыта ведения коллективных хозяйств, трудности материально-технического снабжения и т. д.

Серьезной помехой укрепления колхозов являлись недостатки в организации и оплате труда. Длительное время в колхозах бытовали самые разнообразные принципы оплаты труда — «по паям», «по едокам», «поденщина», что ослабляло трудовую дисциплину, не заинтересовывало колхозников в результатах своего труда.

Под руководством высших органов партии и государства в 1930—1932 гг. были найдены и проверены правильные формы организации сельскохозяйственного производства: учет труда в форме трудодня, введение трудовых книжек,

[15] Известия облисполкома Ивановской промышленной области, 1933, № 5, с. 36—37.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

создание производственных бригад с постоянным составом и закрепление за ними земли и орудий труда[16].

На завершающем этапе первой пятилетки в большинстве пригородных районов РСФСР наметились сдвиги в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Ход этой работы находился в поле зрения партийных и советских органов. Все чаще вопросы организации труда в коллективных хозяйствах ставились на повестку дня заседаний президиумов горсоветов. Так, в январе 1932 г. первые итоги организационно-хозяйственного укрепления колхозов были обсуждены на президиумах Архангельского и Новосибирского Советов. Отмечалось, в частности, что в ряде хозяйств продолжает иметь место уравниловка в оплате труда, не везде созданы производственные бригады. В принятых решениях указывалось на необходимость незамедлительного введения сдельной оплаты труда, организации социалистического соревнования и ударничества, создания полеводческих и животноводческих бригад, очищения колхозов от кулацких элементов[17].

Ускоренному внедрению социалистических форм организации труда на селе, особенно в пригородной зоне, во многом способствовало шефство фабрик и заводов. Рабочие бригады, выезжая в деревню, не ограничивались оказанием технической помощи — ремонт сельхозтехники и инвентаря, а добивались введения индивидуальной сдельщины, принимали непосредственное участие в создании производственных бригад. Благодаря рабочему шефству организационный опыт социалистического соревнования в промышленности достаточно быстро внедрялся в колхозах. К примеру, большая и разносторонняя работа шефских бригад заводов Свердловска отмечалась на I слете колхозников-ударников Свердловского района в июне 1933 г. Немалой была заслуга рабочих города в развертывании соревнования в ходе весеннего сева. Его победителями были признаны ударные бригады полеводов Ваганова, Черенкова (колхоз «Верный путь к социализму»), Тарибаева (совхоз «Бородулинский»). Ценными подарками был отмечен труд ударников: тепличницы парникового хозяйства «Уктус» Артамоновой, бригадира полеводческой бригады совхоза «Бородулинский» Гилева, тракториста Арамильской МТС Слепухина, конюха колхоза

[16] История КПСС. М., 1971, т. 4, кн. 2, с. 166—169.
[17] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 109, д. 142, л. 56—57; д. 163, л. 106—108.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

«Красный пахарь» Козлюкова. В ходе слета неоднократно отмечалась слабость работы по пропаганде прогрессивных методов труда в хозяйствах района, была поставлена задача повышения роли ударников колхозного производства, всемерного изучения и распространения их опыта[18].

Особое внимание уделялось вопросам улучшения организации труда и развития социалистического соревнования в МТС. Характерной в этом плане является деятельность Благовещенского горсовета. На заседаниях его президиума регулярно заслушивались доклады директоров машинно-тракторных станций района. Специальная комиссия горсовета, анализируя итоги осенних полевых работ 1932 г., отмечала, что затягивание сроков уборки связано с плохим использованием техники, серьезными недостатками в организации труда механизаторов. Нехватка запасных частей, длительные простои из-за поломок, низкая квалификация и трудовая дисциплина механизаторов привели к тому, что дневная выработка в среднем на трактор составляла в Благовещенской МТС 0,2 га, Верхне-Амурской — 0,3 га, вместо 0,5 га[19].

Более глубокому изучению состояния дел на местах во многом способствовала практика выездных заседаний, проходивших в обстановке всесторонней критики. Так, в конце октября 1933 г. на выездном заседании президиума Благовещенского Совета в Верхне-Амурской МТС был заслушан доклад ее директора. Присутствующими было задано около 40 вопросов. Выступившими механизаторами были вскрыты многие причины нарушения обязательств по договорам с колхозами. В принятом решении дирекции МТС было указано на необходимость улучшения организации труда, развертывания соревнования среди трактористов, ускорения строительства ремонтных мастерских. Президиум обязал горснаб, гороно, горздрав улучшить обслуживание работников МТС. Двум членам президиума было поручено проверить итоги выполнения договоров, заключенных между колхозами и машинно-тракторными станциями района[20].

Трудности становления колхозного строя в значительной степени были связаны с недостатком кадров. В решении этой ключевой проблемы город сыграл определяющую роль. В период сплошной коллективизации в деревню было направ-

[18] ГАСО, ф. 88, оп. 1, д. 2589, л. 5—107.
[19] ЦГА ДВ, ф. 3591, оп. 1, д. 64, л. 49.
[20] ЦГА ДВ, ф. 3591, оп. 1, д. 89, л. 23—25.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лено 25 тыс. рабочих, для укрепления низового госаппарата — 7,2 тыс. членов и работников горсоветов. В связи с созданием политотделов МТС и совхозов — еще 25 тыс. руководителей и специалистов. В 1933 — 1934 гг. на село было послано более 111 тыс. инженерно-технических работников и специалистов сельского хозяйства[21].

В условиях развертывания технической реконструкции сельского хозяйства первостепенное значение приобрела задача подготовки кадров массовых профессий — трактористов, шоферов, комбайнеров, счетоводов и др. Не стояли в стороне от этого важного дела партийные и советские органы индустриальных центров. В частности, в решениях президиумов Челябинского (декабрь 1931 г.), Анжеро-Судженского (март 1934 г.), объединенного заседания бюро Томского горкома партии и президиума горсовета (февраль 1934 г.) подчеркивалась необходимость расширения сети курсов механизаторов, счетных работников для колхозов и совхозов, укрепления учебно-материальной базы школ и курсов, укомплектования их квалифицированными преподавательскими кадрами, увеличения финансирования[22].

При комплектовании контингента курсантов имели место определенные трудности. Несмотря на острую нехватку кадров массовых профессий, колхозы и совхозы не выполняли контрольных заданий, не направляли должного числа людей на учебу, а президиумы горсоветов, их земельные отделы не проявляли должной требовательности. Необходимость неукоснительного выполнения разверстки для курсов и школ постоянно подчеркивалась партячейками, а позднее — парторгнизациями горсоветов. Так, собрание парторганизации Ульяновского горзо в марте 1935 г., обсудив состояние подготовки колхозных кадров, потребовало от руководства отдела принятия мер по дополнительной вербовке слушателей курсов[23].

В практической деятельности по социалистическому переустройству села Советы опирались на широкий актив — членов секций и депутатских групп. В первый год своего существования сельскохозяйственные секции, созданные при горсоветах областного и краевого подчинения, активно вклю-

---

[21] Рабочий класс в социалистическом преобразовании деревни в СССР. М., 1968, с. 140.

[22] ГАКО, ф. 625, оп. 2, д. 37, л. 214; ГАСО, ф. 88, оп. 1, д. 2714, л. 21—22; ПАТО, ф. 80, оп. 1, д. 340, л. 5—6.

[23] ПАУО, ф. 13, оп. 1, д. 1319, л. 45—46.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

чились в работу. Около 180 членов сельскохозяйственной секции Ростовского Совета, разбившись на бригады, осуществили проверку деятельности краевых отделов и организаций, связанных с обслуживанием деревни[24]. На заседаниях сельскохозяйственных секций Омского и Щегловского Советов регулярно заслушивались доклады работников горземотделов, сообщения по итогам проверок хода подготовки к севу, заготовки кормов, вспашки зяби и др. Практиковались и выездные заседания. За 1931 г. сельскохозяйственная секция Омского Совета провела 2 выездных заседания в коммуне им. Воровского, 3 — в совхозе № 54, 4 — в подсобных хозяйствах. На выездных заседаниях много внимания уделялось вопросам организации труда, освоения техники, развития животноводства[25].

Установилось шефство рабочих над заказами села, в авангарде которого шли члены горсоветов. 11 депутатов Омского Совета в феврале 1931 г. создали ударную бригаду, взяв обязательство увеличить производство запасных частей для тракторов и сельхозмашин. Промышленная секция Ярославского Совета в начале 1933 г. на 14 предприятиях города добилась создания специальных бригад по ремонту сельскохозяйственной техники[26].

По инициативе депутатской группы завода им. Колющенко (Челябинск) во внерабочее время было изготовлено 2 плуга для подшефного колхоза, на село направлена бригада кузнецов для ремонта сельхозинвентаря. Депутатская группа тракторного цеха завода «Красный путиловец» (Ленинград) взяла под контроль поступление комплектующих деталей и узлов, приняла участие в расширении производства тракторов-пропашников «Универсал». За высокие производственные показатели, большую общественную работу председатель группы Лапковский, ее члены Каримов, Фокин были премированы, Моисеев награжден орденом Трудового Красного Знамени[27].

Важной составной частью укрепления хозяйств пригородных районов стало изменение их профиля. Возникшие кол-

---

[24] Кукушкин Ю. С. Указ. соч., с. 85.

[25] ГАОО, ф. 235, оп. 1, д. 403, л. 245, 316; д. 431, л. 12—13, 20, 64; ГАКО, ф. 18, оп. 1, д. 29, л. 6—7.

[26] Рабочий путь (Омск), 1931, 6 февр.; Известия облисполкома Ивановской промышленной области, 1933, № 12, с. 7.

[27] Известия Уральского облисполкома, 1933, № 17, с. 2; Депутатские группы Ленинграда за работой. Л., 1932, с. 36—38.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

хозы ориентировались на производство продукции, необходимой для нужд городского населения. Создавались совхозы и подсобные хозяйства предприятий картофелеовощного и мясомолочного направления. Интенсивно этот процесс проходил в Кузбассе. В Кемеровском районе, например, за годы 2-й пятилетки было создано 3 совхоза и 7 подсобных хозяйств, 25 колхозов перешли на производство картофеля, овощей и молока[28].

Большинство колхозов и совхозов пригородных районов к концу 2-й пятилетки превратились в крупные, высокопроизводительные хозяйства. Значительно окрепли и многие подсобные хозяйства предприятий, став самостоятельными совхозами. Созданный в эти годы трест пригородных совхозов объединял 712 хозяйств, или 17,7% всех совхозов страны. Их земельная площадь к 1939 г. составила 1718 тыс. га, они производили 4023,8 тыс. ц овощей, 1633,1 тыс. ц молока, что составляло соответственно 53% и 11% их производства в совхозах страны, 1953,8 тыс. ц картофеля, или более 42% общесоюзного производства[29].

Таким образом, в условиях наступления социализма по всему фронту значительно усилилась роль Советов крупных городов в социалистическом переустройстве деревни. Советы индустриальных центров приняли непосредственное участие в коллективизации села, организационно-хозяйственном укреплении колхозов, изменении профиля сельского хозяйства пригородной зоны, ставшей к концу 2-й пятилетки достаточно развитой продовольственной базой быстро растущих промышленных городов.

---

[28] Очерки истории партийных организаций Кузбасса. Кемерово, 1973, ч. 1—2, с. 306.

[29] Зеленин И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток (1928—1941 гг.). М., 1982, с. 112—113.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

С. Л. КРАСИНСКИЙ

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ГОРОДСКИХ СОВЕТОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА в 1933—1937 гг.

К началу второй пятилетки была осуществлена сплошная коллективизация. Около 80% всех посевных площадей принадлежали колхозам и совхозам. Январский (1933 г.) Пленум ЦК и XVII съезд ВКП(б) поставили на пятилетие задачу завершить коллективизацию, укрепить созданные колхозы и совхозы. Предполагалось направить в село значительно больше, чем прежде, техники и на этой основе добиться роста производительности труда.

В рассматриваемый период усилилось влияние городов на жизнь села. Социалистическое переустройство сельского хозяйства изменило характер связей между городом и деревней, выявило потребность в постоянном участии города в решении проблем села, повысило ответственность города за состояние дел в колхозах и совхозах. Положение о горсоветах РСФСР, принятое в 1933 г., обязывало Советы городов с присоединенной сельской местностью руководить колхозным и совхозным строительством[1]. В таких горсоветах были созданы земельные отделы (горзо), которые и осуществляли повседневное руководство сельским хозяйством. В городах районного подчинения эти функции выполняли земельные отделы райисполкомов. В Западной Сибири в эти годы было 9 городов с присоединенной сельской местностью (Барнаул, Новосибирск, Омск, Томск и др.).

В годы второй пятилетки партийные организации Западной Сибири оказали большое влияние на деятельность горсоветов по руководству сельским хозяйством. Горкомы партии считали эту работу одной из самых трудных и уделяли ей много внимания. В ходе перестройки партийного и советского аппаратов в соответствии с указаниями XVII съезда

[1] СУ РСФСР, 1933, № 29, ст. 103.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ВКП(б) были внесены изменения в структуру органов, ведавших сельским хозяйством в Западной Сибири. Функциональное дробление аппарата привело к тому, что к началу перестройки сельским хозяйством в крае руководило 37 организаций[2]. Были реорганизованы и земельные отделы горсоветов. В штаты отделов, кроме заведующего и его заместителя, входили 4—5 инструкторов, которые закреплялись за хозяйствами по территориальному признаку.

Одним из главных направлений в работе горсоветов в этот период было руководство сельскими Советами. М. И. Калинин писал в 1932 г.: «Не смогут районные организации руководить колхозами, колхозным строительством, если они не будут систематически работать над укреплением органов пролетарской диктатуры в деревне — сельских Советов»[3]. Поэтому горкомы партии периодически анализировали уровень работы сельсоветов, давали оценку руководству ими со стороны горсоветов. Так, в апреле 1933 г. бюро Кемеровского горкома ВКП(б) обсудило вопрос «О работе сельских Советов». Было отмечено, что сельсоветы недостаточно руководили колхозами, слабо боролись за повышение трудовой дисциплины, плохо использовали секции и депутатские группы. Эти и другие недостатки во многом объяснялись, по мнению горкома партии, слабым руководством и помощью горсовета[4]. Решая такой же вопрос, бюро Сталинского горкома ВКП(б) в июле 1934 г. постановило подобрать 5—6 работников из советско-хозяйственного аппарата для работы в качестве председателей сельсоветов. На партгруппу горсовета бюро возложило задачу организации подготовки кадров для села[5]. Горкомы и горсоветы стремились к тому, чтобы каждый сельсовет повернулся «лицом к производству», стал руководителем колхозов. Большую помощь в этом деле оказал конкурс сельских Советов, организованный в 1933 г. по решению ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР.

Горкомы и горсоветы Западной Сибири продолжали практиковать мобилизацию коммунистов и беспартийных работников для работы на селе председателями сельсоветов, руководителями колхозов. Например, в августе 1933 г. бюро Кемеровского горкома партии решило направить в

---

[2] Сов. Сибирь, 1934, 25 янв.
[3] Калинин М. И. Вопросы советского строительства. М., 1958, с. 501.
[4] ПАКО, ф. 15, оп. 7, д. 71, л. 86—87.
[5] ПАКО, ф. 74, оп .2, д. 52, л. 13—14.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

деревню 80 коммунистов[6]. Бюро Анжеро-Судженского горкома партии командировало в село 8 чел., а 3 февраля 1934 г. было решено направить дополнительно 20 чел.[7] Эта работа велась постоянно. Горкомы и горсоветы мобилизовывали работников в село как на постоянную работу, так и на короткий срок. В периоды важнейших сельскохозяйственных кампаний в село направлялись уполномоченные горкомов и горсоветов, которые возглавляли ход работы и отвечали за ее результаты. В случае необходимости в колхозы и совхозы выезжали члены бюро горкомов партии и президиумов горсоветов. Обычно эта мера использовалась для экстренной помощи хозяйствам, в которых работа шла неудовлетворительно.

Городские партийные и советские органы Западной Сибири в течение второй пятилетки регулярно занимались руководством коллективизацией, изучали состояние сельского хозяйства в районе, держали под контролем подготовку и проведение основных работ на селе. Подводя итоги выполнения государственного плана по сельскому хозяйству, бюро Новосибирского горкома ВКП(б) 13 января 1935 г. обязало партгруппу горсовета повысить ответственность сельских Советов за выполнение колхозами планов[8]. Бюро Кемеровского горкома партии обсудило в марте 1934 г. вопрос о ходе коллективизации. Партгруппе горсовета было поручено установить учет новых членов колхозов, тщательно анализировать случаи добровольных выходов из колхозов и устранять их причины[9]. Прокопьевский горком ВКП(б) обязал сельские партийные организации и коммунистов-одиночек систематически вести работу по вовлечению крестьян в колхозы[10].

Горкомы и первичные партийные организации горсоветов периодически заслушивали информацию о работе земельных отделов. В августе 1934 г. партийное собрание Новосибирского горсовета дало положительную оценку перестройке аппарата горзо, констатировало улучшение руководства колхозами. Однако собрание указало и на недостатки: текучесть сотрудников аппарата, слабую работу по организации соци-

[6] ПАКО, ф. 15, оп. 7, д. 73, л. 131.
[7] ПАКО, ф. 1, оп. 4, д. 41, л. 32.
[8] ПАНО, ф. 22, оп. 1, д. 84, л. 30.
[9] ПАКО, ф. 15, оп. 7, д. 99, л. 121.
[10] ПАКО, ф. 26, оп. 2, д. 30, л. 32.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

алистического соревнования и ударничества[11]. Бюро Барнаульского горкома партии 24 июня 1937 г. подвергло критике работу земельного отдела горсовета. Партгруппе горсовета и горзо было предложено разработать для каждого колхоза систему мер, направленных на повышение доходности колхозов и колхозников, организовать выборочную проверку организации труда и состояния дисциплины в колхозах[12].

В этот период была широко распространена практика принятия совместных постановлений бюро горкома партии и президиума горсовета. Как правило, такие решения принимались по наиболее важным вопросам. Обычно бюро горкомов ВКП(б) и президиумы горсоветов сообща вырабатывали меры подготовки к сельскохозяйственным кампаниям — посевной, уборочной и подводили их итоги. В совместных постановлениях подвергались анализу состояние отдельных отраслей сельского хозяйства, ход выполнения хлебопоставок и т. п. Так, в начале 1935 г. бюро Анжеро-Судженского горкома партии и президиум горсовета приняли решение о разукрупнении 4 колхозов[13] и их финансовом укреплении[14]. Бюро Новосибирского горкома партии и президиум горсовета 7 августа 1936 г. утвердили постановление «Об освобождении колхозов Новосибирского района по задолженности семссуды прошлых лет и отсрочки семссуды до урожая 1937 г.»[15] В Кемерове горком и горсовет обсудили ход колхозного строительства в районе, наметили меры по развитию сельского хозяйства. Было, в частности, решено подобрать в городской парторганизации кандидатуры 32 коммунистов для работы на селе[16].

В системе мер, направленных на развитие сельского хозяйства, партийные и советские органы Западной Сибири важное место отводили шефству города над селом. Горкомы ВКП(б) ежегодно утверждали списки шефствующих организаций, контролировали ход этой работы. В городах действовали шефобщества. Только в 1933 г. в колхозах Западной Сибири при участии шефов было организовано более 2400 производственных бригад[17]. Например, в Бийске 38 предпри-

---

[11] ПАНО, ф. 409, оп. 1, д. 12, л. 60.
[12] ПААК, ф. 10, оп. 20, д. 15, л. 50.
[13] ПАКО, ф. 1, оп. 4, д. 53, л. 58.
[14] ПАКО, ф. 1, оп. 4, д. 54, л. 36.
[15] ПАНО, ф. 22, оп. 1, д. 98, л. 428.
[16] ПАКО, ф. 15, оп. 7, д. 193, л. 58.
[17] Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917—1937 гг.). Новосибирск, 1982, с. 368.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ятий шефствовали над 86 колхозами. В течение года из Бийска в село послано около 600 чел. в составе 158 бригад. Они участвовали в посевной и уборочной кампаниях, оказали большую помощь в ремонте сельхозмашин, налаживании учета, культурно-массовой работе[18]. Ряд предприятий Кемерова направили рабочих на постоянную работу в колхозы. Например, Сибстройпуть послал рабочего председателем сельсовета, а другого — председателем колхоза. Кемеровская ТЭЦ направила коммуниста избачом, он же стал секретарем партячейки. Две лучших бригады Центральной шахты Кемеровского рудника взяли шефство над четырьмя колхозными бригадами[19]. Положительный опыт шефства над селом накопил коллектив шахты 9—10 Анжеро-Судженского рудника. Партком шахты имел постоянных представителей в колхозе. В апреле 1933 г. в подшефном колхозе было проведено выездное заседание парткома. С целью передачи опыта социалистического соревнования лучшая молодежная бригада шахты заключила договор о соревновании с молодежной бригадой колхоза[20].

Шефы вели большую работу по организации труда в колхозах, развитию социалистического соревнования, помогали изгонять из колхозов кулацкие и вредительские элементы. По данным 9 городских шефских организаций (Новосибирск, Кемерово, Тайга и др.), в 1933 г. в подшефных колхозах было организовано 258 красных уголков, 82 постоянных и 267 сезонных детских яслей, им было передано 60 киноперед-вижек, 136 радиоприемников и т. п.[21]

Горкомы, райкомы ВКП(б), партгруппы и первичные парторганизации горсоветов принимали меры, направленные на активизацию и совершенствование шефского движения. Об этом свидетельствует, например, постановление бюро Дзержинского райкома ВКП(б) Новосибирска «О помощи подшефным колхозам» от 18 ноября 1934 г.[22] В резолюции Прокопьевской городской партконференции содержалось требование улучшить шефство над деревней по линии практической помощи. Подчеркивалась необходимость пресекать попытки свести шефство к товарообменным операциям

---

[18] ПААК, ф. 1033, оп. 1, д. 45, л. 38. Протокол X районной партконференции.

[19] ГАКО, ф. 21, оп. 1, д. 322, л. 5. Докладная записка Западно-Сибирской КК-РКИ.

[20] Борьба за уголь, 1933, 28 апр.

[21] Рабочий класс Сибири... Новосибирск, 1982, с. 368—369.

[22] ПАНО, ф. 44, оп. 1, д. 29, л. 255.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

между предприятием и колхозом[23]. Вопросы шефства обсуждали в первой половине 1935 г. партком Прокопьевского горсовета, бюро Кемеровского горкома ВКП(б). Партком Прокопьевского горсовета решил направить коммунистов и комсомольцев горсовета и отделов для ознакомления с подшефными колхозами и выработки предложений по улучшению работы[24]. Барнаульский горком партии в январе 1936 г. принял постановление о мобилизации в деревню 200 чел. сроком на месяц для проведения культурно-массовой работы[25]. Неоднократно вопросы шефства обсуждали парткомы Новосибирского и Томского горсоветов. Однако в этой работе наблюдалась сезонность. К тому же в шефстве города над селом участвовал довольно узкий круг людей. Партийные организации горсоветов, оказывая помощь подшефным колхозам, в меньшей степени проявляли себя организаторами шефского движения на предприятиях.

Важным условием развития сельского хозяйства Западной Сибири в годы второй пятилетки стало завершение реконструкции промышленности. Партийные и советские органы осуществили широкий круг мер по выполнению главной экономической задачи пятилетки, добились расширения производства и повышения производительности труда. В 1937 г. 90% всей промышленной продукции Западной Сибири производилось на новых и реконструированных предприятиях. Только по Западно-Сибирскому краю мощность промышленных предприятий увеличилась на 38,7%[26].

Крупным центром сельскохозяйственного машиностроения в годы первых пятилеток стал Омск. На реконструкцию заводов, производящих технику для села, было направлено здесь в рассматриваемый период 9,3 млн. р.[27] Были переоборудованы или построены новые цеха, малопроизводительные станки заменены более совершенными. Так, на Сибзаводе — одной из основных баз по обеспечению Западной Сибири запасными частями для тракторов и автотранспорта — за

---

[23] ПАКО, ф. 26, оп. 2, д. 26, л. 65.
[24] ПАКО, ф. 26, оп. 2, д. 277, л. 14.
[25] ПААК, ф. 10, оп. 19, д. 15, л. 1.
[26] Родионов Д. М., Рогачевский А. М. Западно-Сибирская партийная организация в борьбе за социалистическую индустриализацию (1926—1937 гг.). Новосибирск, 1965, с. 92, 95.
[27] Касьян А. К. Омск социалистический (1917—1940 гг.). Омск, 1971, с. 136.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

4 года второй пятилетки стоимость основных средств возросла на 77%[28]. Почти в 2 раза повысилась выработка на одного рабочего на Сибзаводе и заводе «Красный пахарь»[29]. В результате выпуск валовой продукции предприятий сельскохозяйственного машиностроения Омска вырос в годы второй пятилетки в 3,4 раза[30].

Объекты по производству техники для колхозов и совхозов, переработке сельскохозяйственной продукции были построены, а также реконструированы в Новосибирске, Барнауле, Томске и других городах. Существенную роль для села сыграло увеличение производства электроэнергии в Кемерове, Новосибирске, Омске, Барнауле, развитие железнодорожного и водного транспорта. Названные меры позволили значительно укрепить материально-техническую базу колхозов и совхозов Западной Сибири.

Таким образом, в годы второй пятилетки партийные организации Западной Сибири осуществляли постоянное руководство деятельностью горсоветов в области сельского хозяйства. Партийное влияние стало важным фактором роста внимания горсоветов к проблемам села, укрепления союза рабочего класса и крестьянства, борьбы за завершение коллективизации и упрочение колхозного строя.

---

[28] Юрасова М. К. Омск. Очерки истории города. Новосибирск, 1965, с. 206.

[29] Касьян А. К. Омская промышленность в годы социалистической реконструкции (1926—1937 гг.).— В кн.: Омская область за 50 лет. Омск, 1968, л. 155.

[30] Касьян А. К. Омск социалистический... Омск, 1973, с. 138.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Ю. П. ДУСЬ

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО РАЗВИТИЕМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР 1937 г.

После опубликования 12 октября 1937 г. постановления ЦИК СССР о проведении выборов в Верховный Совет Союза ССР 12 декабря и о начале двухмесячной избирательной кампании агитационно-пропагандистская работа и повышение ее эффективности находились под особым контролем партийных организаций. Это направление было взято февральско-мартовским Пленумом ЦК ВКП(б) 1937 г., обсудившим вопрос о подготовке к выборам в Верховный Совет СССР и соответствующей перестройке партийно-политической работы.

Выборы впервые проводились по месту жительства граждан. Это давало возможность охватить политической работой все взрослое население и требовало серьезного подхода к подбору агитационно-пропагандистских кадров. Перед агитаторами партия ставила задачу — сделать избирательные участки основными центрами подготовки выборов. С этой целью агитмассовая работа осуществлялась при помощи широкой совокупности методов. Среди них — организация кружков, проведение бесед с группами избирателей, собрания, лекции, доклады, демонстрация кинокартин, выставок, посвященных успехам Советской страны. Партия нацеливала агитаторов и пропагандистов: наряду с агитацией за кандидатов блока коммунистов и беспартийных широко показывать массам достижения нашего государства во всех областях, раскрывать роль коммунистов в улучшении жизни трудящихся, тесно увязывать агитацию с конкретными задачами, насущными проблемами людей в городе и на селе. В деревню почти все городские партийные организации посылали агитаторов, пропагандистов, беседчиков для помощи в подготовке колхозного крестьянства к выборам.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР и проведение агитации за них поставили на первое место такую важную форму агитационно-пропагандистской работы, как предвыборные собрания и встречи кандидатов с избирателями. Они конкретизировали агитмассовую работу и включили ее в сферу непосредственных интересов повседневной жизни трудящихся.

В результате большой работы партии, ее идеологических работников в выборах депутатов Верховного Совета СССР приняли участие 96,8% всех граждан, или более 91 млн. чел. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных было подано голосов: в Совет Союза 89844271, или 98,6%, в Совет Национальностей — 89063169, или 97,8% всех участвовавших в голосовании[1]. Это была впечатляющая победа марксистско-ленинской политики партии и правительства.

Вопросы партийного руководства развитием общественно-политической активности колхозного крестьянства в период подготовки выборов в Верховный Совет 1937 г. в масштабах всей страны затрагиваются в работах М. А. Вылцана, Л. Б. Габриэлова, Е. М. Кожевникова, В. И. Менжулина[2]. Другие исследователи рассматривают некоторые аспекты этой проблемы на примере Западно-Сибирского края[3].

---

[1] Мандельштам Л. И., Ребров Н. С. Итоги выборов в Верховные Советы (1937—1938 гг.). М., 1939, с. 48, 51.

[2] Вылцан М. А. Советская деревня накануне Великой Отечественной войны (1938—1941 гг.). М., 1970; Габриэлов Л. Б. Работа партии по проведению первых избирательных кампаний в Верховный Совет СССР и Верховные Советы союзных и автономных республик (1937—1938).— Учен. зап./ Моск. заочн. пед. ин-т, 1968, вып. 22; Кожевников Е. М. Исторический опыт КПСС по руководству Советским государством (1936—1941). М., 1977; Менжулин В. И. Организационно-партийная работа КПСС в условиях борьбы за победу и упрочение социализма (1933 – июнь 1941 гг.). М., 1975.

[3] Гущин Н. Я., Кошелева Э. В., Чарушин В. Г. Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935—1941). Новосибирск, 1975; Карпунина И. Б. Участие крестьянства Западной Сибири в массово-политических кампаниях в предвоенные годы.— В кн.: Некоторые вопросы истории древней и современной Сибири. Новосибирск, 1976; Кошелева Э. В. О росте политической активности крестьянства в предвоенные годы (1938 — июнь 1941 гг.).— В кн.: Общественно-политическая жизнь советской сибирской деревни: Материалы 2-го симпозиума по истории рабочего класса, крестьянства и интеллигенции Сибири. Новосибирск, 1974; Плясова З. А. Из опыта партийной и массово-политической работы в деревне в годы третьей пятилетки (по материалам Западной Сибири).— В кн.: Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири. Томск, 1966, вып. 4.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Однако специального обобщающего труда по теме нет.

Целью данной статьи является попытка показать отдельные направления деятельности партийных организаций по повышению общественно-политической активности колхозного крестьянства Западной Сибири в период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР 1937 г.

Партия, ведя подготовку к выборам на новой демократической основе, стремилась помочь всем советским гражданам осуществить наиболее полно свое право участие в управлении государством, предоставленное Конституцией. «От уменья организовать кадры пропагандистов и агитаторов, от их подготовки, от качества предвыборной агитации и пропаганды в значительной степени зависит успех избирательной кампании, — писала газета «Правда» в те дни, — поэтому нет сейчас более важной, ответственной, более почетной задачи для любой парторганизации, чем правильная постановка агитационно-пропагандистской работы»[4].

В Западной Сибири областные, районные и первичные организации ВКП(б) активно приступили к осуществлению намеченной задачи. Так, коммунисты Большереченского района Омской области уже к маю 1937 г. направили из своих рядов в колхозы 80 чел. для помощи в организации избирательных участков, в изучении Конституции СССР, избирательного закона. К рассмотрению этих материалов в районе было привлечено более 25000 чел.[5] В Любинском районе в кружках по изучению предвыборных документов занималось 13000 из 22626 избирателей района, остальные в подавляющей части были охвачены партийным влиянием через работу агитаторов на десяти-пятнадцатидворках. Из числа районной парторганизации на места было направлено 69 коммунистов[6].

Большое внимание партийные организации уделяли качественному составу агитаторов и пропагандистов. Например, из 34 идеологических работников при Большереченском райкоме партии Омской области опыт работы свыше 2 лет имели 3 чел., от 1 до 2 лет — 15, до 1 года — 16 чел., из них высшее политическое образование имели 8 чел., среднее — 3, начальное — 23 чел. Все эти агитаторы, как и в других рай-

[4] Правда, 1937, 4 нояб.
[5] ПАОО, ф. 1921, оп. 1, д. 32, л. 144.
[6] ПАОО, ф. 450, оп. 1, д. 204, л. 208, 167—168.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

онах Западной Сибири, утверждались на бюро РК ВКП(б), с ними регулярно проводились консультации и семинары при парткабинете райкома[7]. Однако главная сила партийной агитации и пропаганды заключалась в возможности привлекать к этой работе самих трудящихся, беспартийный актив. Особо важное значение это имело для малочисленных партийных организаций. Так, в Оконешниковском районе Омской области из 214 членов участковых избирательных комиссий было только 22 коммуниста, из 470 агитаторов района коммунистов было 46 чел., остальные беспартийные[8].

Агитация на местах не всегда отвечала высоким требованиям, но первичные партийные организации стремились к устранению недостатков, сознавая ответственность перед массами. В протоколе общего собрания партийно-кандидатской организации при сельхозартели им. Молотова Оконешниковского района от 19 марта 1937 г. записано: «Большая работа ложится на первичные парторганизации и в отдельности на каждого члена партии в деле подготовки предвыборной кампании, нам необходимо быть примером для беспартийных»[9]. Успешно справляясь с этой задачей, коммунисты на селе активизировали и направляли творческую активность колхозных масс. Характерным примером такой деятельности является предвыборная работа первичной партийной организации Стахановского сельсовета Таврического района Омской области. Коммунисты решили организовать и провести в хозяйствах сельсовета декаду стахановского труда, для чего послали в каждый колхоз представителя от организации с планом необходимых мероприятий. Помощь и контроль со стороны коммунистов позволили хозяйствам успешно провести декаду, закончив в основном засыпку семян и ремонт сельскохозяйственного инвентаря к 15 декабря 1937 г. После проведения выборов в Верховный Совет СССР коммунисты Стахановского сельсовета не ослабили агитмассовой и организаторской работы. Они призвали провести в январе 1938 г. месячник стахановского труда в колхозах сельсовета. Трудящиеся активно поддержали этот призыв[10]. Наряду с решением производственных задач в колхозах Стахановского сельсовета в предвыборный период было

[7] ПАОО, ф. 1821, оп. 1, д. 32, л. 180.
[8] ПАОО, ф. 818, оп. 1, д. 71, л. 11.
[9] ПАОО, ф. 818, оп. 1, д. 54, л. 1.
[10] ПАОО, ф. 938, оп. 1, д. 89, л. 37, 41, 45.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

создано 22 кружка по изучению Положения о выборах в Верховный Совет СССР с охватом 840 чел., проведено 66 занятий, велась хорошо налаженная работа в 9 красных уголках, было организовано 9 пунктов ликвидации неграмотности, где занималось 440 чел.[11] Умелое сочетание коммунистами Стахановского сельсовета решения задач политического воспитания масс и хозяйственных вопросов было отмечено Таврическим районным комитетом ВКП(б).

По примеру лучших колхозов многие хозяйства Западной Сибири проводили декады и месячники ударного стахановского труда, приуроченные к выборам в Верховный Совет страны. 22 декабря 1937 г. на общем собрании сельхозартели «Заря революции» Тарского района Омской области колхозники решили объявить январь 1938 г. месячником стахановского труда и образцово завершить подготовку к весеннему севу[12].

Сообщения о таких фактах часто появлялись в печати. Коммунисты всячески поддерживали и пропагандировали инициативу масс, широко освещая ее в печати. Газета «Ударник полей» Полтавского района Омской области от 13 октября 1937 г. поместила отчет о митинге колхозников сельхозартели «10 лет Октября», на котором трудящиеся обязались изучить Конституцию СССР и избирательный закон, к 12 декабря рассчитаться с государственными платежами, образцово подготовить скотные дворы, обеспечить хорошую зимовку скота, открыть красный уголок. Другие хозяйства призывались последовать этому примеру[13]. Заметки и статьи подобного содержания регулярно печатались в районных и областных газетах предвыборного периода. В газете «Ударник полей» накануне выборов можно было прочесть статьи и материалы под заголовками: «В избирательной кампании нет мелочей», «Достойно встретить великий праздник», «Задачи стенных газет в избирательной кампании», «Советский народ готовится к 12 декабря» и др.[14] В печати также регулярно публиковались материалы под рубриками: «В помощь избирателю», «Что читать избирателю», освещался ход подготовки к выборам.

---

[11] ПАОО, ф. 938, оп. 1, д. 72, л. 77.
[12] Омская правда, 1937, 27 дек.
[13] Ударник полей (Орган Полтавского РК ВКП(б) и райисполкома Омской области), 1937, 13 окт.
[14] Ударник полей, 1937, 19 окт.; 1937, 28 окт.; 1937, 14 нояб.; 1937, 28 нояб.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Особенно серьезное внимание коммунисты уделяли отражению в печати фактов, свидетельствующих о росте сознательности колхозного крестьянства. Среди подобных материалов «Омская правда» в номере от 1 ноября 1937 г. на примере хозяйств Бердюжского района показала стремление колхозников к благоустройству сел: в сельхозартели «Хлебороб» на собрании, посвященном началу избирательной кампании в Верховный Совет СССР, колхозники постановили 12 декабря закончить строительство нового телятника, загородить палисадники у домов и очистить улицы. В колхозе готовились к сдаче новые ясли. Колхозники села Луговое заканчивали строительство теплого свинарника и скотных дворов. В колхозе «Путь социализма» строились два конных двора, ремонтировались ворота, заборы, приводились в порядок дороги и т. п.[15]

Показателем роста политической активности колхозного крестьянства Западной Сибири явилось также увеличение в редакции газет потока писем, освещающих труд и отдых людей на селе. Если в 1937 г. газета «Перестройка» Горьковского РК ВКП(б) Омской области получила 1714 писем от своих селькоров, то в 1938 г. это число увеличилось до 1848 писем. Газета имела отряд постоянных сельских корреспондентов из 85 чел., с которыми проводились семинары и занятия[16].

В колхозе «9 января» Ленинского района Новосибирской области члены сельхозартели, подсчитывая свои доходы и сравнивая прежнее житье с настоящим, с гордостью говорили: «Никогда за всю нашу жизнь не было у нас столько хлеба. Григорий Семайкин, который раньше не выходил из нужды, на свои 600 трудодней получает сейчас 668 пудов хлеба. Бывший бедняк Егор Павлович Ребиков с сыном заработали более 750 пудов хлеба»[17]. Колхозное крестьянство с благодарностью отмечало заботу партии о благосостоянии народа.

Газета «Правда» 15 ноября 1937 г. писала: «С небывалым подъемом проходит сейчас избирательная кампания в деревне... Результаты хозяйственного года открыли перед советским крестьянством великолепные перспективы, что вызвало гигантскую волну политической активности колхоз-

[15] Омская правда, 1937, 1 нояб.
[16] ПАОО, ф. 395, оп. 2, д. 44, л. 24, 77.
[17] Правда, 1937, 15 нояб.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ных масс»[18]. Трудящиеся Западно-Сибирского края дружно откликнулись на призыв партии хорошо изучить предвыборные материалы и документы. В одной только Новосибирской области в кружках по изучению Конституции СССР и избирательного закона занималось свыше миллиона человек[19]. Партия стремилась довести охват масс агитационно-пропагандистской работой в предвыборный период до 100%, поэтому райкомы, обкомы ВКП(б) требовали регулярных отчетов с мест о ходе агитмассовой работы. Например, председатель участковой избирательной комиссии Миргородского избирательного участка № 184 Оконешниковского района Омской области писал в докладной записке, что на 17 ноября 1937 г. за 109 дворами участка закреплено 13 чел. местного актива, проведено 4 занятия по десятидворкам и 10 занятий в бригадах с охватом 70% избирателей[20].

Хороший уровень агитации и пропаганды на селе могли обеспечить только добросовестные и активные работники. Так колхозники подходили к отбору членов участковых избирательных комиссий, кандидатуры которых утверждались на общих собраниях сельхозартелей. Трудящиеся Горьковского района Омской области, например, отвели 25% кандидатур, недостойных работать в комиссиях. В Большеозерском избирательном участке этого района из 11 выдвинутых кандидатур только четверо получили доверие колхозников[21]. Таким образом, под руководством коммунистов агитмассовая работа приобретала широкий размах и высокое качество. В Калининском сельсовете Викуловского района Омской области агитаторы, дав слово охватить всех колхозников изучением избирательного закона к 20-й годовщине Октября, успешно сдержали его[22].

Большую работу по подготовке сельских тружеников Западной Сибири к выборам в Верховный Совет СССР провели комсомольские организации. «Правда» в передовой статье от 3 ноября 1937 г. подчеркивала, что «ответственность каждого комсомольца значительно возрастает. Особенно велики значение и роль комсомола в деревне. Ведь там, где нет партийных организаций,—отмечала газета, — на плечи комсомола возлагается политическая задача всемерно помочь пар-

[18] Там же.
[19] Мандельштам Л. И., Ребров Н. С. Указ. соч., с. 43—44.
[20] ПАОО, ф. 818, оп. 1, д. 50, л. 72.
[21] Омская правда, 1937, 2 нояб.
[22] Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тии организовать активность колхозных масс при выборах депутатов в Верховный Совет...» Так в Аромашевском районе Омской области членами участковых избирательных комиссий, агитаторами и чтецами работало 175 комсомольцев. За время своей работы они вовлекли в комсомольскую организацию 54 молодых сельских труженика[23].

Готовность колхозной деревни к выборам наглядно показали прошедшие по всей стране предвыборные митинги, собрания, совещания трудящихся. На них кандидатами в Верховный Совет СССР выдвигались лучшие люди, в том числе и передовые колхозники. Например, трудящиеся Оконешниковского района Омской области на предвыборном совещании выдвинули в Верховный Совет лучшего комбайнера области орденоносца А. А. Ведерникова, убравшего в 1937 г. на двух комбайнах «Коммунар» 1800 гектаров зерновых[24]. Выдвижение в высший орган власти государства рядовых колхозников способствовало дальнейшему росту творческой активности колхозного крестьянства, углубляло его преданность идеалам социализма.

ЦК ВКП(б) накануне выборов в Обращении к избирателям призвал всех граждан «использовать свое почетное право избрать депутатов в Верховный орган Советского государства»[25]. Колхозное крестьянство Западной Сибири вместе со всем советским народом дало высокую оценку агитмассовой работе партии, ее организаторской деятельности, дружно проголосовав за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Партия считала, что достигнутый уровень агитмассовой работы должен быть закреплен и развит. Эта мысль подчеркивалась на митингах, собраниях, совещаниях трудящихся по итогам выборов. Большая ответственность возлагалась на сложившийся костяк агитационно-пропагандистских кадров.

За время предвыборной кампании вокруг партийных организаций сформировался отряд беспартийных активистов: членов участковых избирательных комиссий, агитаторов, беседчиков, чтецов. Многие из них после проведения выборов подавали заявления для вступления в партию, выдвигались на руководящую работу. Например, в Оконешников-

[23] Омская правда, 1937, 5 нояб.; 1938, 23 июля.

[24] Зарево Коммуны (Орган Оконешниковского РК ВКП(б) и райисполкома Омской области), 1937, 1 окт.

[25] Омская правда, 1937, 8 дек.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ском районе Омской области сразу после 12 декабря подали заявления 8 активистов, в Любинском районе — 6 и т. д.[26]

В Больше-Ярковском сельсовете Казанского района Омской области рядовая колхозница, кандидат в члены ВКП(б) Колмогорова была выдвинута на работу председателем сельсовета. Она хорошо руководила кружком по изучению Конституции СССР и избирательного права. И после выборов Колмогорова продолжала вести агитмассовую работу. У беспартийной колхозницы-агитатора Долгушиной (Яровской сельсовет Казанского района) в кружке регулярно занималось 33 чел. После выборов она была выдвинута на работу секретарем сельсовета[27].

Коммунисты Любинского района Омской области на отчетном собрании подчеркнули: «Никогда еще партийные организации так не изучали свой актив — партийный и беспартийный, — как в дни избирательной кампании. Они почувствовали силу актива, величайшую его помощь в проведении самой массовой, самой ответственной политической кампании. Задача состоит в том, чтобы закрепить этот актив для дальнейшей работы»[28].

Таким образом, умелое руководство организацией агитмассовой работы со стороны партии обеспечило успешное проведение выборов в Верховный Совет СССР 1937 г., способствовало дальнейшему росту общественно-политической активности колхозного крестьянства Западной Сибири.

---

[26] ПАОО, ф. 818, оп. 1, д. 71, л. 11; ф. 450, оп. 1, д. 235, л. 65.

[27] Колхозное знамя (Орган Казанского РК ВКП(б) и райисполкома Омской области), 1938, 14 июля.

[28] ПАОО, ф. 450, оп. 1, д. 228, л. 14.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

И. М. ЧВИКАЛОВ

ОРГАНИЗАТОРСКАЯ И МАССОВО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ХАБАРОВСКОГО И ПРИМОРСКОГО КРАЕВ ПО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

XXVI съезд КПСС заострил внимание на необходимости развития Сибири и Дальнего Востока, закрепления в этих районах трудовых ресурсов[1]. Обобщение исторического опыта партии по организации переселения колхозного крестьянства в восточные районы страны в довоенные годы имеет непреходящее значение. Начало работы по обобщению этого опыта было положено еще в предвоенный период. В это время был издан ряд брошюр[2], опубликованы статьи с постановкой проблем переселения и закрепления переселенцев в селах Дальнего Востока[3]. В 60—70-е гг. появились немногочисленные научные статьи, в которых давался анализ деятельности партийных организаций Дальнего Востока по сельскохозяйственному переселению[4]. Но они, конечно, не исчерпывают всего многообразия опыта, накопленного партийными организациями.

---

[1] См.: Материалы XXVI съезда КПСС. Политиздат, 1981, с. 54.

[2] Авдеев А. Переселенцы в Хабаровском крае. Хабаровск, 1939. 32 с.; Негробов Н. Путевка переселенцу-колхознику на Дальний Восток. М., 1936. 71 с.

[3] Авдеев А. Переселенцы в Хабаровском крае.— На рубеже, 1941, № 2, с. 164—178; Белов И. Переселенцы на землях Дальнего Востока.— Спутник агитатора (Хабаровск), 1940, № 17, с. 21—23; Хетагурова В. На Дальний Восток.— Новый мир, 1938, № 3, с. 189—204.

[4] Билим Н. А. К вопросу о новых методах и формах сельскохозяйственного переселения на советский Дальний Восток в годы первых пятилеток.— Учен. зап./ Хабаровск. пед. ин-т, 1963, т. 12, с. 77—83; Пермякова О. П. Деятельность Приморской краевой партийной организации по заселению края в предвоенные годы (1938—1941).— Учен. зап./ Дальневост. гос. ун-т, 1965, т. 7, ч. 1, с. 124—133; Чвикалов И. М. Деятельность партийных организаций Хабаровского края по развитию сельскохозяйственного производства в предвоенные годы (1938 — июнь 1941 гг.). — В кн.: Вопросы теории и практики коммунистического строительства. Владивосток, 1971, с. 33—38.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В системе мероприятий по упрочению колхозного строя, осуществленных на основе решений XVIII съезда партии, майского (1939 г.) Пленума ЦК ВКП(б), важное место отводилось сельскохозяйственному переселению из густонаселенных и малоземельных центральных районов страны в многоземельные восточные области. Хотя переселение на восток имело место и раньше, но после майского Пленума оно приобрело особенно широкий и организованный характер. Этому способствовало то, что по его решению при СНК СССР было организовано Переселенческое управление, которое имело свои органы на местах. Хабаровский краевой переселенческий отдел в составе 20 штатных работников был организован летом 1939 г.[5]

Переселенцам оказывалась значительная материальная помощь, предоставлялись различные льготы. Они освобождались от налогов и обязательных поставок сроком на 2 года, имели право получать кредиты на строительство домов, приобретение коров и т. д. Постановлением Экономсовета при СНК СССР от 28 мая 1940 г. «О мероприятиях по обеспечению плана переселения в восточные районы Союза ССР» был утвержден дополнительный объем затрат по переселению. Только на переселенческое строительство по Амурской области в 1940 г. государство выделило около 20 млн. р.[6] Колхозам Хабаровского края, принявшим переселенцев в 1940 г., были предоставлены льготы по подоходному налогу на 448 тыс. р., по страховым платежам на 551 тыс. р., по зерновым культурам — 113412 ц, картофелю — 59276 ц., овощам — 53192 ц.[7]

В предвоенные годы была развернута агитационная работа по сельскохозяйственному переселению в восточные районы страны. Широко использовались печать, радио, кино. Особое место в агитационной работе по переселению на Дальний Восток принадлежало Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Павильон Дальнего Востока на ВСХВ только в 1940 г. посетило около 3 млн. чел. Главный выставочный комитет организовал более 30 встреч дальневосточников с колхозниками центральных районов страны. Более 20 тыс. колхозников Воронежской, Курской, Тамбовской, Орловской и других областей получили в павильоне под-

[5] Партийный архив Хабаровского крайкома КПСС (ПАХК), ф. 35, оп. 14, д. 4, л. 338.
[6] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3527, л. 52.
[7] Тихоокеанская звезда (Хабаровск), 1940, 22 окт.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

робные справки и консультации об условиях переселения на Дальний Восток[8].

Переселенческие отделы и райисполкомы проводили большую организаторскую работу по качественному отбору переселенцев. За 1939 и 1940 гг. в Хабаровский край в составе сельскохозяйственных переселенцев прибыло 1164 члена и кандидата в члены партии, более 500 комсомольцев, много трактористов, комбайнеров, специалистов сельского хозяйства. Около 30 колхозников-переселенцев являлись ранее участниками ВСХВ[9]. В числе переселенцев, прибывших в 1939 г. в колхозы Приморского края, было 72 члена и кандидата в члены партии, 723 комсомольца, 310 трактористов, 64 комбайнера, 136 кузнецов, 96 бригадиров полеводческих бригад и председателей колхозов[10].

Переселенцы на месте вселения немедленно включались в активную жизнь колхозов. В 1940 г. из Полтавской области в колхоз «Путь социализма» Сталинского района Уссурийской области переселился колхозник И. Е. Дятченко. На новом месте жительства он был назначен бригадиром тракторной бригады. Его бригада вышла победителем в социалистическом соревновании и первой в районе выполнила план тракторных работ. Семья Дятченко, состоящая из 4 трудоспособных, за 7 месяцев 1940 г. выработала 1630 трудодней. За свой труд она получила 5160 р., 356 пуд. зерна, 6 пуд. меда[11].

Многие из переселенцев в колхозах вселения были выдвинуты на руководящую работу в правлениях колхозов, сельских и районных Советах. В Хабаровском крае из числа переселенцев, прибывших в 1940 г., 49 чел. были избраны председателями колхозов, 65 — членами правлений колхозов, 44 — депутатами сельских Советов, 6 — депутатами районных Советов, 23 — председателями сельских Советов, 25 стали заведующими фермами, 44 — бригадирами и т. д.[12]

Важнейшим моментом в жизни переселенцев было их хозяйственно-бытовое устройство на новом месте. Прежде всего надо было решить проблему нехватки жилья. Нередко

---

[8] Тихоокеанская звезда, 1940, 29 сент.
[9] ЦГАНХ СССР, ф. 7857, оп. 1, д. 1535, л. 26; ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 473, л. 159; д. 1132, л. 172.
[10] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2076, л. 51.
[11] ЦГАНХ, ф. 7857, оп. 1, д. 1535, л. 5.
[12] Там же, л. 26.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

переселенцы в течение одного-двух лет не могли построить дома. Так, в Хасанском районе Приморского края в 1937 г. было принято 200 семей красноармейцев. Однако до 1939 г. они проживали в протекавших фанзах[13]. В Хабаровском крае план строительства новых домов и надворных построек для переселенцев в 1937 и 1938 гг. не был выполнен, а отпущенные на эти цели денежные средства не осваивались. Это видно из табл. 1[14].

Таблица 1

Жилищное строительство в сельской местности Хабаровского края

Годы	Новое строительство домов			Строительство надворных построек			Использование средств		
	План	Построено	% выполнения	План	Построено	% выполнения	Отпущено средств в тыс. р.	Использовано	% использования
1937	200	20	10	100	51	51	2698,8	556,3	20
1938	631	88	13	1194	52	4,3	9082,3	1972,4	21

Невыполнение плана строительства домов привело к тому, что на 1 октября 1938 г. в Хабаровском крае было больше 1 тыс. хозяйств переселенцев 1937 г., которые не имели своих домов[15].

В 1939—1940 гг. партийные и советские организации Хабаровского и Приморского краев усилили работу по ускорению жилищного строительства переселенцев. В июле 1939 г. Переселенческий отдел Хабаровского края поставил перед Совнаркомом вопрос о разрешении завезти в сентябре-октябре 2 тысячи глав семейств[16]. Такое разрешение было получено. Приезд осенью 1939 г. в край глав семейств давал возможность заранее широко развернуть работы по заготовке леса для строительства домов. Из числа переселенцев — глав семейств были организованы специальные строительные бригады по заготовке и сплаву леса. Бригады были своевременно обеспечены продуктами питания, теп-

[13] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2078, л. 27.
[14] ПАХК, ф. 46, оп. 14, д. 4, л. 277.
[15] ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 293, л. 36.
[16] ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 293, л. 55.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лой одеждой, инструментами. Для ускорения работ этим бригадам обычно отводились такие лесосеки, на которых можно было сразу делать срубы домов[17].

Вопросы переселенческого строительства стали чаще обсуждаться на конференциях, пленумах и бюро краевых, областных и районных организаций. Так, Уссурийский обком партии в течение 1940 г. 4 раза обсуждал вопросы, связанные со строительством домов переселенцам[18].

В начале 1940 г. колхозники Кемеровского района Новосибирской области выступили с обращением об оказании помощи переселенцам в хозяйственном устройстве. В ответ на это обращение в Хабаровском и Приморском краях колхозы начали принимать более активное участие в строительстве домов переселенцам. Первым примеру кемеровских колхозников в Хабаровском крае последовал колхоз «Бирский рыбак» Бирского района. В этом колхозе на средства артели для переселенцев было построено 4 дома. На 15 марта 1940 г. в Хабаровском крае в 47 колхозах готовилось 227 домов, из них строилось 96 новых[19]. Амурский обком партии в ответ на обращение кемеровских колхозников принял решение построить в 1940 г. не менее 300 и отремонтировать 200 домов на средства колхозов[20].

Колхозы Хабаровского края для ускорения и удешевления строительства домов для переселенцев в 1939 и 1940 гг. стали значительно шире применять местный строительный материал. В 1940 г. колхозы Хабаровского края построили заново 58 и восстановили 14 кирпичных заводов[21]. Продукция этих заводов полностью шла на переселенческое строительство. За один 1940 г. только в Еврейской Автономной области Хабаровского края для переселенцев было построено больше домов, чем за все годы существования области[22].

На Второй партийной конференции Приморского края в марте 1940 г. отмечалось, что задача партийных и советских организаций края состоит в том, чтобы в течение ближайших 2—3 месяцев построить для прибывших переселенцев дома. «Вопрос переселения — подчеркивалось на конференции, — должен стать общенародной задачей. Необходимо

---

[17] Там же, л. 48.
[18] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2099, л. 192.
[19] Тихоокеанская звезда, 1940, 15 марта.
[20] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3527, л. 70.
[21] ПАХК, ф. 35, оп. 3, д. 33, л. 180.
[22] Там же, л. 193.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

добиться, чтобы все организации края практическими делами помогли устроить прибывших переселенцев»[23].

В 1940 г. была укреплена материально-техническая база переселенческого строительства. Совнарком СССР выделил Хабаровскому краю для механизации лесозаготовительных работ переселенцев 28 гусеничных тракторов, 5 локомобилей, 16 шпалорезок, а также другую технику[24]. В ряде районов Амурской области были организованы механизированные райлесхозы. Крупные строительные площадки, на которых было занято значительное количество людей и техники, работали в Тамбовском, Ивановском и других районах Амурской области[25]. В Уссурийской области на заготовке леса и строительстве домов для переселенцев на 1 ноября 1940 г. было занято 2757 чел., здесь же работало 30 автомашин, 320 лошадей[26].

Благодаря принятым мерам за первое полугодие 1940 г. колхозами и райлесхозами только Хабаровского края для переселенческого строительства было заготовлено 128,8 тыс. кубометров леса. Такого количества леса для переселенческого строительства никогда раньше не заготавливалось. Кроме этого, по централизованным нарядам для переселенцев было получено 7 тыс. кубометров и закуплено у разных организаций 6 тыс. кубометров леса[27].

Однако леса можно было заготовить больше, если бы не допускалось неправильное использование труда переселенцев. Так, в колхоз «Амурская правда» Благовещенского района в ноябре 1939 г. прибыло 30 глав семейств. К лету 1940 г. они должны были построить себе дома. С большим желанием переселенцы взялись за заготовку леса. Но с согласия переселенческого управления их стали использовать для заготовки топлива для райисполкома, МТС и других организаций. Трактор и две шпалорезки, предназначенные для переселенческого строительства, работали на других объектах[28]. Во многих районах Уссурийского края переселенцы в период уборочной кампании снимались со строительства домов на сельскохозяйственные работы[29]. В Амурской об-

---

[23] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2076, л. 51.
[24] ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 293, л. 48.
[25] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3527, л. 176.
[26] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2099, л. 193.
[27] ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 373, л. 170.
[28] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3562, л. 34; д. 2079, л. 111.
[29] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3527, л. 52; д. 3528, л. 175.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ласти были вскрыты факты использования материальных и денежных средств, предназначенных для переселенческого строительства, на другие виды строительства[30]. Пренебрежительное отношение к строительству жилья для переселенцев было осуждено партийными органами.

В Приморском крае широкое распространение получило шефство промышленных предприятий над переселенческим строительством. Так, один из заводов Владивостока взял шефство над двумя переселенческими колхозами. Рабочие завода построили для колхозов избы-читальни, помогли отремонтировать колхозные машины, снабдили колхозы плотничьими и столярными инструментами. Для переселенцев Чугуевского и Яковлевского районов одна из строек Владивостока изготовила оконные рамы, двери и другие детали домов на сумму 50 тыс. р. Рабочие и служащие районного центра Черниговка во время воскресника заготовили 60 кубометров леса для строительства домов переселенцам своего района[31].

Примеров помощи переселенцам можно привести много. В этом проявлялась сущность новых социалистических общественных отношений. Вот что писала одна из групп переселенцев, прибыв на Дальний Восток: «Встретили нас как дорогих, желанных гостей, — уже на вокзале нас встречали представители рабочих организаций, руководители города и района. За несколько дней до нашего приезда в колхозах для нас приготовили квартиры, подвезли дрова, сено. Мы получили коров, скот, птицу. О нас заботятся, нас любят, нам создают все условия»[32].

В годы третьей пятилетки количество колхозников, переселявшихся в Приморский и Хабаровский края, непрерывно увеличивалось. Если в 1939 г. в Приморский край переселилось 2178 хозяйств, то в 1940 г. — 7698 хозяйств[33]. В Хабаровский край в 1938 г. переселилось 1093 семей колхозников, в 1939 г. — 1984, в 1940 г. — 4077, а за первые три месяца 1941г. — 2486[34].

В отдельных районах Хабаровского и Приморского краев имелись факты обратных выездов колхозников. Причинами этого являлось отсутствие домов для переселенцев,

---

[30] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3528, л. 175.
[31] Там же, л. 52.
[32] Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939 г. М., 1939, с. 12.
[33] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2076, л. 28, 50.
[34] ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 1132, л. 173.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

неполучение на новом месте коров, низкая оплата труда в отдельных колхозах, неудовлетворительная торговля на селе предметами первой необходимости и др. Так, главным образом по этим причинам из колхозов Еврейской автономной области в 1940 г. выехало 88 семей переселенцев[35], однако основная масса переселенцев активно включалась в колхозное производство.

В результате переселения колхозы Дальнего Востока получили накануне войны значительную прибавку рабочей силы. В 1940 г. по сравнению с 1939 г. число трудоспособных в Приморском крае благодаря переселенцам увеличилось на 45%, в Хабаровском крае — на 14,6%, в том числе в Еврейской автономной области — на 51%[36].

Переселение колхозников на Дальний Восток в предвоенные годы способствовало освоению новых богатых земель. С каждым годом возрастал вклад колхозного крестьянства в экономическую мощь страны. Об этом свидетельствуют такие данные. Если в 1938 г. Хабаровский и Приморский края сдали государству 109,8 тыс. т зерна, в 1939 г. — 189,9 тыс. т, то в 1940 г. — уже 267 тыс. т[37]. Росло производство овощей и картофеля. В 1939 г. Хабаровский край впервые не завозил картофеля и овощей из Западной Сибири. Перемещение населения в приграничные районы Дальнего Востока, создание там собственной продовольственной базы имело важное оборонное значение. В годы Великой Отечественной войны был широко использован и опыт по приему и трудоустройству больших масс людей, накопленный в предвоенные годы в связи с переселением.

---

[35] ПАХК, ф. 35, оп. 3, д. 33, л. 193—194.

[36] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2079, л. 111; ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 1132, л. 171.

[37] Подсчитано по данным: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2080, л. 181; ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 1044, л. 92.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

С. Н. КОЗЫРЕВА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПО ПОДГОТОВКЕ МЕХАНИЗАТОРСКИХ КАДРОВ СОВХОЗОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Война отвлекла рабочих из совхозов. Для фронта снимались наиболее квалифицированные работники: трактористы, комбайнеры, шоферы, слесари, кузнецы. Механизаторские кадры совхозов, подготовленные в годы довоенных пятилеток, сыграли немалую роль в комплектовании танковых, артиллерийских и других специальных частей Красной Армии в период войны.

Задача восполнения кадров механизаторов стала решающей в работе партийных организаций. Коммунистическая партия разработала развернутую программу их подготовки, которая предусматривала учет всех подготовленных в предвоенные годы механизаторов и организацию их подготовки на местах. Перед местными партийными организациями ставилась задача в исключительно короткие сроки подготовить замену ушедшим на фронт механизаторам, изыскать новые источники их формирования. Претворяя в жизнь решение о подготовке массовых кадров, крайкомы, обкомы, райкомы партии, первичные партийные организации и советские органы разработали и осуществили мероприятия, содействовавшие выполнению планов подготовки кадров массовых квалификаций.

В первые же дни войны партийные организации Западной Сибири предприняли ряд чрезвычайных мер по обеспечению совхозов кадрами механизаторов. Через 5 дней после начала Великой Отечественной войны — 27 июня 1941 г. Омский обком ВКП(б) принял постановление «О подготовке комбайнеров и трактористов взамен ушедших на фронт»[1], в котором определялись конкретные меры по под-

[1] Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сборник документов. Омск, 1960, т. 1, с. 35—36.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

готовке 12,5 тыс. механизаторов для МТС и совхозов. Бюро обязало секретарей райкомов и горкомов партии повседневно руководить комплектованием школ и курсов по подготовке механизаторских кадров, оказывать всемерное содействие женщинам, проявившим желание приобрести специальность тракториста, комбайнера, шофера, привлекать на организуемые курсы и в школы домохозяек и вторых членов семей.

Бюро Любинского райкома ВКП(б) Омской области 1 июля 1941 г. обсудило вопрос «О подготовке механизаторских кадров»[2]. Бюро обязало партийную группу райисполкома принять меры, обеспечивавшие возвращение всех имевших специальности трактористов, комбайнеров, шоферов на работу в МТС и совхозы. Партийное собрание Москаленского зерносовхоза Марьяновского района Омской области в июле 1941 г. потребовало от коммунистов перестроить работу на военный лад, немедленно развернуть работу по организации курсов по подготовке механизаторских кадров, в основном из числа женщин, для замены уходящих в Красную Армию рабочих совхоза[3].

Аналогичные решения и меры по их выполнению были приняты повсеместно. Одновременно со всеобщей мобилизацией началась и массовая подготовка механизаторских кадров. В основе ее лежало патриотическое движение женщин, направленное на замещение уходивших на фронт мужчин.

Дальновидность политики партии, настойчиво приобщавшей женщин к передовой технике, в годы войны сказалась со всей очевидностью. Немалая часть трактористок, севших за руль осенью 1941 г., была подготовлена за счет резерва женщин, обученных механизаторским специальностям в предвоенные годы.

Наркомат совхозов СССР 4 декабря 1941 г. указывал, что подготовка механизаторов является важнейшим политико-хозяйственным мероприятием. Был установлен план подготовки механизаторских кадров по хозяйствам Наркомата совхозов в количестве 77 тыс. чел.[4]

Вместе с коренными изменениями источников и состава механизаторских кадров была перестроена также система

---

[2] ПАОО, ф. 450, оп. 7, д. 2, л. 167.
[3] ПАОО, ф. 1324, оп. 1, д. 9, л. 56—57.
[4] ЦГАНХ, ф. 7803, оп. 1, д. 580, л. 82.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

их обучения. При этом преследовались две цели — ускорить и вместе с тем удешевить подготовку механизаторов. В соответствии с требованиями военного времени Наркомат совхозов СССР сократил сроки обучения в школах, на курсах трактористов и шоферов до 3 месяцев, комбайнеров — до 4,5 месяца, бригадиров-животноводов и ветсанитаров — до 6 месяцев[5].

В директиве Наркомата совхозов СССР, вводившей эти новые сроки, одновременно выдвигались условия, чтобы на курсы и в школы принимались лица с образованием не ниже четырех классов. Но при острой нехватке людских ресурсов на практике бывали случаи, когда в школы и на курсы посылали малограмотных.

Партийные и советские органы создавали широкую сеть краткосрочных курсов при совхозах. Спешно оборудовали помещения, подбирали преподавателей, подыскивали жилье, учебные принадлежности. Необходимо было в самые сжатые сроки подготовить тысячи механизаторских кадров, которые смогли бы заменить ушедших на фронт. Условия учебы были сложными: приходилось заниматься по 12—15 часов, не хватало учебников, учебных пособий. Массовое привлечение женщин на курсы и в школы механизаторов потребовало от партийных и профсоюзных организаций, политотделов пристального внимания к их воспитанию, обучению и бытовому обслуживанию.

Система краткосрочных курсов, созданных в 1941 г., не могла обеспечить высокий уровень квалификации подготовленных кадров механизаторов. Она давала самые необходимые навыки управления машиной. Но трактористы и комбайнеры, обученные летом 1941 г., явились резервом для подготовки настоящих механизаторов в последующие годы.

Несмотря на то, что были подготовлены тысячи механизаторов, проблема кадров в совхозах Западной Сибири оставалась нерешенной. Резервом пополнения квалифицированной рабочей силы в совхозах были кадры прицепщиков, штурвальных и т. п., работавших с трактористами, комбайнерами, шоферами. Они на практике учились управлять машинами, знакомились с их устройством. В первые месяцы войны из этого резерва комплектовались курсы механизаторов в совхозах. Другим значительным резервом пополнения квалифицированной рабочей силы были люди, кото-

[5] Совхозное производство, 1942, № 1—2, с. 31.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

рые в прошлом работали трактористами, шоферами, комбайнерами, а потом ушли на пенсию по старости или состоянию здоровья. В годы войны они, как правило, возвращались к работе. Во многих хозяйствах практиковалось обучение кадров путем индивидуального прикрепления новичков к квалифицированным рабочим. Этот метод сыграл важную роль в деле ускорения подготовки механизаторов, особенно в первый период войны.

Нередко механизаторские кадры пополнялись людьми, далекими от технических профессий. Зимой 1941 г. в Майском совхозе Новосибирской области была создана группа по изучению трактора, в которой проходили обучение 23 чел.: счетовод, бухгалтер, агроном, зоотехник и другие работники[6]. Впоследствии они могли в любой момент заменить ушедшего на фронт тракториста. Для подготовки и повышения квалификации механизаторов и рабочих других профессий обычно использовались зимние периоды.

В годы войны для подготовки квалифицированных кадров совхозов использовались многочисленные формы обучения. Одной из основных являлись стационарные школы массовых квалификаций. К началу войны в системе Наркомата совхозов СССР имелось 50 таких школ, которые еще за годы второй пятилетки подготовили свыше 90 тыс. кадров[7]. В ряде совхозов, как и до войны, продолжали действовать стахановские школы. Лучшие механизаторы и другие специалисты выезжали в отстающие хозяйства и передавали свой практический опыт. Наряду с основной подготовкой механизаторских кадров в совхозных школах и на курсах широко развернулось движение среди служащих городов и районных центров, учащихся старших классов, студентов вузов и техникумов за освоение специальности тракториста, комбайнера, шофера.

Вопросы обучения кадров массовых квалификаций были предметом постоянного внимания партийных и советских организаций, политотделов. На заседаниях бюро крайкомов, обкомов, райкомов и собраниях первичных партийных организаций совхозов систематически заслушивались сообщения о ходе подготовки механизаторских кадров. Благодаря своевременно принятым мерам и действенной работе партийных и профсоюзных организаций задача подготовки

---

[6] Сов. Сибирь, 1942, 4 марта.
[7] ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 17, д. 833, л. 24.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

кадров механизаторов для совхозов Западной Сибири в условиях войны решалась в основном успешно. В 1941 г. в школах и на курсах по подготовке механизаторских кадров было подготовлено около 6,5 тыс. чел.[8]

Зимой 1941 — 1942 гг. в связи с уходом большого числа механизаторов в армию и на работу в оборонную промышленность острота вопроса о кадрах вновь обозначилась. Повсеместно прошли заседания бюро партийных комитетов, которые, подводя итоги обучения механизаторов за лето 1941 г., наметили конкретные мероприятия по подготовке кадров в зимний период 1941—1942 гг. Планы подготовки предусматривали создание 15% резерва.

Партийные организации, политотделы совхозов развернули борьбу за подготовку кадров массовых квалификаций. В феврале 1942 г. в совхозе «Боевой» Омской области обучались 247 чел., в том числе 88 учащихся 7—8 классов средней школы; в совхозе «Усть-Курьинском» Алтайского края — 125, в хозяйствах Барнаульского молтреста — свыше 1 тыс. чел.[9]

Политотделы развернули разъяснительную работу среди женщин по привлечению их на курсы механизаторов, проводили отбор учащихся в школы механизации и на курсы трактористов, создавали эти курсы и обеспечивали их нормальную работу, заботились об улучшении материально-бытовых и культурных условий жизни курсантов. Для улучшения массово-политической работы в школах и на курсах ЦК ВЛКСМ и Наркомат совхозов СССР ввели политическую подготовку по двадцатичасовой программе[10].

Успешно организовал подготовку кадров политотдел «Ново-Уральского» зерносовхоза Омской области. В этом хозяйстве были созданы две школы по подготовке трактористов с отрывом от производства. Зимой 1942/43 г. в них обучались 45 чел., 46 трактористов подготавливались без отрыва от производства. Кроме того, в средней школе совхоза проводилось обучение 30 трактористов и 19 помощников комбайнеров из учеников-старшеклассников. Одновременно политотдел организовал семинар полеводов, в каждом отделении совхоза работали кружки зооветучебы. По инициати-

[8] Подсчитано по данным: ПАОО, ф. 17, оп. 18, д. 116, л. 1—2; ПАНО, ф. 4, оп. 33, д. 836, л. 104; ПААК, ф. 1, оп. 21, д. 456, л. 1.

[9] ПАОО, ф. 415, оп. 7, д. 22, л. 346; ПААК, ф. 119, оп. 1, д. 1, л. 6; ф. 1, оп. 21, д. 448, л. 13.

[10] ПАНО, ф. 178, оп. 1, д. 8, л. 2.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ве политотдела для управляющих отделениями, помощников начальника политотдела, его заместителей по комсомольской работе был организован семинар, в программу которого включались вопросы планирования и учета, изучения сельскохозяйственных машин, а также текущей политики[11].

Однако не все совхозы смогли обеспечить успешную подготовку механизаторов. К весеннему севу 1942 г. в хозяйствах Алтайского края не хватало 230 комбайнеров, 1000 трактористов, 60 механиков[12]. Существенные недостатки были в работе школ механизаторских кадров. Организация учебной и методической работы в них была налажена слабо, ощущался недостаток оборудования, наглядных пособий, а также учебных тракторов, комбайнов, автомашин, что снижало качество производственного обучения. В Черепановском учебном комбинате Новосибирской области в 1941/42 уч. г. программа по практической езде была выполнена на 51% [13].

Существенным недостатком большинства школ являлось то, что при общем перевыполнении плана подготовки кадров систематически не выполнялись планы подготовки механизаторов высшей квалификации (механиков, бригадиров тракторных бригад). Многие учебные помещения были заняты военными ведомствами: к ним перешли помещения 28 школ массовых квалификаций из 45-й системы Наркомата совхозов СССР. Занятия в Куйбышевской школе механизации Новосибирской области проходили в неприспособленных помещениях и совхозной кузнице, 6 преподавателей из 9 были призваны в армию[14].

Школы массовой квалификации испытывали большие затруднения со снабжением, что приводило к отсеву учащихся. Самовольный уход курсантов в школах Наркомата совхозов СССР в 1941/42 гг. составил 27%[15]. Этот отсев в значительной мере объяснялся отсутствием в ряде школ необходимых бытовых условий и неналаженностью общественного питания. Так, в Павловском учебном комбинате Алтайского края за первый квартал 1942 г. дважды снижа-

[11] Омск. правда, 1943, 19 февр.
[12] ПААК, ф. 1, оп. 21, д. 406, л. 97.
[13] ЦПА ИМЛ, ф. 349, оп. 5, д. 85, л. 43.
[14] ПАНО, ф. 4, оп. 7, д. 374, л. 240; ЦГАНХ, ф. 7803, оп. 1, д. 611, л. 110.
[15] ЦГАНХ, ф. 7803, оп. 1, д. 630, л. 76.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лись нормы хлеба, в Каргатской школе механизации Новосибирской области курсанты приравнивались по снабжению к учащимся средних школ[16]. Основной категорией учащихся стали женщины. Подавляющее большинство курсантов имели начальное или семилетнее образование и возраст от 16 до 20 лет[17].

В результате большой работы удалось почти заново подготовить тысячи механизаторов совхозов. В системе Наркомата совхозов в 1942 г. было подготовлено 67,2 тыс. механизаторов по сравнению с 23 тыс. в 1941 г.[18] В школах на курсах механизаторов для хозяйств Западной Сибири было обучено в 1942 г. 9800 трактористов, 2004 комбайнера, 222 бригадира тракторных бригад[19]. В числе вновь подготовленных кадров значительное количество составляли женщины: среди трактористов — 30%, комбайнеров — 28,6%, шоферов — 31%[20]. Таким образом, в первые годы войны происходила массовая замена опытных трактористов, комбайнеров, шоферов, возрастал удельный вес женщин в их составе.

Вновь обученный отряд механизаторов нуждался в повышении квалификации и в практической помощи. В мирное время молодые трактористы и комбайнеры первый сезон работали под руководством более опытных товарищей, в годы войны начинающие механизаторы приступали к работе непосредственно после окончания курсов и школ, не имея практических навыков. С середины 1942 г. для оказания помощи молодым трактористам и повышения их квалификации были введены занятия по технической учебе. Техническое обучение проходили все трактористы, работавшие в тракторных бригадах.

В конце октября 1942 г. при Наркомате совхозов СССР состоялось совещание директоров школ по подготовке кадров массовых квалификаций, на котором подводились итоги обучения кадров за первый период войны и намечались конкретные мероприятия по улучшению работы школ и курсов. Политуправление обязало начальников политсекторов и политотделов постоянно заниматься вопросами подготов-

---

[16] Там же, д. 111, л. 110.
[17] Там же, д. 630, л. 76.
[18] Там же, д. 630, л. 76.
[19] Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 17, д. 907, л. 23.
[20] Социалистическое сельское хозяйство, 1946, № 3, с. 39.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ки кадров массовых квалификаций и оказывать им всевозможную помощь[21].

СНК СССР и ЦК ВКП(б) 9 января 1943 г. приняли постановление «О подготовке трактористов, комбайнеров, механиков и бригадиров тракторных бригад для МТС и совхозов», в котором подчеркивалось, что своевременное обеспечение их хорошо обученными кадрами механизаторов является важнейшей задачей советских и партийных организаций в 1943 г.[22] Партийным и советским органам было предложено устранить серьезные недостатки, допущенные в подготовке механизаторских кадров в 1942 г., «когда комплектование курсов учащимися, обеспечение их преподавателями затягивалось, начало занятий на курсах и в школах механизации откладывалось на последние зимние месяцы, курсанты не обеспечивались учебными пособиями, и для них не создавались необходимые бытовые условия»[23].

Учитывая, что многие совхозы не могли полностью обеспечить комплектование школ и курсов за счет своих работников, СНК СССР и ЦК ВКП(б) предоставили право Наркомату совхозов, облисполкомам и крайисполкомам проводить комплектование школ и курсов не только путем свободного набора, но и в порядке мобилизации сельской молодежи в возрасте от 16 лет. Устанавливался трехмесячный срок обучения на курсах. Окончившие их обязаны были проработать в совхозах не менее двух лет. Партийные организации несли прямую ответственность за подготовку механизаторских кадров. Создавались специальные комиссии в составе первых секретарей райкомов партии и комсомола, директоров и начальников полиотделов соответствующих совхозов. Руководство комплектованием курсов и школ механизации было возложено на секретарей по кадрам обкомов, крайкомов. Согласно постановлению отдел подготовки кадров массовой квалификации Наркомата совхозов СССР был реорганизован в самостоятельную единицу[24].

В феврале 1943 г. Политуправление Наркомата совхозов издало приказ, согласно которому для усиления руководства политсекторов партийными, комсомольскими и проф-

---

[21] ЦПА ИМЛ, ф. 349, оп. 3, д. 71, л. 139.

[22] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968, т. 3, с. 86.

[23] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968, т. 3, с. 86.

[24] ЦГАНХ, ф. 7803, оп. 3, д. 587, л. 2.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

союзными организациями школ по подготовке механизаторских кадров они закрепились за политсекторами трестов[25]. В 1943 г. улучшилось материальное положение учащихся, в школах Наркомата совхозов были введены стипендии[26]. В 1943 г. школы и курсы подготовки кадров массовых квалификаций по системе Наркомата совхозов окончило 63,3 тыс. чел., в том числе в совхозах Западной Сибири свыше 14 тыс. чел.[27]

Несмотря на то, что количество тракторов и комбайнов в годы войны значительно уменьшилось, выпуск трактористов и комбайнеров увеличился в 1943 г. в три-четыре раза по сравнению с довоенным 1940 г.[28] Но в связи с непрерывными мобилизациями потребность совхозов в механизаторских кадрах не была полностью удовлетворена. Так, к концу 1943 г. в совхозах Омской области не хватало 1070 трактористов, 330 комбайнеров, 133 механика, 60 шоферов[29]. Только по трестированным совхозам Алтайского края к этому времени недоставало 63 механика, 865 трактористов, 354 комбайнера, 132 шофера, 178 слесарей, 115 токарей, 158 кузнецов[30].

На заключительном этапе войны улучшилась работа по подготовке кадров массовых квалификаций. Механизаторские кадры для совхозов Западной Сибири готовили 12 школ механизации: Каргатская, Козинская, Куйбышевская, Черепановский учебный комбинат Новосибирской области; Ачаирская, Нижне-Иртышская, «Элита» Омской области; Мамонтовская и Шебалинская Алтайского края; Топкинская Кемеровской области; Коммунар Тюменской области; Березовская—Курганской[31] Для обеспечения кадрами механизаторов совхозов, расположенных в Кулундинской степи, на базе молочного совхоза им. Дзержинского Алтайского края в 1945 г. была создана школа механизации с контингентом 150 чел. В том же году в Беловском свино-

---

[25] ПАНО, ф. 179, оп. 1, д. 50, л. 24.
[26] ЦГАНХ, ф. 7803, оп. 1, д. 699, л. 56.
[27] Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 15, д. 1689, л. 40; д. 1692, л. 59—60; ПАОО, ф. 17, оп. 18, д. 367, л. 101; ПАНО, ф. 4, оп. 7, д. 381, л. 43; ПААК, ф. 1, оп. 23, д. 430, л. 176; ЦГАНХ, ф. 7808, оп. 1, д. 661, л. 86; д. 663, л. 231.
[28] Кантышев И. Е. Совхозы в условиях Великой Отечественной войны. М., 1946, с. 19.
[29] ПАОО, ф. 17, оп. 18, д. 116, л. 96.
[30] ПААК, ф. 1, оп. 21, д. 453, л. 317.
[31] ЦГАНХ, ф. 7803, оп. 3, д. 587, л. 2.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

совхозе Алтая открылась школа механизации с контингентом 120 чел. Наркомат совхозов для оказания помощи Беловской школе механизации направил двух квалифицированных преподавателей, 500 учебников и различные наглядные пособия[32].

За годы войны партийные и профсоюзные организации проделали немалую работу по подготовке кадров механизаторов, основная часть которых овладела мастерством вождения машин. Многие трактористы и комбайнеры стали стахановцами. Однако задачи восстановления урожайности и продуктивности животноводства требовали неослабного внимания партийных организаций к вопросам подготовки механизаторских кадров. Для того, чтобы повысить ответственность за качество подготовки, в систему обучения кадров массовой квалификации в 1944 г. был внесен ряд существенных изменений. Подготовка трактористов, бригадиров тракторных бригад, комбайнеров, механизаторов, шоферов, бригадиров по животноводству, полеводству и овощеводству, ветсанитаров, бухгалтеров и десятников-строителей стала производиться в постоянно действовавших стационарных школах. Устанавливалась новая продолжительность обучения: для механиков, бригадиров-полеводов и животноводов, ветсанитаров — 10 месяцев, трактористов, комбайнеров, шоферов, бригадиров тракторных бригад — 5 месяцев; для бухгалтеров и десятников-строителей — 6 месяцев. Подготовка ремонтных рабочих, помощников комбайнеров и рабочих других квалификаций осуществлялась в совхозах, ремонтных мастерских и на заводах в порядке индивидуального ученичества[33].

Вся существовавшая сеть школ по подготовке кадров массовых квалификаций передавалась совхозным трестам и главкам, имевшим совхозы непосредственного подчинения. Они осуществляли административно-хозяйственное руководство школами. Учебно-методическое руководство и контроль за учебными процессами оставался за отделом подготовки кадров массовых квалификаций совхозного и республиканского наркоматов[34].

Не менее важное значение в борьбе за подъем совхозного производства приобретало повышение квалификации

---

[32] ЦГАНХ, ф. 7803, оп. 1, д. 791, л. 149, 174; ПААК, ф. 1, оп. 73, д. 249, л. 37.
[33] ЦГАНХ, ф. 7803, оп. 1, д. 726, л. 172.
[34] Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

кадров. На заключительном этапе войны Советское правительство смогло выделить больше средств на подготовку и переподготовку кадров массовых квалификаций. Партийные и профсоюзные организации проявляли большую заботу о повышении качества обучения. На курсах и в школах улучшился преподавательский состав за счет привлечения к преподаванию квалифицированных механизаторов-фронтовиков: 65% преподавателей имели высшее образование, 35% — среднее[35].

В 1944 г. в школах и на курсах Наркомата совхозов было подготовлено 69,6 тыс. чел. кадров массовых квалификаций, в том числе 16 тыс. для хозяйств Западной Сибири[36]. План подготовки трактористов зерносовхозы Новосибирской области выполнили на 374%, Алтайского края — на 204%, Курганской области — на 196%, молочные совхозы Сибири — на 114%[37]. За 1944 г. в системе Наркомата совхозов повысили квалификацию 34 тыс. трактористов и комбайнеров[38].

Выполняя указание правительства, Главное управление трудовых резервов организовало школы ФЗО при предприятиях Наркомата совхозов СССР. К лету 1944 г. имелось 7 школ, в том числе одна в Западной Сибири при Черепановском мотороремонтном заводе (на территории Черепановского молсовхоза) Новосибирской области[39]. В июле 1944 г. на базе Макушинской автоколонны Курганской области было организовано ремесленное училище механизации, которое готовило квалифицированные кадры ремонтных рабочих для совхозов области[40]. Все эти мероприятия способствовали улучшению качества обучения, росту производственной квалификации механизаторов.

Массовая подготовка кадров достигалась с большим трудом. Далеко не всегда удавалось полностью укомплектовать курсы и школы учащимися. В декабре 1944 г. Коллегия Наркомата совхозов СССР, рассматривая вопрос о выполнении плана подготовки кадров массовых квалифи-

---

[35] ЦГАНХ, ф. 7803, оп. 1, д. 719, л. 55.
[36] Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 17, д. 833, л. 14; д. 1689, л. 40.
[37] ЦГАНХ, ф. 7803, оп. 1, д. 709, л. 126, 131.
[38] ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 15, д. 1689, л. 60.
[39] ЦГАНХ, ф. 7803, оп. 1, д. 722, л. 50—51.
[40] ЦГАНХ, ф. 7803, оп. 1, д. 725, л. 35.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

каций на 1945 г., отметила, что в школах и на курсах механизации вместо 50 тыс. чел. обучалось 20,8 тыс.[41]

Главную тяжесть труда и забот по-прежнему несли на своих плечах работницы совхозов. Данные военных лет говорят о решающей роли женщины в совхозном производстве. Женщины составляли подавляющее большинство среди механизаторских кадров. В 1944 г. удельный вес женщин среди работавших трактористов и комбайнеров достиг 60%[42].

Итоги 1944 г. по использованию тракторного парка подтверждают, что молодые кадры успешно овладели новой техникой. В зерносовхозах Западной Сибири выработка на трактор достигла 235 га против 207 га в 1943 г.[43]. За годы войны в совхозах Сибири выросли передовики, добившиеся высоких показателей в работе. Н. Е. Гаврилов — тракторист Москаленского зерносовхоза Омской области, выработал в 1945 г. на ЧТЗ 1506 га, Н. И. Качалов — тракторист Ново-Уральского зерносовхоза той же области — 1409 га, трактористка совхоза «Элита» П. Магда — свыше 670 га; тракторист совхоза «12 лет Октября» Алтайского края Д. Хныкин — 710 га. Комбайнер Ново-Уральского совхоза Омской области К. А. Едомский на сцепе двух комбайнов убрал 1509 га[44].

Механизаторские кадры совхозов Западной Сибири, подготовленные в годы войны, способствовали решению узловой для судеб советского народа проблемы и внесли тем самым громадный вклад в победу над гитлеровскими захватчиками. В той продукции, которая питала армию и население, была немалая доля их труда.

---

[41] ЦГАНХ, ф. 7803, оп. 1, д. 791, л. 2—3; 31—32.
[42] Социалистическое сельское хозяйство, 1946, № 3, с. 7.
[43] Кантышев И. Е. Указ. соч., с. 106.
[44] ПАОО, ф. 17, оп. 20, д. 273, л. 16—18; ПААК, ф. 1, оп. 30, д. 661, л. 150.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

О. Ю. СУРИКОВ

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО ПОВЫШЕНИЕМ АКТИВНОСТИ ЗАПАДНОСИБИРСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С началом Великой Отечественной войны перед партией встала задача перестроить работу в соответствии с требованиями военного времени. Перестройка на военный лад затронула все стороны общественной жизни. Деятельность партийных, государственных, общественных институтов подчинялась интересам фронта.

Партия проводила большую работу по мобилизации и подготовке резервов, развертыванию и отлаживанию военного производства, увеличению поставок необходимого фронту и стране сырья и продовольствия. Эти задачи могли решаться только при условии всемерного повышения политической и трудовой активности трудящихся. Чрезвычайные обстоятельства требовали максимальной активности народных масс во всех сферах общественно-политической жизни страны. Это в равной мере относится к рабочему классу и крестьянству. Одной из таких сфер была всенародная помощь фронту.

Эта помощь в годы Великой Отечественной войны носила разнообразные формы: формирование воинских частей из числа добровольцев; создание фондов обороны и Красной Армии; сбор подарков действующей армии; забота о раненых и больных бойцах и командирах, семьях военнослужащих и эвакуированных; забота о детях и т. д. Все эти вопросы были в центре внимания центральных и местных партийных органов.

За годы войны только в фонды обороны и Красной Армии всего поступило более 17 млрд. р. деньгами, 13 кг платины, 131 кг золота, 9519 кг серебра и на 17 млрд. р. различных драгоценностей, а общая сумма подписки на займы составила 89,7 млрд. р. Из них 27,8 млрд. р. приходи-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лось на долю советского крестьянства[1], которое, несмотря на молодость колхозного строя, принимало непосредственное участие в общественно-политических кампаниях и других формах патриотических начинаний и движений, которые сливались во всенародное движение по разгрому фашизма.

Участие советского крестьянства в военных, хозяйственных и политических кампаниях отражало уровень его общественно-политической активности. Чтобы добиться эффективности мероприятий, нужна была целеустремленная работа партийных организаций сверху донизу, в центре и на местах, в промышленности и сельском хозяйстве.

Западная Сибирь и до войны играла серьезную роль в экономике страны. С началом войны эта роль еще более увеличилась — Сибирь стала важнейшей продовольственной и сырьевой базой. Ее колхозы только в 1941—1942 гг. поставили фронту и тылу 42 198,8 тыс. ц зерна и 833,5 тыс. ц мяса[2]. Колхозное крестьянство Западной Сибири отдавало немало сил разгрому врага, мобилизации всех физических и духовных сил, проявляя высокую трудовую и политическую активность. Партийные организации данного региона прилагали максимум усилий, чтобы поддержать и развить подъем патриотизма колхозных масс, обеспечить разнообразную помощь фронту.

В исторической и историко-партийной литературе проблема партийного руководства сельским хозяйством в период Отечественной войны к настоящему времени исследована неплохо. Работы на общесоюзном и региональном материалах посвящены развитию колхозного производства, деятельности партии и комсомола, агитационно-пропагандистской и политико-массовой работе, роли крестьянства в оказании помощи фронту и другим вопросам[3]. Недостаточно изучен вопрос о деятельности партии по развитию активности кре-

---

[1] История социалистической экономики СССР: В 7-ми т. М., 1978, т. 5, с. 501—502.

[2] Гущин Н. Я., Пановский Л. С. Основные итоги и задачи изучения истории крестьянства Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: В грозные годы. Омск, 1973, с. 143.

[3] Алтай в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 1960. 236 с.; Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М.: АН СССР, 1963. 459 с.; Васильев Ю. А. КПСС— организатор патриотического движения трудящихся Сибири по оказанию материальной помощи фронту (1941—1945). Тюмень, 1963. 132 с.; Комков Г. Д. Идейно-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

стьянства и повышению его роли в общественно-политической жизни.

В данной статье делается попытка показать деятельность партийных организаций Западной Сибири по развитию активности тружеников села в оказании помощи фронту в годы Великой Отечественной войны. Одна из форм такой помощи — формирование воинских частей и подразделений из числа добровольцев. Это движение охватило страну с первых дней войны и его значение трудно переоценить. В то же время оно ярко отражало высокий уровень сознания и патриотизма народа, являясь показателем его высокой общественно-политической активности.

Западная Сибирь дала фронту несколько полнокровных добровольческих соединений. В середине 1942 г. в Омской области началось формирование добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков[4]. В это же время в Новосибирской области укоплектовывалась стрелковая дивизия добровольцев-сибиряков[5], куда 22 района Кузбасса дали 3075 чел., среди которых было 729 коммунистов и 526 комсомольцев[6]. В годы войны по инициативе коммунистов Новосибирска, Томска и городов Кузбасса был сформирован Сибирский добровольческий корпус. Отобраны были 2781 чел., почти половину составляли коммунисты и комсомольцы, а заявлений всего было подано 45 тыс.[7]

Это движение родилось и развивалось по инициативе народных масс. Уже на второй день войны в райвоенкоматы сельских районов Западной Сибири были поданы первые сотни заявлений о добровольном зачислении в РККА. Молодой колхозник Шипуновского района Алтайского края Гри-

---

М., 1965. 440 с.; Анисков В. Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту. 1941—1945 гг. Деятельность партийных организаций по руководству сельским хозяйством в период Великой Отечественной войны. Барнаул, 1966. 371 с.; Он же. Подвиг советского крестьянства в Великой Отечественной войне: Историографический очерк. М., 1979. 151 с.

[4] Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): В 2-х т. Омск, 1960, т. 1, с. 199—200.

[5] Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф. 4, оп. 33, д. 541, л. 580.

[6] Подсчитано по данным: Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): В 2-х т. Кемерово, 1962, т. 1, с. 183—184.

[7] Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Новосибирск, 1964, с. 8—9.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

щенко писал: «Я, член Ленинского комсомола, прошу зачислить меня в ряды РККА. Я имею трех братьев, находящихся в рядах Красной Армии. Желаю четвертым идти защищать нашу любимую социалистическую Родину»[8]. Много заявлений добровольцев поступило 23 и 24 июня в Пихтовском и Кожевниковском районах Новосибирской области[9]. Газета Черлакского района Омской области 26 июня 1942 г. опубликовала подборку материалов о патриотизме колхозников района. Добровольцами желали быть колхозники молодые и зрелого возраста, мужчины и женщины, коммунисты и комсомольцы[10].

Во главе мобилизационно-оборонной работы стояли партийные организации. Особенно возросла роль местных партийных организаций, которые находились в гуще народных масс и проводили политику партии на местах. Большое мобилизующее значение имели в жизни колхозного крестьянства Западной Сибири решения райкомов партии, собрания районных партийных активов и первичных партийных организаций, состоявшиеся в первые дни войны. Так, на внеочередном заседании РК ВКП(б) Здвинского района Новосибирской области 22 июня было решено обеспечить сборный пункт плакатами, лозунгами, журналами и газетами, а партийный актив направить во все сельсоветы района для проведения митингов и помощи в мобилизации[11]. В Тюкалинском районе Омской области 24 июня прошло собрание партактива о задачах в связи с мобилизацией. Партийные, комсомольские организации, коммунисты и комсомольцы обязывались усилить военно-оборонную работу в колхозах и сельских советах района. Отмечалось, что трудящиеся района проявляют высокую активность и число добровольцев все более увеличивается[12]. Оборонной и физкультурной работе посвящалось партсобрание коммунистов колхоза «Красный Октябрь» Новичихинского района Алтайского края, которое обязало всех коммунистов постоянно вести работу в бригадах колхозников по разъяснению мобилиза-

[8] Алтай в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 1960, с. 9.
[9] Сов. Сибирь, 1941, 23 июня; 24 июня.
[10] Большевик, 1941, 26 июня.
[11] ПАНО, ф. 47, оп. 1, д. 252, л. 6.
[12] Мальшаков Б. В. Организационная и политическая работа Тюкалинской районной партийной организации в первый год Великой Отечественной войны.— В кн.: В грозные годы.— Тр. науч. конференции «Сибиряки — фронту»/Омск. ун-т, 1973, с. 225—226.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ционных и других мероприятий партии и правительства[13]. Это были первые шаги партии по активизации крестьянства в мобилизации и ее эффективном проведении.

В конце июня 1941 г. от райкомов и обкомов партии в вышестоящие органы стали поступать сведения о мобилизационной работе. В них отмечалась высокая общественно-политическая активность тружеников села. Мобилизованные своевременно прибывали на сборные пункты, многие раньше срока, а в ряде районов добровольцы составляли до половины призванных. В Змеиногорском районе Алтайского края за один день было подано 102 заявления[14] в пяти районах Омской области — 445[15].

На первых порах добровольчество не имело специальных форм организации. Добровольцев просто включали в число призванных. Но уже с середины 1942 г. партийные организации Западной Сибири развернули работу по формированию добровольческих соединений. Они создавались с одобрения и разрешения Государственного Комитета Обороны.

Идя навстречу патриотам области, Омский обком ВКП(б) обратился в Наркомат Обороны с ходатайством о формировании добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков. Получив разрешение, обком и облисполком 8 июля 1942 г. приняли постановление о сформировании бригады к 17 июля того же года. Партийным комитетам, райисполкомам, первичным парторганизациям было предложено развернуть широкую разъяснительную работу, в первую очередь среди военнообязанных. Создавались комиссии по приему заявлений от добровольцев и их отбору на укомплектование бригады. В их состав входили первые секретари РК ВКП(б), председатели исполкомов, военкомы и секретари РК ВЛКСМ[16]. Было отобрано 6 тыс. чел., партийно-комсомольская прослойка составляла 35%. В том же году на пополнение бригады было отправлено еще 740 добровольцев[17].

---

[13] Партийный архив Алтайского крайкома КПСС (ПААК), ф. 1886, оп. 2, д. 17, л. 41—42.

[14] Алтай в годы Великой Отечественной войны, с. 50.

[15] Подсчитано по данным: Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), т. 1, с. 28—29.

[16] Омская партийная организация в период..., т. 1, с. 199.

[17] Партийный архив Омского обкома КПСС (ПАОО), ф. 17, оп. 18, д. 379, л. 272.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Решение о формировании Сибирской добровольческой дивизии принял в июле 1942 г. VII пленум Новосибирского обкома ВКП(б). Коммунисты и комсомольцы должны были составить 50% рядового и командного состава дивизии[18]. Партийные, комсомольские организации и комиссии по работе с добровольцами стремились эффективнее использовать патриотизм масс. В результате только областная комсомольская организация дала добровольческой дивизии 3 тыс. чел.[19] Большую активность проявили труженики Беловского, Гурьевского, Мариинского, Юргинского и других районов Новосибирской области, которые в августе 1942 г. дали 1191 добровольца, в том числе 288 коммунистов и 168 комсомольцев[20]. Одновременно развернулась работа по формированию Алтайской добровольческой дивизии. Только в районную комиссию Ребрихинского района с июля 1942 по февраль 1943 г. поступило 463 заявления от добровольцев, членов партии и беспартийных, комсомольцев и молодежи, юношей и девушек[21].

В 1943—1944 гг. партийные организации Западной Сибири поддерживали неослабевающую активность трудящихся. В предыдущие годы главным образом шло формирование добровольческих соединений, а в рассматриваемый период развертывалась работа по их пополнению из числа добровольцев. Так, в феврале 1943 г. по Омской области было призвано 350 добровольцев для пополнения Сталинской бригады омичей-сибиряков, из них 83 члена партии и 40 комсомольцев[22], а на 20 марта было призвано уже 516 чел.[23] Основную часть пополнения составляли добровольцы-колхозники, отобранные райкомами партии. К примеру, Тюменский райком направлял 4 чел., Дубровинский — 2, Байкаловский — 3 и т. д.[24] Такую же работу проводили все местные партийные организации. В декабре 1943 г. XI пленум Здвинского РК ВКП(б) Новосибирской области поручил бюро райкома и первичным партийным организациям отобрать для пополнения Гвардейской Сталинской дивизии

---

[18] ПАНО, ф. 4, оп. 33, д. 541, л. 580.

[19] Сборник документов и материалов по истории Новосибирской организации ВЛКСМ (1919—1978 гг.). Новосибирск, 1979, с. 134.

т. 1, с. 183—184.

[20] Подсчитано по данным: Партийные организации Кузбасса в годы..., т. 1, с. 183—184.

[21] ПААК, ф. 35, оп. 5, д. 122, л. 7—186; д. 123, л. 1—283.

[22] ПАОО, ф. 17, оп. 18, д. 384, л. 149.

[23] Там же, л. 210.

[24] Там же, л. 98, 113, 119.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лучших из числа добровольцев[25], а в феврале 1944 г. бюро РК ВКП(б) обязало военный отдел райкома подобрать еще четырех добровольцев, но уже членов партии[26].

Таким образом, добровольчество являлось одной из многих сфер общественной жизни западносибирского крестьянства и в то же время выражением его высокой политической активности, а партийные организации проводили большую работу по развитию этого патриотического движения.

Большую активность проявило советское крестьянство в создании народного фонда обороны. Это патриотическое движение сыграло серьезную роль в мобилизации материальных и финансовых ресурсов страны на нужды фронта. Кроме общесоюзных источников фонда обороны: военных займов, денежно-вещевых лотерей, добровольных пожертвований деньгами и драгоценностями, сбора теплых вещей, фонд обороны пополнялся за счет чисто сельскохозяйственных источников. Высокая общественная активность крестьянства рождала новые специфические для сельского хозяйства формы помощи: посев табака, картофеля, овощей, яровых и озимых культур; индивидуальное и коллективное выращивание скота и птицы в личных хозяйствах и колхозах; проведение разовых и долговременных денежных отчислений из стоимости трудодней; добровольные взносы хлебом, другими сельскохозяйственными продуктами и т. д. Колхозное крестьянство не просто принимало участие в создании фонда обороны, а часто отдавало и самое необходимое, что еще раз подчеркивает его высокую политическую активность и сознательность.

Фонд обороны возник стихийно, по инициативе народных масс, но организационно был оформлен партией и правительством и рос при поддержке партийных организаций. Постановление Советского правительства об открытии специального счета фонда обороны во всех отделениях Госбанка СССР было опубликовано в конце июля 1941 г.[27] Таким образом, фонд обороны получал организационное оформление. Одновременно возрастала и ответственность партийных организаций за его развитие и совершенствование форм.

Коллектив Кузнецкого металлургического завода 2 августа 1941 г. выступил с обращением к трудящимся Ново-

[25] ПАНО, ф. 47, оп. 18, д. 306, л. 51.
[26] Там же, д. 333, л. 20.
[27] Правда, 1941, 29 июля.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

сибирской области об усилении военного могущества страны и укреплении фонда обороны[28]. В литературе встречается утверждение, что именно металлурги являлись инициаторами создания фонда обороны в Сибири[29]. На наш взгляд, создание фонда обороны правильнее считать проявлением более широкой народной инициативы, благодаря чему и родилось такое движение.

Партийные организации сразу возглавили эту массово-политическую кампанию. В областях Западной Сибири состоялись заседания бюро обкомов ВКП(б), определившие задачи партийных организаций в создании фонда обороны. Особенно оперативно развернул деятельность Новосибирский обком партии. В августе он одобрил обращение кузнецких металлургов. Партийным комитетам области было предложено обсудить обращение на митингах и собраниях предприятий, учреждений, колхозов и организовать поступление материальных средств в народный фонд обороны, а областной печати — широко освещать народно-патриотическое движение по его созданию[30].

Постановление «Об организационных формах участия трудящихся края в создании фонда обороны страны» принял 9 августа 1941 г. Алтайский крайком ВКП(б). Оно носило более развернутый и конкретный характер. Прежде всего бюро краевого комитета партии обязало все партийные, комсомольские и общественные организации развернуть массовую работу среди трудящихся, в том числе и колхозников, выделив докладчиков, пропагандистов и агитаторов из числа актива этих организаций. Рекомендовались и некоторые основные формы участия трудящихся в создании фонда обороны: отчисления от заработной платы, подписка на заем, организация массовых субботников с отчислением заработка в фонд обороны и другие формы[31].

Эти постановления были руководством к действию для первичных партийных организаций Западной Сибири. В середине августа 1941 г. общее собрание коммунистов первичной партийной организации Добровольского сельсовета

---

[28] Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области..., с. 300.

[29] Васильев Ю. А. Коммунистическая партия — организатор патриотического движения трудящихся Сибири по оказанию материальной помощи фронту. 1941—1945. Тюмень, 1963, с. 13.

[30] Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области..., с. 301.

[31] ПААК, ф. 1, оп. 36, д. 11, л. 212.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Русско-Полянского района Омской области решило начать широкую агитацию за отчисление одиновременного заработка и сдачу ценностей в фонд обороны страны[32]. Здвинский РК ВКП(б) Новосибирской области 5 августа направил секретарям первичных организаций района письмо, в котором отмечал, что советский народ в целях мобилизации средств на оборону создал особый фонд обороны. Райком обязал партийные организации разъяснять политическое и экономическое значение фонда обороны, подчеркивая, куда идут отчисления трудящихся и что по их личному желанию могут вноситься деньги, облигации госзаймов, драгоценности, продукты сельского хозяйства и т. д.[33]

Местные парторганизации широко использовали в своей деятельности массовую разъяснительную работу среди колхозников, привлекая не только членов партии, но и сельский актив. Практически на протяжении всех военных лет постоянно проводились собрания и совещания сельского актива, который не только работой, но и личным примером способствовал повышению активности крестьянства. Так, Михайловская парторганизация Здвинского района Новосибирской области, в середине августа 1941 г. провела совещание сельского актива. После обсуждения вопроса о создании фонда обороны было внесено 6990 р. облигациями, 18 ц картофеля, 85 кг молока, 100 кг зерна, 2 овцы; 5 чел. отчислили двухдневный заработок до конца войны[34]. Аналогичная работа проводилась в Каргатском, Малышевском и других сельсоветах района[35].

Деятельность партийных организаций находила отклик в массах, рождала новые коллективные формы оказания помощи фронту, что позволяло существенно пополнять народный фонд обороны не только финансовыми и иными средствами, но и продукцией сельского хозяйства. 22 августа 1941 г. было опубликовано письмо колхозников сельхозартели «Красное знамя» Беловского района Новосибирской области о сверхплановом посеве 100 га озимых в фонд обороны, которое заканчивалось призывом ко всем колхозам области создать мощный продовольственный оборонный фонд[36]. Облисполком и обком ВКП(б) 23 августа при-

[32] ПАОО, ф. 2306, оп. 1, д. 97, л. 2.
[33] ПАНО, ф. 47, оп. 1, д. 254, л. 89.
[34] Там же, д. 270, л. 13.
[35] Там же, л. 9, 15, 36.
[36] Сов. Сибирь, 1941, 22 авг.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

няли специальное постановление, одобрив инициативу колхозников и обязав РК ВКП(б), райисполкомы, директоров МТС и их заместителей по политчасти обсудить обращение во всех колхозах области и возглавить соцсоревнование среди колхозников за перевыполнение плана озимых, за создание мощного продовольственного фонда обороны страны[37].

Первичные парторганизации активно начали проводить в жизнь это постановление. Так, в колхозе «Свободный труд» Ипатовского сельсовета Здвинского района были проведены совещания по бригадам. После обсуждения обращения беловцев бригада № 1 решила посеять озимой ржи 8 га, а бригада № 2—5 га. Обе бригады обязались вырастить хороший урожай и весь сдать в фонд обороны[38]. По примеру беловских колхозников обязались посеять 50 га ржи колхоз «Советская Сибирь» Ордынского района, по 100 га колхоз им. XVIII партсъезда Куйбышевского района[39] и сельхозартель «Прогресс» Верх-Ирменского района[40].

Выступая в газете «Советская Сибирь» 18 сентября 1941 г., секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) М. Кулагин подчеркнул, что колхозники области активно поддержали почин беловцев. Многие колхозы посеяли дополнительно в фонд обороны 20—50 га. В результате план сева озимых многими районами был перевыполнен: Новосибирский район дал 144%, Кемеровский — 122%, Кочковский — 154%, Чистоозерный — 148%, Доволенский — 139%, Здвинский район — 127%.

В конце августа 1941 г. с инициативой о посеве ржи в фонд обороны в Омской области выступили колхозники сельхозартели «Красный самолет» Калачинского района, сами посеявшие в фонд обороны 50 га. На 1 сентября 44 колхоза Калачинского района уже посеяли более 600 га. Колхозы Оконешниковского, Азовского, Русско-Полянского районов брали обязательства засеять от 10 до 65 га[41].

Партийные организации Западной Сибири стремились более полно использовать возможности почина по созданию продовольственного фонда, повысить эффективность патри-

---

[37] Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области..., с. 156.
[38] ПАНО, ф. 47, оп. 1, д. 270, л. 37—39.
[39] Сом. Сибирь, 1941, 23 авг.
[40] Сов. Сибирь, 1941, 26 авг.
[41] Омская партийная организация в период..., т. 1, с. 99.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

отического движения и активности крестьянства. К примеру, пленум Велижанского РК ВКП(б) Омской области в ноябре 1941 г. поставил в качестве очередной задачи организовать массово-политическую работу по созданию фонда обороны СССР и продуктов сельского хозяйства, в целом добиться, чтобы не было ни одного колхоза, не принявшего здесь участия[42].

В Алтайском крае и Новосибирской области почти одновременно родилось движение по выращиванию скота в фонд обороны страны. На митинге в колхозе «Страна Советов» Угловского района Алтайского края было решено каждым колхозным двором откормить по одной свинье весом не менее 100 кг и сдать в фонд обороны. Крайисполком одобрил начинание колхозников и обязал все райисполкомы обсудить обращение патриотов на всех колхозных собраниях. Это движение было подхвачено многими районами края[43].

В первой половине ноября в совместном постановлении Новосибирского облисполкома и обкома ВКП(б) был одобрен почин колхозников сельхозартели «Новый строй» Крапивинского района, которые решили вырастить по одной свинье или овце каждым колхозным двором. Постановление отмечало большое политическое значение этого почина, а местным парторганизациям и советским органам предлагалось обеспечить обсуждение почина в колхозах на общих и бригадных собраниях и организовать выращивание свиньи или овцы каждым колхозным двором области[44].

Выполняя постановление, райкомы партии, первичные парторганизации развернули большую политико-массовую работу. В Здвинском районе в результате обсуждения почина крапивинцев на собраниях колхозников и проведенных бесед 988 личных хозяйств взяли обязательство вырастить для Красной Армии 891 овцу, 33 теленка, 1033 курицы, 253 гуся, собрать продуктов 2223 ц[45]. Члены сельхозартели им. Димитрова Беловского района решили вырастить по одной свинье[46], колхозники Малиновского сельсовета Ояшинского района—по одной овце[47]. Примеров патриотизма

---

[42] ПАОО, ф. 17, оп. 7, д. 230, л. 14.
[43] Алтай в годы Великой Отечественной войны..., с. 225.
[44] Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области..., с. 167—168.
[45] ПАНО, ф. 47, оп. 1, д. 266, л. 1.
[46] Сов. Сибирь, 1941, 15 нояб.
[47] Сов. Сибирь, 1941, 25 нояб.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

и активности крестьянства в общественно-политической жизни периода войны было множество.

В условиях Великой Отечественной войны проявился высокий патриотический и моральный дух советского крестьянства. При этом подтвердилось единство партии и народа, что нашло выражение в поддержке партийными организациями народной инициативы, с одной стороны, и в отклике крестьянства на любые обращения партии — с другой.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Л. Н. УЛЬЯНОВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ КУЛЬТУРЫ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В СИБИРИ В 1945 — 1953 гг.

Война 1941—1945 гг. нанесла сельскому хозяйству нашей страны, в особенности районам, подвергавшимся оккупации, огромный урон. Фашисты уничтожили и разгромили 41% колхозов и машинно-тракторных станций, 45% совхозов СССР. Они занесли ряд болезней растений, злостных карантинных сорняков, сельхозвредителей. Полностью была нарушена культура земледелия[1]. Война отрицательно отразилась и на животноводстве. Все это повело к уменьшению валовой продукции сельского хозяйства, снижению производительности труда, уменьшению количества продуктов полеводства и животноводства.

К концу войны в тяжелом положении оказалось и сельскохозяйственное производство тыловых районов. В сибирском регионе, в частности, произошло сокращение посевных площадей и ухудшение их структуры. Были нарушены правильная обработка почвы и семенное дело, засорены земли, уменьшилось количество вносимых удобрений. Следствием стало снижение валовых урожаев различных культур. Многие показатели сельского хозяйства Сибири были даже ниже среднесоюзных, ибо в Сибирском крае с его огромными земельными площадями нагрузка на одну оставшуюся от мобилизации в армию машину, а также работника колхоза, МТС и совхоза была сравнительно большой, кадры сельского хозяйства поглощала бурно развивавшаяся в регионе промышленность. Посевные площади зерновых культур в регионе в 1945 г. к предвоенному уровню составляли лишь 73,1%, средний сбор — 54% и валовой сбор — 45,3%, что в значительной степени объяснялось снижением культуры земледелия[2].

---

[1] Правда, 1945, 13 сент.; Вопросы истории, 1976, № 8, с. 27.
[2] Вопросы истории, 1976, № 8, с. 31.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Ведущей сферой деятельности человека является материальное производство, а базой, первой предпосылкой и естественной основой его — земля. Она — главное средство производства в сельском хозяйстве. Важнейшая особенность земли состоит в том, что при правильном использовании она повышает свои производительные возможности, становится более плодородной, в то время как другие средства производства изнашиваются (железо ржавеет, дерево гниет) и выбрасываются. Правильное использование земли зависит от многих факторов — от природных, исторических, технических и других. Однако решающая роль при этом принадлежит социально-экономическим условиям: господствующему в обществе способу производства, который и определяет характер поземельных отношений.

Партия, опираясь на марксистско-ленинскую методологию, а также исходя из реального положения в сельском хозяйстве в 1945 г., наметила программу его послевоенного развития. Эта программа была определена в Законе о четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР (1946—1950 гг.), а также в решении февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б), рассмотревшего вопрос «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период»[3]. Подъем отрасли должен был осуществляться двумя путями: за счет восстановления и дальнейшего увеличения посевных площадей, а также путем роста урожайности на основе повышения культуры земледелия[4].

Наметив программу работ, партия приняла меры по ее выполнению. На местах с задачами и основными направлениями развития сельского хозяйства были ознакомлены коммунисты и беспартийные труженики. Вопросы подъема культуры земледелия рассматривались на отчетно-выборных конференциях, пленумах и бюро партийных комитетов, на сессиях местных Советов депутатов трудящихся. Проведение краевых, областных и районных съездов и слетов агрозооветспециалистов, а с конца 40-х г. — агротехнических конференций способствовало распространению положительного опыта работы по восстановлению культуры земледелия и повышению производительности животноводства. Большую роль играла печать, а также соцсоревнование. Было

[3] См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968, т. 3, с. 246—319, 381—427.

[4] Там же, с. 386.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

развернуто соревнование механизаторов МТС и совхозов за получение звания бригад высокой культуры земледелия.

Шла борьба за повышение качества полевых работ, против упрощенчества в агротехнике, за глубокую (20—22 см) вспашку земель, за правильный оборот пласта, за выполнение в срок всего комплекса агротехмероприятий.

Начиная с 1947 г., постоянно улучшалось техническое обеспечение сельского хозяйства. Росла выработка на тракторах и комбайнах, более качественно обрабатывались поля. Был изменен критерий оценки работы машинно-тракторных станций: вместо учета деятельности лишь в га мягкой пахоты труд механизаторов оценивался теперь в зависимости от выполнения основных тракторных работ, причем в лучшие агротехнические сроки[5]. Год от года, возрастал удельный вес механической тяги в полеводстве. Так, в колхозах Западной Сибири в 1940 г. МТС выполняли 58,2% всех работ, в 1945 г. — 44,1%, в 1950 г. — уже 90,9%, в 1953 г. — 98,1%. Это способствовало увеличению посевных площадей, лучшей обработке полей, своевременному проведению основных агротехнических мероприятий[6].

Положительно решался и другой коренной вопрос культуры земледелия — улучшение семенного дела. В июле 1947 г. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «Об обеспечении колхозов собственными семенами»[7]. Начиная с урожая 1947 г., сельхозартели должны были полностью обеспечивать себя сортовыми семенами всех культур и трав вместо получения их в Госстрахфонде, который упразднялся. Было запрещено расходовать зерно, собранное с семенных участков, на другие цели, кроме посевных.

Для решения проблемы сортовых семян была еще шире развернута сеть научно-исследовательских учреждений, опытных государственных станций, опорных пунктов и участков, районных семенных хозяйств, а также семеноводческих звеньев во всех колхозах и совхозах. По данным на 1952 г., удалось во всех зонах СССР районировать 797 сортов пшеницы, ржи и других зерновых культур[8]. К 1951 —

---

[5] КПСС в резолюциях и решениях..., т. 6, с. 214, 215, 241.

[6] Посевные площади в колхозах Сибири возросли с 9,6 млн. га в 1945 г. до 13,2 млн. га в 1950 г. и 15,7 млн. га в 1953 г.

[7] См.: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1958, т. 3, с. 209—212.

[8] Анисимов Н. И. Развитие сельского хозяйства в пятой пятилетке. М., 1953, с. 95.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

1952 гг. почти все колхозы и полностью совхозы РСФСР были обеспечены собственными семенами. Так, колхозы Тюменской области имели своих семян зерновых культур в 1945 г. лишь 53%, в 1952 г. — уже 100%; Омской области соответственно 60% и 84%, Иркутской — 57%, а в 1953 г. — 102,8% к плану[9]. Семена перестали быть постоянным тормозом расширения посевных площадей, повышения культуры земледелия. Как показывают сводные годовые отчеты колхозов и совхозов, до 1953 г. вопросы полного обеспечения хозяйств высококачественными, районированными сортовыми семенами до конца не были решены.

Вместе с этим год от года поднимался уровень агротехники на полях колхозов и совхозов, чему способствовало значительное увеличение тракторного и комбайнового парка, а также рост квалификации механизаторов. В стране в целом пахота плугами с предплужниками составляла в 1940 г. — 13%, а в 1950 г. — уже 87% всей тракторной пахоты. Посевы по зяби и чистым парам увеличились за эти же годы с 54% до 63%[10]. Положительные процессы происходили и в Сибирском регионе.

В Омской области в 1946 г. повсеместно отмечалась неудовлетворительная обработка почвы. Однако уже через два года земля стала готовиться к посевам лучше: углубилась пахота, улучшилась заделка пожнивных остатков, поля стали ровнее. В 1949 г. пахота плугами с предплужниками утроилась, объем культивации удвоился, две трети посевов зерновых было размещено по парам и зяби, треть — по обороту пласта. Стал выполняться план тракторных работ по таким оправдавшим себя видам работ, как боронование, прибивка влаги, лущение стерни и пр. Сев стал, как правило, проводиться рядовыми сеялками и перекрестно, что позволяло лучше заделывать семена и создавать рациональную густоту посева. В 1951 г. МТС области проводили в колхозах уже более 110 видов работ (вместо 53 в 1940 г.), что обеспечивало внедрение комплекса нужных агротехнических мероприятий[11].

---

[9] Тюменская правда, 1945, 10 дек.; 1952, 4 янв.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 1354, л. 8; оп. 51, д. 1673, л. 43; ПАИО, ф. 127, оп. 14, д. 147, л. 172; оп. 44, д. 2, л. 11, 57.

[10] Анисимов Н. И. Развитие сельского хозяйства в первой послевоенной пятилетке. М., 1952, с. 44.

[11] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 46, д. 1352, л. 59; Омская правда, 1948, 6 июня; 1949, 18 марта; 1952, 29 марта.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

На Алтае за пять лет после февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б) пахота с предплужниками возросла более чем на 3,5 млн. га и равнялась в 1950—1951 гг. 92% всей пашни (вместо 6% в 1948 г.), посев по парам и зяби увеличился в 3,5 раза. Повсеместно стали проводиться глубокая пахота, лущение стерни, снегозадержание и закрытие влаги, боронование всходов, доопыление зерновых и трав, подкормка растений удобрениями. К 1953 г. МТС почти полностью (на 97—98%) обеспечивали пахоту, боронование и сев зерновых[12].

В Красноярском крае за первые послевоенные годы проводился такой же комплекс работ, значительно улучшилась подготовка почвы к посевам, увеличилось количество паров и зяби; к началу пятой пятилетки 90% пахоты проводилось плугами с предплужниками[13]. Эти примеры говорят о значительном прогрессе в подъеме агротехники и культуры земледелия как в стране в целом, так и в сибирском регионе.

Одно из основных звеньев агротехники — проведение сельхозработ в оптимальные сроки. Годовые отчеты колхозов и совхозов показывают, что по мере усиления механизации, создания своего семенного фонда, а также накопления опыта сроки проведения полевых работ постепенно сокращались, они стали проводиться в более оптимальное время. С 1946 по 1952 гг. сроки сева в Сибири сократились примерно наполовину, а уборки — на 40%. Это уменьшало потери, увеличивало урожайность культур, их сборы и заготовки.

В общей системе мер по обеспечению успешного развития земледелия важное место занимала деятельность партийных и хозяйственных органов по введению и освоению правильных севооборотов. В нашей стране еще в довоенное время севообороты были введены и освоены во многих колхозах и почти во всех совхозах[14]. Однако в войну эта работа практически прекратилась. Задания хозяйствам по посевным площадям доводились без учета перехода на правильный севооборот. «О севооборотах в войну не думали, — отмечал в марте 1945 г. на пленуме Новосибирского об-

[12] Алтайская правда, 1951, 15 марта; 1952, 28 марта; Сводные годовые отчеты колхозов Алтайского края за 1946—1953 гг. Таблица XXII.
[13] ПАКК, ф. 26, оп. 23, д. 17, л. 45.
[14] Социалистическое земледелие, 1946, 13 дек.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

кома партии его секретарь М. В. Кулагин, — сеяли где вздумается, сеяли так, лишь бы посеять»[15].

Сразу же после войны Советское правительство и ЦК ВКП(б) приняли меры к восстановлению, введению новых севооборотов, а также к их правильному освоению. В соответствии с постановлением СНК СССР «О мерах по улучшению дела введения и освоения севооборота в колхозах» уже в 1945 г. предстояло восстановить севообороты более чем в 22,7 тыс. колхозов, в том числе в 1400 хозяйствах Алтая, Омской, Кемеровской, Новосибирской областей и Бурятской АССР. Более чем в 17,4 тыс. колхозов страны, в том числе почти в 2,5 тыс. хозяйств Сибири, следовало ввести новые севообороты. Рекомендовалось расширять травопольные севообороты[16]. Февральский (1947 г.) Пленум ЦК ВКП(б) поставил задачу восстановить и ввести за пять лет правильные севообороты во всех колхозах и совхозах страны[17]. Правительство ежегодно подводило итоги выполнения этого решения и давало задания на очередной год.

Большая работа в этом направлении проводилась на местах. Вопросы севооборотов регулярно обсуждались в партийных комитетах, Советах депутатов трудящихся, на правлениях колхозов, в совхозах. Повсюду были разработаны конкретные мероприятия по введению и освоению севооборотов, их выполнение ставилось под контроль. По проблемам введения севооборотов были проведены районные и колхозные агротехнические конференции. Ход работ освещала периодическая печать. Вместе с тем обучались кадры землеустроителей и агрономов. В хозяйствах готовились соответствующие проекты и чертежи, поля осматривались в натуре. За введение севооборотов агрономы поощрялись материально — им выплачивались премии в размере трехмесячного оклада.

Осуществление комплекса мер позволило достичь определенных результатов. Уже в 1945—1946 гг. севообороты были восстановлены в 45 тыс. и вновь введены в 50 тыс. колхозов страны[18]. В последующие годы они имелись в большинстве хозяйств. Этот процесс активно проходил и в Сибири. В Новосибирской области, например, в 1947 г. севообороты были введены в 85,8% колхозов, в 1953 г. — 42,6%

[15] ПАНО, ф. 4, оп. 33, д. 937, л. 18.
[16] Правда, 1945, 22 июня; 1946, 10 мая.
[17] КПСС в резолюциях и решениях..., т. 6, с. 215.
[18] Социалистическое земледелие, 1946, 13 дек.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

укрупненных артелей[19]. В Томской области в 1946 г. этот показатель равнялся 48,8%, в 1949 г. — 93% и в 1953 г. — — 75,8% колхозов (укрупненных)[20]. В Красноярском крае соответственно 41,8% и 60%[21]. Такая же закономерность прослеживается по всему региону Сибири. После укрупнения колхозов в 1950—1951 гг. поля севооборотов повсеместно были пересмотрены и нарезаны заново.

Если севообороты были введены в большинстве колхозов, то освоены лишь в небольшой их части: в Новосибирской области в 1954 г. лишь в 13% сельхозартелей, в Томской — в 4%, в Красноярском крае — в 2,4%[22] и т. д. Как видно из сводных годовых отчетов, к 1953 г. севообороты имели все совхозы Сибири, из них до половины освоенных.

Несмотря на безусловные успехи, все же вывод о полном внедрении этого важнейшего агротехнического приема делать нельзя, ибо многие колхозы не имели ни полевых, ни прифермских севооборотов. Причин здесь немало: задания по увеличению посевных площадей давались без учета плодосмена и плана введения и освоения севооборотов, часто не хватало семян трав, не всегда проявляли настойчивость в данной работе партийные и советские органы, агрономы, механизаторы.

Составной частью севооборотов и важнейшим агротехническим приемом культурного земледелия являются пары и зябь. Партия и советские органы уделяли поднятию паров и зяби большое внимание. Еще в 1945 г. ЦК ВКП(б), заслушав отчеты крайкомов и обкомов партии Сибири по сельскому хозяйству, потребовал от них восстановить пары, увеличить площади зяби. Февральский (1947 г.) Пленум ЦК предложил партийным и советским органам «полностью обеспечить своевременный подъем и обработку паров..., посевы яровых культур проводить по зяблевой пахоте»[23]. Правительство ежегодно устанавливало количество и сроки подготовки земель. Местные партийные и советские органы утверждали соответствующие задания МТС, колхозам и

---

[19] ПАНО, ф. 4, оп. 33, д. 937, л. 8; д. 1172, л. 126; ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 7509, л. 127, 128.

[20] ПАТО, ф. 607, оп. 41, д. 157; оп. 64, д. 18, л. 187; оп. 70, д. 4, л. 92; д. 13, л. 43.

[21] Красноярский рабочий, 1949, 25 марта; 1952, 26 марта; 1953, 9 июня.

[22] ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 7509, л. 128; ПАТО, ф. 607, оп. 70, д. 13, л. 43; Красноярский рабочий, 1953, 9 июня.

[23] КПСС в резолюциях и решениях..., т. 6, с. 215.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

совхозам. Работавшим на пахоте механизаторам производилась дополнительная оплата. Развивалось соревнование механизаторов и колхозников. Росли технические возможности увеличения парового и зяблевого клина.

Весь этот комплекс мер и возросших возможностей позволял из года в год значительно увеличивать количество земель под посев будущих лет. Если за первых два послевоенных года сев по чистым парам в колхозах страны был весьма незначительным, то уже в 1950 г. он равнялся 74%; по зяби в 1946 г. было посеяно яровых культур 22%, в 1950 г. — 63%, что выше предвоенного года[24]. В совхозах РСФСР в начале 50-х гг. в большинстве проводился посев по парам и зяби[25]. Позитивные показатели имелись и в Сибири. В колхозах Омской области, например, по парам и зяби было посеяно в 1946 г. лишь 19%, в 1949 г. — 70%, в 1952 г. — 73%; в Иркутской области: в 1946 г. — 39,5%, в 1953 г. — 56%; в Читинской: в 1947 г. — 59%, в 1953 г. — 90%[26] и т. д.

Подъем культуры земледелия был несомненен. Вместе с тем, в деле подъема паров и зяби не удалось до конца решить многих вопросов. В колхозах почти ежегодно не выполнялись планы вспашки земель в установленное время, работа велась не всегда доброкачественно, что не позволяло уничтожить сорняки и накопить необходимые запасы влаги. Однако в целом, благодаря увеличению запасов паров и зяби поднялась продуктивность земли, были созданы более благоприятные возможности для проведения весенне-полевых работ в лучшие агротехнические сроки.

За годы войны производство минеральных и вывозка на поля органических удобрений сократились. После войны их производство возросло с 1,1 млн. т в 1945 г. до 7 млн. т в 1953 г.[27] Увеличились соответственно и их поставки сельскому хозяйству. Но удобрений было совершенно недостаточно. Урожай продолжали получать главным образом за счет

---

[24] Волков И. М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946—1950 годах. М., 1972, с. 135.

[25] ЦГА РСФСР, ф. 317, оп. 1, д. 1096, л. 9, 10.

[26] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 46, д. 1352, л. 51; д. 1349, л. 59; Омская правда, 1949, 20 мая; 1952, 29 марта; ПАИО, ф. 127, оп. 14, д. 474, л. 24, 25; оп. 35, д. 10-а, л. 54, 60; Восточно-Сибирская правда, 1950, 8 апр.; ПАЧО, ф. 3/10, оп. 7, д. 87, л. 5; Забайкальский рабочий, 1952, 24 февр.

[27] Народное хозяйство СССР в 1959 году: Стат. ежегодн. М., 1960, с. 224, 244.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

естественного плодородия самой почвы, что сдерживало рост сельскохозяйственного производства.

Борьба за повышение урожайности полей сопровождалась некоторым ростом площадей с оросительной сетью: в стране с 1950 по 1953 гг. они увеличились почти на миллион гектаров[28]. В Сибири действовали Алейская, Хакасская, Бурятская, Читинская, Якутская оросительные системы. Большие мелиоративные работы проводились в Барабинской степи. Имелись временные оросительные каналы. Ряд хозяйств проводили полив полей. В целом же мелиорация в то время не могла получить широкого развития и не оказала сколько-нибудь заметного влияния на повышение плодородия пашни и сенокосных угодий.

В дело борьбы за подъем полеводства, за внедрение культуры земледелия большой вклад внес Т. С. Мальцев — экспериментатор, ученый, полевод колхоза «Заветы Ленина» Шадринского района Курганской области. Он разработал новую систему агротехники применительно к Зауралью, определил лучшие сроки сева, решил вопросы посева раннеспелых и позднеспелых сортов яровой пшеницы в зависимости от погодных условий весны, практически доказал и теоретически обосновал значимость чистого пара, вспаханного в июне, а не в мае (раньше считалось, что лучшие пары — майские). Им было доказано, что однолетние растения, как и многолетние, не разрушают, а создают структуру почвы при условии правильной обработки земли. Свои практические достижения и теоретические выводы он настойчиво проводил в жизнь и добивался сравнительно высоких урожаев зерновых культур. По мере увеличения количества плоскорезных (безотвальных) плугов и другой необходимой техники для соответствующей обработки полей, мальцевская система находила год от года более широкое применение[29].

Весь комплекс рассмотренных вопросов говорит о том, что партия, весь советский народ вели упорную и настойчивую борьбу за повышение плодородия почвы, за рост культуры земледелия, полностью нарушенной в годы войны. И эта борьба увенчалась несомненными успехами: за 7—8 послевоенных лет удалось почти достичь, а в Сибири превысить довоенный уровень урожайности сельскохозяйственных

---

[28] Сельское хозяйство СССР: Стат. сб. М., 1960, с. 258.

[29] См.: Стреляный А. Земля его — судьба его. М., 1971; Правда, 1949, 25 марта.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

культур, повсеместно превзойти уровень 1945 года. Особенно это видно из роста урожайности зерновых как в стране в целом, так и в Сибирском регионе (см. табл. 1[30]).

Таблица 1

Урожайность зерновых культур по всем категориям хозяйств (в ц с 1 га)

Регион	1940	1945	1950	1953	1953 г. в % к	
					1940	1945
СССР	8,6	5,6	7,9	7,8	90,7	139,3
РСФСР	7,9	5,0	7,2	7,1	89,9	142,0
Зап. Сибирь	6,1	4,1	8,9	7,2	118,0	175,6
Вост. Сибирь	8,2	4,0	6,9	8,5	103,7	212,5

Как видно из табл. 1, борьба за подъем культуры земледелия дала положительные результаты. Этот вывод подтверждается и данными валового сбора зерновых культур: в 1953 г. к 1945 г. он составил по СССР 174%, по РСФСР — 190%, по Сибири в целом — 262%, в том числе по Западной — 256% и Восточной — 281%[31].

Однако урожайность сельхозкультур была еще низкой, а сборы хлебов не соответствовали потребностям государства. Положительные достижения в подъеме культуры земледелия в первые послевоенные годы стали прочной основой последующего подъема сельскохозяйственного производства.

[30] Таблица составлена по данным: Страна Советов за 50 лет: Сб. стат. материалов. М., 1967, с. 132—133; РСФСР за 50 лет: Стат. сб. М., 1967, с. 93.

[31] Подсчитано по данным статистических органов: Сельское хозяйство СССР. Стат. сб., с. 26—27, 34, 90, 202—203; РСФСР за 50 лет: Стат. сб., с. 93, 95; Народное хозяйство СССР в 1958 году: Стат. ежегодн. М., 1959, с. 420—421; Народное хозяйство СССР в 1967 году: Стат. ежегодн. М., 1968, с. 370.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Н. А. ГРИК

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО СЕЛЬСКИМИ КОМСОМОЛЬСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1959 — 1965 гг.

Партийное руководство комсомолом является залогом успехов всей его работы. Об этом свидетельствует весь более чем шестидесятилетний путь ВЛКСМ. КПСС, опираясь на ленинские принципы, выработала систему руководства союзом молодежи. Однако формы и методы руководства комсомолом в различные периоды социалистического и коммунистического строительства имеют свои особенности. Это с необходимостью выдвигает проблему обобщения и использования накопленного опыта партии.

Вопросы партийного руководства комсомолом в условиях развитого социализма постоянно привлекают исследователей[1]. В литературе, посвященной партийному руководству комсомолом, наибольшее внимание уделено изучению ленинских принципов руководства союзом молодежи, необходимости этого руководства для успешной деятельности комсомола, проблемам коммунистического воспитания молодежи как закономерности социалистического строительства. Наиболее широко в современной научной литературе исследуются: партийное руководство комсомолом по коммунистическому воспитанию рабочей молодежи, роль и значение партийного ядра в комсомоле. В то же время в существую-

[1] См.: Рябов В. В. Некоторые вопросы партийного руководства комсомолом в современных условиях. Куйбышев, 1967; Липилин Ю. А., Николаев Р. В. Партия руководит комсомолом: Из опыта руководства Ленинградской организацией КПСС комсомольским строительством. Л., 1971; Королев А. М. Партия и комсомол: Некоторые вопросы партийного руководства комсомолом. М., 1976; Пастухов Б. Н. Партийное руководство — источник силы и творческой активности Ленинского комсомола. М., 1978; Криворученко В. К. Единство цели: Некоторые аспекты партийного руководства комсомолом в условиях развитого социализма. М., 1980 и др.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

щих работах недостаточно изучен такой важный компонент партийного руководства ВЛКСМ, как руководство КПСС комсомольскими организациями села, его особенности. Попытка устранить в какой-то мере этот «пробел» предпринята в данной статье, основная цель которой — показать некоторые направления партийного руководства сельскими комсомольскими организациями Западной Сибири в 1959—1965 гг.

Партийные документы конца 50-х — начала 60-х годов разносторонне характеризуют заботу Коммунистической партии об укреплении ВЛКСМ. XXI съезд КПСС обратил внимание партийных организаций на то, что «каждая комсомольская организация должна стать боевым жизненным коллективом, тесно связанным с молодежью»[2]. ЦК КПСС считал важнейшей задачей партийных организаций усиление воспитательной работы среди молодежи[3]. Декабрьский (1959 г.) Пленум ЦК КПСС потребовал от партийных комитетов: проявлять повседневную заботу о росте и укреплении комсомольских организаций села, привлекать их к активному участию в хозяйственном строительстве[4]. В Уставе партии, утвержденном XXII съездом, подчеркивалось, что «работа местных организаций ВЛКСМ направляется и контролируется соответствующими республиканскими, краевыми, областными, городскими, районными партийными организациями»[5].

Партийные организации Западной Сибири в 1959 — 1965 гг. также неоднократно рассматривали проблемы, связанные с совершенствованием руководства комсомолом и коммунистическим воспитанием молодежи. Одной из важнейших сторон деятельности партийных комитетов по руководству комсомолом являлась постановка перед ним конкретных задач. Так, в декабре 1959 г. бюро Новосибирского обкома партии, отмечая активное участие молодежи села в реализации решений XXI съезда КПСС, указывало, что основой коммунистического воспитания юношей и девушек являются революционные и трудовые традиции партии

---

[2] Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. М., 1959, т. 2, с. 454.

[3] См.: Справочник партийного работника. М., 1961, вып. 3, с. 459.

[4] См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1972, т. 8, с. 35.

[5] XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. М., 1961, т. 3, с. 354.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

и народа[6]. Еще более конкретные задачи ставили перед молодежью райкомы партии, партийные бюро хозяйств. В 1959 г. Шегарский райком КПСС Томской области предложил комитетам ВЛКСМ колхозов взять в свои руки выращивание высоких урожаев кукурузы[7]. Аналогичные задачи ставили перед комсомолом и другие партийные организации.

В результате работа многих комсомольских организаций становилась более целенаправленной, что положительно сказывалось на их боеспособности. Осуществляя поставленную задачу, комитеты комсомола колхозов и совхозов создавали комсомольско-молодежные звенья, отряды, организовывали учебу молодых кукурузоводов, соревнование между ними. Именно так строили работу большинство комитетов комсомола Кормиловского района Омской области, которым в 1960 г. было присуждено первое место во Всесоюзном соревновании по выращиванию высоких урожаев кукурузы[8].

Начиная с 1961 г., партийные комитеты, ЦК ВЛКСМ направляли инициативу комсомольских организаций на подъем животноводства. Летом 1961 г. Омский обком партии определил комсомольским организациям задачу укрепления кадров животноводов молодежью[9]; подобную задачу в июне 1962 г. выдвинул перед комсомольцами Новосибирский обком КПСС[10].

В последующие годы семилетки партийные комитеты своевременно, четко направляли работу комсомольских организаций на овладение молодежи механизаторскими специальностями, закрепление ее в сельскохозяйственном производстве, участие в подъеме культуры на селе и т. п. При этом западносибирские партийные организации руководствовались указаниями ЦК КПСС, исходили из решений съездов комсомола, ЦК ВЛКСМ. Определяя задачи, партийные организации развивали творческую активность молодежи, способствовали укреплению комсомольских организаций.

В 1959 — 1965 гг. большую роль в жизни союза молодежи играло осуществление партийного контроля за его дея-

---

[6] Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф. 4, оп. 33, д. 2485, л. 19, 21.

[7] Партийный архив Томского обкома КПСС (ПАТО), ф. 888, оп. 1, д. 441, л. 173.

[8] Центральный архив ВЛКСМ (ЦА ВЛКСМ), ф. 1, оп. 9, д. 453, л. 32.

[9] Партийный архив Омского обкома КПСС (ПАОО), ф. 17, оп. 74, д. 36, л. 8.

[10] ПАНО, ф. 4, оп. 33, д. 2724, л. 41.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тельностью[11]. Изучение документов партийных органов Западной Сибири показывает, что они систематически контролировали выполнение комсомольскими организациями решений партии[12]. Во многих райкомах КПСС регулярно практиковались отчеты руководящих комсомольских работников, специально рассматривалась деятельность комсомольских организаций колхозов и совхозов.

Анализируя состояние работы комитетов ВЛКСМ с молодежью, партийные организации намечали пути и способы решения важных проблем, выявляли упущения и недостатки, помогали их устранить, передавали свой богатый опыт. Эти вопросы, например, нашли отражение в постановлениях бюро, пленумов Венгеровского райкома Новосибирской области, Шегарского Томской области и ряда других райкомов партии[13].

Специфической формой контроля за деятельностью комсомольских организаций колхозов и совхозов явилось заслушивание на бюро райкомов партии отчетов секретарей комитетов хозяйств. На первый взгляд, такая практика может показаться неоправданной. Но анализ документов показал следующее. Во-первых, секретари комсомольских организаций колхозов и совхозов были включены в номенклатуру райкомов партии и это требовало от райкомов оказания постоянной помощи вожакам сельской молодежи. Во-вторых, райкомы КПСС соблюдали меру использования этой формы и прибегали к ней с целью научить работать с первичными комсомольскими организациями не только аппарат райкомов ВЛКСМ, но и партийные организации хозяйств. Для последних это было тем более важно, что во многих из них создавались парткомы, которые нуждались в подобной практической помощи[14].

---

[11] Еще в 1932 г. ЦК ВКП(б) предлагал партийным комитетам ввести в практику систематическое заслушивание бюро комсомольских ячеек. Криворученко В. К. Указ. соч., с. 40.

[12] Так, в 1961 г. Омский обком, в 1964 г. Алтайский крайком, в 1965 г. Томский обком КПСС на бюро заслушали отчеты областных и краевого комитетов ВЛКСМ по вопросам внутрисоюзной работы.— ПАОО, ф. 17, оп. 74, д. 36, л. 7; Партийный архив Алтайского крайкома КПСС (ПААК), ф. 2164, оп. 1, д. 187, л. 3; ПАТО, ф. 607, оп. 115, д. 131, л. 8.

[13] ПАНО, ф. 40, оп. 1, д. 879, л. 14; д. 894, л. 29; ПАТО, ф. 888, оп. 1, д. 441, л. 177; д. 460, л. 95; ф. 252, оп. 1, д. 1231, л. 4

[14] После принятого в январе 1959 г. постановления ЦК КПСС «О создании партийных комитетов в крупных партийных организациях колхозов и совхозов» в Западной Сибири заметно выросло число парткомов в хозяйствах. Если в 1959 г. число колхозов и совхозов, имевших

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Так, в сентябре 1959 г. Шегарский райком партии Томской области, рассмотрев на бюро вопрос «О работе комсомольской организации колхоза «40 лет Октября»[15], отметил низкий уровень комсомольской работы. Бюро предложило молодежной организации колхоза и райкому ВЛКСМ оказать практическую помощь в улучшении внутрисоюзной работы. Осуществляя намеченные мероприятия, коммунисты колхоза помогли комитету ВЛКСМ провести собрание, распределить общественные поручения. Инструктор райкома комсомола А. П. Габрусенко помог комсомольским активистам устранить недостатки во внутрисоюзной работе. В результате, стали регулярно проходить комсомольские собрания, возросла трудовая активность молодых колхозников[16].

Обсуждению вопросов, касающихся работы комсомольских организаций, предшествовало обстоятельное изучение положения дел на местах, что позволяло тщательно анализировать деятельность комитетов комсомола, намечать обоснованные рекомендации. Это наглядно видно на примере подготовки отчета Ордынского райкома ВЛКСМ Новосибирской области на бюро райкома КПСС в августе 1960 г. В комсомольские организации района была направлена комиссия в составе секретаря, заведующего орготделом райкома партии, членов внештатной комиссии при райкоме КПСС, секретаря парткома одного из совхозов. Члены комиссии присутствовали на собраниях молодежи, оказывали необходимую помощь райкому ВЛКСМ. Все это позволило определить конкретную программу совершенствования деятельности комсомольских организаций района[17].

Партийные организации Западной Сибири, осуществляя контроль за работой комитетов ВЛКСМ, сосредоточили особое внимание на укреплении комсомольских организаций в колхозах и совхозах. В апреле 1961 г. бюро Кытмановского райкома КПСС Алтайского края проанализировало состоя-

парткомы, составляло 20% от общего количества хозяйств, то в 1965 г.— 60%. Соответственно увеличилось число цеховых партийных организаций с правами первичных организаций. Это способствовало усилению влияния коммунистов на воспитание молодежи.— Подсчитано по данным: ПААК, ф. 1, оп. 106, д. 484, л. 2; оп. 117, д. 95, л. 2; Партийный архив Кемеровского обкома КПСС (ПАКО), ф. 75, оп. 8, д. 300, л. 2; оп. 9, д. 284, л. 2; ПАНО, ф. 4, оп. 29, д. 206, л. 2; оп. 60, д. 51, л. 2; ПАОО, ф. 17, оп. 72, д. 104, л 1; оп. 82, д. 114, л. 3.

[15] ПАТО, ф. 888, оп. 1, д. 441, л. 173, 174.

[16] ПАТО, ф. 1493, оп. 1, д. 463, л. 30—32.

[17] ПАНО, ф. 110, оп. 53, д. 9, л. 68.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ние дел в комсомольской организации совхоза «Россия». Бюро отметило, что комитет ВЛКСМ хозяйства мало занимался индивидуальной работой с молодыми рабочими по привлечению их в ряды ВЛКСМ, не контролировал выполнение комсомольцами общественных поручений [18]. Это же подчеркивали в постановлениях Алтайский и Романовский райкомы КПСС Алтайского края, Венгеровский райком партии Новосибирской области и другие партийные комитеты [19].

Значительное место указанная проблема занимала в деятельности многих партийных организаций колхозов и совхозов. Так, в декабре 1962 г. партком совхоза «Первомайский» Татарского района Новосибирской области, заслушав отчет секретаря комсомольской организации А. Н. Плакунова, обратил его внимание на необходимость улучшения работы с несоюзной молодежью. Партком потребовал, чтобы все коммунисты повседневно помогали комсомольской организации в воспитании молодежи. Настойчивая работа партийной организации совхоза дала положительные результаты. Только за три месяца 1963 г. в комсомол было принято 18 чел., а всего комсомольцев в совхозе к концу 1963 г. было 250 чел.[20].

Постоянную поддержку комсомольцам оказывали и другие партийные организации. Например, в совхозе «Ижморский» Ижморского района Кемеровской области за 1963 — 1964 гг. партком трижды обсуждал воспитательную работу комсомольской организации. Коммунисты помогали молодежи в подготовке и проведении собраний, других мероприятий. Не случайно в совхозе из 145 комсомольцев 122 имели общественные поручения, за 6 месяцев 1964 г. было принято в комсомол 23 рабочих и 10 рекомендовано для вступления в партию[21].

В конце семилетки партийные организации Западной Сибири, осуществляя контроль за деятельностью комитетов комсомола, основной акцент стали делать на улучшение работы первичных комсомольских организаций ферм, отделений, бригад. Об этом свидетельствуют изученные документы. В сентябре 1965 г. бюро Татарского горкома КПСС Новосибирской области детально проанализировало руководя-

---

[18] ПААК, ф. 25, оп. 16, д. 53, л. 164.
[19] ПААК, ф. 1392, оп. 26, д. 42, л. 7; ф. 3392, оп. 7, д. 81, л. 222; ПАНО, ф. 40, оп. 1, д. 919, л. 106.
[20] ПАНО, ф. 5620, оп. 1, д. 71, л. 135; д. 73, л. 10.
[21] ПАКО, ф. 91, оп. 1, д. 114, л. 73, 103.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

щую роль горкома ВЛКСМ в работе первичных комсомольских организаций колхозов и совхозов[22]. Бюро предложило горкому комсомола и парткомам хозяйств повысить требовательность комсомольских организаций отделений и ферм к соблюдению Устава ВЛКСМ. Требовательнее стали подходить к выполнению юношами и девушками Устава ВЛКСМ партийные комитеты совхоза «Первомайский» Татарского района Новосибирской области, колхоза им. XXI съезда КПСС Кожевниковского района Томской области и другие[23]. Партийные организации села приступили к выполнению постановления мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, что требовало от них повышения действенности идеологической работы, в том числе и среди молодежи.

В целом работа партийных организаций показала, что осуществление систематического контроля за деятельностью комсомола способствовало укреплению комсомольской дисциплины и организованности в первичных комсомольских организациях колхозов и совхозов. Однако в годы семилетки встречалось немало партийных организаций колхозов и совхозов, которые слабо контролировали деятельность комсомольских организаций. И хотя дела, как правило, в комсомольских организациях таких хозяйств были далеки от благополучия, отчеты комитетов ВЛКСМ не ставились ни на собраниях, ни на заседаниях парткомов и партбюро в течение нескольких лет. В 1959 — 1962 гг. подобное отношение было характерно для партийных организаций колхозов «Восход» Тяжинского района, «Заря» Промышленновского района Кемеровской области, совхоза «Россия» Шипуновского района Алтайского края и некоторых других[24].

Партийные организации ряда колхозов и совхозов нечетко определяли перспективные и главные задачи своей работы. Примером этого может служить деятельность партийной организации колхоза им. Кирова Кытмановского района Алтайского края. Здесь коммунисты за 1959 — 1961 гг. ни разу не рассматривали состояние дел в комсомольской организации. На заседаниях парткома, собраниях чередовались одни и те же вопросы: о подготовке к зиме, о задачах

---

[22] ПАНО, ф. 25, оп. 1, д. 569, л. 100, 101.

[23] ПАНО, ф. 5620, оп. 1, д. 74, л. 67; ПАТО, ф. 5100, оп. 1, д. 26, л. 93.

[24] ПАКО, ф. 115, оп. 12, д. 1866, л. 6—8; ф. 142, оп. 20, д. 31; ПААК, ф. 1573, оп. 1, д. 4.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

подготовки к посевной, о ходе уборки урожая и т. п.[25] Обсуждение этих проблем слабо затрагивало работу с людьми.

Снижение требовательности со стороны некоторых райкомов КПСС, а также их упразднение в 1963—1964 гг., формальный в ряде случаев подход к решению программной задачи партии—воспитанию нового человека приводили к серьезным упущениям в практической работе. Укреплению комсомольских организаций колхозов и совхозов способствовало возрождение некоторых в прошлом распространенных форм воспитания молодежи. Больше внимания стали уделять партийные организации проведению совместных партийно-комсомольских собраний, семинаров, активов. В начале семилетки наблюдалось в какой-то степени использование партийными комитетами подобной формы работы. Так, в 1958—1959 гг. из 15 партсобраний в колхозе «Северное сияние» Бакчарского района Томской области 9 были открытыми, на них приглашались комсомольцы[26]. Начиная с 1963 — 1964 гг., парторганизации многих хозяйств Западной Сибири все чаще стали проводить совместные партийно-комсомольские мероприятия. Например, партийные организации совхоза «Анжерский» Кемеровской области, совхоза «Иртышский» Омского района Омской области регулярно приглашали на различные семинары, активы вместе с партгрупоргами и комсомольских активистов, последние получали не только конкретные поручения, но лучше осознавали значимость своей работы[27]. Подобной практики придерживались в 1964 г. парткомы Каменского, Троицкого и Кулундинского производственных управлений Алтайского края[28], Беловского производственного управления, в 1965 г. — Тяжинский райком партии и партком Ново-Покровского совхоза Кемеровской области[29].

Проводя совместные партийно-комсомольские мероприятия, партийные комитеты Западной Сибири в первую очередь использовали такую форму, как проведение партийно-комсомольских собраний на фермах, в отделениях и бригадах. Например, в августе 1964 г. во всех отделениях совхоза

---

[25] ПААК, ф. 5161, оп. 1, д. 14, л. 7, 13, 31.
[26] ПАТО, ф. 4522, оп. 1, д. 5, л. 13.
[27] ПАКО, ф. 91, оп. 1, д. 114, л. 74; ПАОО, ф. 16, оп. 3, д. 9, л. 67, 70.
[28] ПААК, ф. 2164, оп. 1, д. 187, л. 13, 16, 50.
[29] ПАКО, ф. 901, оп. 1, д. 2, л. 101; Призыв (Тяжинский район Кемеровской области), 1964, 26 дек.; Кузбасс, 1965, 23 дек.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

«Итатский» Кемеровской области прошли открытые партийно-комсомольские собрания, посвященные вопросам усиления работы комсомольских организаций. На всех собраниях выступал с докладом секретарь парткома П. Д. Мотовилов[30]. Такие же собрания состоялись в Бачатском совхозе Беловского района Кемеровской области[31].

В конце семилетки многие партийные органы настойчиво рекомендовали партийным организациям регулярно осуществлять подобные мероприятия, поскольку они отвечали требованию усиления работы с людьми[32] и способствовали повышению авторитета комсомола, его роли в воспитании молодежи. Так, Яшкинский и Промышленовский райкомы КПСС Кемеровской области в 1965 г. рекомендовали партоорганизациям чаще проводить партийно-комсомольские собрания[33].

Важную роль в укреплении комсомольских организаций играли руководители хозяйств. В селах, где повседневное общение между членами трудового коллектива гораздо теснее, чем в городе, роль председателей колхозов, директоров совхозов, бригадиров, заведующих фермами, специалистов в воспитании подрастающего поколения значительна. В рассматриваемый период все без исключения обкомы и Алтайский крайком, многие райкомы КПСС стремились повысить ответственность хозяйственных руководителей за воспитание работающей молодежи. Например, в марте 1959 г. бюро Кытмановского райкома КПСС потребовало от руководителей колхоза им. Маркса регулярно посещать комсомольские собрания, вникать в работу молодежной организации, поддерживать ее инициативу и активность[34]. В 1960 г. на бюро Алтайского райкома аналогичным вопросам было уделено внимание руководителей колхоза им. Мичурина. В сентябре 1962 г. на пленуме этого же райкома было указано всем хозяйственным руководителям на необходимость повседневно заниматься воспитанием молодежи[35]. Аналогичное решение

---

[30] ПАКО, ф. 115, оп. 13, д. 56, л. 51, 129, 193, 250.
[31] ПАКО, ф. 901, оп. 1, д. 2, л. 100.
[32] См.: Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 24—26 марта 1965 г.: Стенографический отчет. М., 1965, с. 8.
[33] ПАКО, ф. 122, оп. 15, д. 4, л. 97, 111; ф. 142, оп. 21, д. 7, л. 48; Кузбасс, 1965, 25 сент.
[34] ПААК, ф. 25, оп. 16, д. 26, л. 95.
[35] ПААК, ф. 1392, оп. 26, д. 25, л. 182; д. 57, л. 43.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

было принято в 1963 г. на пленуме Исилькульского райкома партии Омской области[36].

В конце семилетки этими вопросами стали заниматься не только райкомы КПСС, но и партийные организации колхозов и совхозов. Так, в 1965 г. партком совхоза «Салаирский» Беловского района Кемеровской области, обсудив вопрос «О повышении роли руководителей и специалистов в коммунистическом воспитании трудящихся», обратил внимание руководителей хозяйства на необходимость постоянной работы с общественными организациями, в том числе и комсомолом[37]. В тех случаях, когда таких рекомендаций оказывалось недостаточно, партийные комитеты действовали более решительно. В 1965 г. Тяжинский райком партии Кемеровской области строго предупредил директора Ново-Покровского совхоза А. П. Кудряшова, который считал, что его дело — лишь хозяйство, а с молодежью должен заниматься райком комсомола. Критика помогла руководителю хозяйства стать внимательнее к нуждам молодежи. Это в свою очередь благотворно сказалось на деятельности комсомольской организации, которая, почувствовав поддержку, стала действовать более активно и инициативно[38].

В решении проблемы важное место занимала пропаганда положительного опыта руководителей, которые успешно решали не только хозяйственные дела, но и вопросы воспитания молодежи. Именно так поступал Татарский горком партии Новосибирской области, руководители которого на пленумах, семинарах находили время рассказать о работе таких способных воспитателей молодежи, как директор совхоза «Первомайский» А. В. Зайцев, который регулярно бывал на заседаниях комитета ВЛКСМ, комсомольских собраниях, оказывал практическую помощь комсомольцам. Такого же подхода к молодежи А. В. Зайцев требовал от специалистов и других руководителей совхоза. Все это положительно влияло на молодых тружеников. Большинство из них оправдывало внимание к ним энтузиазмом и активностью в труде. Здесь молодежь охотно оставалась после окончания школы работать в хозяйстве[39].

Проанализированные направления партийного руководства комсомольскими организациями западносибирского се-

[36] ПАОО, ф. 415, оп. 13, д. 276, л. 136.
[37] ПАКО, ф. 80, оп. 14, д. 53, л. 62, 63.
[38] Кузбасс, 1965, 23 дек.
[39] ПАНО, ф. 25, оп. 1, д. 567, л. 76, 77; ф. 5620, оп. 1, д. 73, л. 9, 10.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ла в 1959 — 1965 гг. не исчерпывают всего богатства форм и методов партийного руководства союзом молодежи. Однако изученные формы обнаруживают особенности в деятельности партийных организаций по совершенствованию руководства комсомолом села, что проявляется в использовании такой формы, как заслушивание на бюро сельских райкомов партии отчетов первичных комсомольских организаций.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Ю. М. КАСЬКОВ

РУКОВОДСТВО ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ РАЗВИТИЕМ МЕЛИОРАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА в 1965 — 1975 гг.

Важнейшим средством повышения эффективности использования земельного фонда и вовлечения в сельскохозяйственный оборот новых земель является мелиорация. Наряду с комплексной механизацией ее развитие — составная часть политики партии в области сельского хозяйства. Полезность проведения мелиоративных работ отмечал К. Маркс: «... мелиоративные работы продолжительного действия изменяют физические, отчасти и химические свойства почвы» [1]. В. И. Ленин развертывание мелиорации связывал с ростом индустриальной мощи государства и его материальных возможностей [2]. Широкий размах получили мелиоративные работы в условиях развитого социализма. В этот период водохозяйственное строительство приобрело качественно новое направление, было поставлено на индустриальную основу. Майский (1966 г.) Пленум ЦК КПСС принял долговременную программу мелиорации земель, охватывающую все природно-климатические зоны нашей страны, выдвинув ее реализацию на уровень общегосударственной задачи. В 1966—1970 гг. было намечено провести орошение 2,5—3 млн. га земель, осушить и освоить 6—6,5 млн. га. На это выделялись значительные капиталовложения, составившие в 8-й пятилетке 14,32 млрд. руб.[3]

Большое значение имело выполнение программы мелиорации для развития сельского хозяйства Западной Сибири, которая по наличию мелиоративных фондов не имеет себе равных. Общая площадь всех заболоченных территорий,

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 25, ч. 2, с. 303.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 136.
[3] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968, т. 6, с. 135—138.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

в пределах сельскохозяйственной зоны региона превышает 40 млн. га[4]. Некоторый опыт проведения водохозяйственных работ был накоплен в регионе за предыдущие годы. После сентябрьского 1953 г. Пленума ЦК КПСС в Западной Сибири проводились работы по мелиорации земель, но они носили локальный характер, к тому же велись крайне медленными темпами, не обеспечивающими нужды и запросы сельскохозяйственного производства. В 1965 г. в Западной Сибири насчитывалось 218 тыс. га земель, имеющих осушительную сеть, расположенных главным образом в Барабинской низменности, однако из них использовалось в сельском хозяйстве только 56 тыс. га.[5] Например, в Омской области в 1959—1965 гг. мелиоративное строительство резко сократилось из-за ликвидации лугомелиоративных станций и плохого использования мелиоративной техники, переданной хозяйствам. Осушительные работы проводились лишь в отдельных хозяйствах[6]. Слабо развивалась и оросительная мелиорация. В районах, страдавших от недостатка увлажнения, в 1965 г. имелось 37 тысяч га земель с оросительной сетью[7], но и эти земли использовались лишь на 70—75%[8].

Основными причинами неудовлетворительного положения в проведении мелиоративных работ были: маломощная производственная база водохозяйственных организаций, нехватка специальной техники, низкое качество проектов, отсутствие необходимого количества кадров мелиораторов. Недостатки в работе по мелиорации земель являлись также следствием ослабления внимания первичных партийных организаций, райкомов и горкомов партии к данным вопросам.

Решения майского 1966 г. Пленума ЦК КПСС открыли новую страницу в истории водохозяйственного строительства в Западной Сибири. Перед партийными организациями была поставлена задача мобилизации коммунистов, всех трудящих-

---

[4] Русинов И. Ф. О научно-техническом прогрессе в мелиоративном строительстве Западной Сибири.— В кн.: Мелиорация земель Западной Сибири и пути повышения их использования. Тюмень, 1978, с. 12.

[5] Западно-Сибирский экономический район. М., 1967, с. 153.

[6] Давыдов А. Д., Долгушин Г. Л. Состояние и перспективы развития мелиорации.— В кн.: Омская область за 50 лет. Омск, 1968, с. 118.

[7] Западно-Сибирский экономический район. М., 1967, с. 153.

[8] Давыдов А. Д. Состояние и перспективы развития мелиорации в Омской области.— В кн.: Научн. труды ОмСХИ: Вопросы водохозяйственных расчетов. Омск, 1966, т. 86, с. 3.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ся на практическое осуществление партийной программы мелиорации земель. Итоги майского Пленума были обсуждены на состоявшихся в 1966 г. заседаниях партийных комитетов, собраниях и пленумах партийных органов региона. Большую работу по разъяснению решений Пленума среди тружеников села провели партийные организации Томской области. По инициативе Томского обкома КПСС была организована работа передвижной областной сельскохозяйственной выставки по производству и созданию культурных пастбищ [9]. Томское телевидение провело передачи цикла «За высокую культуру земледелия» [10]. Перед тружениками села с лекциями, докладами и беседами выступали пропагандисты, партийные и советские работники, специалисты сельскохозяйственного производства и ученые Томска. Например, по материалам Пленума в Колпашевском районе в 1966—1967 гг. было прочитано 427 лекций и докладов [11].

Изучив состояние дел в водном строительстве, партийные организации совместно с государственными органами разработали и утвердили планы мелиоративных работ на 1966—1970 гг. Так, 5 июля 1966 г. III Пленум Омского обкома КПСС рассмотрел вопрос «О задачах областной партийной организации по выполнению решений майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС». На пленуме обкома подчеркивалось, что борьба за высокую культуру земледелия должна стать важнейшей задачей всех партийных организаций. Были даны контрольные цифры объема мелиоративных работ на предстоящую пятилетку: осушение болот — 25 тыс. га, коренное улучшение сенокосов и пастбищ — 122 тыс. га, обводнение пастбищ — 366 тыс. га, орошение — 1000 га. На проведение этих работ предполагалось израсходовать 28 млн. р.[12] Партийные и государственные органы Зырянского района Томской области наметили за пятилетие освоить 6.5 тыс. га новых земель, провести коренное улучшение лугов на площади 5000 га [13]. Общее партийное собрание колхоза им. Разгуляевой Тарского района Омской области постановило провести

---

[9] Партийный архив Томского обкома КПСС (ПАТО), ф. 607, оп. 1, д. 3522, л. 32.

[10] ПАТО, ф. 607, оп. 1, д. 3551, л. 43.

[11] ПАТО, ф. 607, оп. 1, д. 3712, л. 48.

[12] Партийный архив Омского обкома КПСС (ПАОО), ф. 17, оп. 83, д. 17, л. 25, 43.

[13] ПАТО, ф. 607, оп. 1, д. 3522, л. 31.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

гипсование почв на площади 3600 га [14]. Подобные планы были приняты партийными и советскими органами других областей, районов и сельскохозяйственных предприятий.

Увеличение объема мелиоративных работ потребовало укрепления материально-технической базы водохозяйственных организаций, основных исполнителей партийной программы мелиорации. Вновь создаваемые организации зачастую были маломощны и не могли обеспечить выполнение плановых заданий. Например, из 9 машинно-мелиоративных станций, организованных в системе треста Омскоблводстрой, только одна имела производственную базу, 2 ММС имели походные мастерские, а всего для выполнения плана 1966 г. тресту недоставало 80 тракторов, 30 корчевателей и другой техники [15].

Третий Пленум Омского обкома КПСС (июль 1966 г.), отметив слабую работу облисполкома и отдела мелиорации и водного хозяйства в вопросах укрепления мелиоративных организаций, указал на необходимость усиления внимания со стороны партийных и других организаций укреплению их материально-технической базы [16]. В результате целенаправленной деятельности партийных организаций значительно укрепилась производственная база водохозяйственных организаций области. Только в девятой пятилетке в ее развитие было вложено почти 15 млн. р. Энерговооруженность мелиоративных организаций к 1976 г. выросла в 2 раза, что позволяло обеспечить ежегодный ввод в действие более 70 тыс. га мелиорированных земель [17]. Если в 1966 г. на вооружении подрядных организаций было всего 45 экскаваторов и 32 бульдозера [18], то в 1976 г. работало уже 200 мощных экскаваторов, около 200 бульдозеров, более 700 тракторов и много другой техники. За рассматриваемый период в области было создано 18 новых водохозяйственных организаций, в том числе эксплуатационная служба с ремонтными передвижными механизированными колоннами. По сравнению с восьмой пятилеткой объем подрядных работ увеличился более чем в 3—4 раза [19], а за десять лет составил 211 млн. р. [20]

---

[14] Омская правда, 1966, 19 июля.
[15] ПАОО, ф. 17, оп. 83, д. 17, л. 98, 99.
[16] ПАОО, ф. 17, оп. 83, д. 17, л. 49.
[17] Омская правда, 1976, 26 июня.
[18] Омская правда, 1976, 6 июня.
[19] Омская правда, 1976, 26 июня.
[20] Омская правда, 1976, 6 июня.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Для ведения мелиоративных работ в регионе были созданы новые мощные водохозяйственные организации, такие, как тресты Алтайводопроводсельстрой, Омскоблводстрой, Омсксельхозводстрой, научно-производственное объединение Союзтомскмелиорация и другие. Укрепилась их производственная база.

Решение крупномасштабных задач мелиоративного строительства, эффективное использование высокопроизводительной техники было возможно только при наличии квалифицированных кадров. Большую помощь водохозяйственным организациям в решении кадровых вопросов оказывали партийные органы. Так, бюро Томского обкома КПСС 11 июля 1966 г., рассмотрев вопрос о мероприятиях по выполнению постановления III Пленума обкома КПСС «Об итогах майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС и задачах областной партийной организации», постановило: в целях укрепления мелиоративных организаций направить в них 60 чел. трактористов-машинистов, 10 чел. техников-механиков[21]. В исследуемый период в Западной Сибири сложилась определенная система подготовки специалистов-мелиораторов. Выпуск специалистов высшего и среднего звена был налажен в Омском, Алтайском, Новосибирском сельскохозяйственных институтах и сельскохозяйственных техникумах. Подготовка кадров массовых профессий осуществлялась в сельских профессионально-технических училищах, учебных комбинатах, курсах и школах передового опыта, организуемых на базе передовых хозяйств.

Положительный опыт по работе с кадрами был накоплен партийной организацией треста Алтайводстрой. Вопросы подбора, расстановки и воспитания кадров постоянно находились в центре внимания партийного бюро, регулярно обсуждались на партийных собраниях. Так, 8 февраля 1971 г. партийное бюро треста рассмотрело вопрос «О подготовке кадров рабочих и техучебе ИТР в зимний период». В целях полного укомплектования строительных подразделений квалифицированными кадрами бюро определило конкретные меры по усилению профориентационной работы среди школьников, упрочению связей с СПТУ-9 и оказанию ему помощи в укреплении производственной базы[22]. В тресте хорошо бы-

[21] ПАТО, ф. 607, оп. 1, д. 3532, л. 65.

[22] Партийный архив Алтайского крайкома КПСС (ПААК), ф. 5988, оп. 1, д. 9, л. 7.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ла налажена политическая и экономическая учеба. В 1971—1972 гг. коммунисты занимались в сети политпросвещения по изучению курса «Повышение эффективности производства — коренной вопрос экономической политики КПСС»[23]. Ежегодно в тресте проходили курсовую подготовку до 45 чел. ИТР, при этом особое внимание в процессе обучения обращалось на работу по воспитанию кадров[24]. Работа по повышению практической и теоретической подготовки руководящих кадров проводилась в тресте под девизом «Специалист без экономических знаний не может считаться полноценным работником»[25]. Только в 1971 г. в тресте повысили квалификацию 112 чел., без отрыва от производства получили специальности мелиораторов 230 чел., подготовлено в ПТУ 258 чел., кроме того прошли переподготовку в школе «Ростовводстроя» 45 чел.[26]. Сооружение водохозяйственных объектов было взято партийной организацией треста под контроль. Все ведущие отделы в тресте возглавили коммунисты. По решению партийного бюро за пусковыми объектами были закреплены ответственные из числа коммунистов. В практику проведения партийных собраний вошли регулярные отчеты коммунистов о своей производственной деятельности[27]. Результатом этого явилось досрочное выполнение трестом заданий девятой пятилетки[28].

Особое внимание партийные организации уделяли закреплению молодых специалистов. С этой целью для них проводились инструктажи, семинарские занятия, производственные совещания, создавались необходимые культурно-бытовые условия. Например, в целях повышения квалификации и оказания помощи молодым специалистам в тресте Омсксельхозводстрой был создан совет молодых специалистов, объединивший 30 чел. В результате оказанной помощи со стороны совета только в 1972 г. 7 из 12 вновь прибывших молодых специалистов смогли повыситься в должности[29]. Партийные организации активно использовали в качестве своеобразной формы повышения квалификации мелиораторов привлечение

[23] ПААК, ф. 5988, оп. 1, д. 8, л. 68.
[24] ПААК, ф. 5988, оп. 1, д. 9, л. 7, 47.
[25] ПААК, ф. 5988, оп. 1, д. 8, л. 69.
[26] ПААК, ф. 5988, оп. 1, д. 9, л. 110.
[27] ПААК, ф. 5988, оп. 1, д. 8, л. 46.
[28] Алтайская правда, 1975, 28 дек.
[29] Государственный архив Омской области (ГАОО), ф. 2159, оп. 1, д. 282, л. 7, 8.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

их в ряды рационализаторов и изобретателей. Так, в 11 подразделениях объединения Союзтомскмелиорация были созданы первичные организации ВОИР, объединявшие 320 чел. В 1975 г. в объединении было внедрено 36 рационализаторских предложений с экономическим эффектом 85 тыс. р.[30]

Важной составной частью деятельности партийных организаций Западной Сибири по претворению в жизнь решений майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС являлась борьба за качественное и эффективное использование мелиоративных земель. Принятое в июле 1970 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении эксплуатации мелиоративных систем и использования орошаемых и осушенных земель» установило ответственность партийных органов за рациональное и эффективное использование мелиоративного фонда и обязало усилить работу в этом направлении[31]. Партийные организации Западной Сибири осуществляли постоянный контроль за эффективностью использования мелиорированных земель и качеством проведения водохозяйственных работ путем проведения регулярных рейдов и проверок комиссиями народного контроля, горкомов и райкомов партии. Результаты проверок позволяли определить неиспользованные резервы, наметить пути их реализации.

Вопросы эффективного использования орошаемых и осушенных земель рассматривались на заседаниях бюро областных и районных комитетов партии, обсуждались в первичных партийных организациях. Данные вопросы постоянно находились в центре внимания Алтайского крайкома партии, бюро крайкома 22 июля 1972 г. рассмотрело вопрос «О работе Тюменцевского райкома партии по сохранению и улучшению использования земли»[32], а 27 февраля 1973 г. обсудило вопрос «О дальнейшем усилении работ по мелиорации земель и улучшении использования орошаемых и осушенных земель в крае»[33]. В принятых постановлениях был обобщен положительный опыт работы партийных организаций, вскрыты недостатки и намечены конкретные пути по их устранению. В частности, бюро крайкома предложило Тюменцевскому райкому партии провести мелиоративные

---

[30] За ударные темпы: Орган партийного бюро, постройкома и администрации производственно-научного объединения Союзтомскмелиорация. Томск, 1975, 9 дек.

[31] КПСС в резолюциях..., т. 10, с. 293.

[32] ПААК, ф. 1, оп. 121, д. 268, л. 131.

[33] ПААК, ф. 1, оп. 124, д. 16, л. 148.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

работы по поверхностному и коренному улучшению лугов и пастбищ, внедрить комплекс мер по защите почв от ветровой эрозии[34]. В годы 8-й пятилетки в регионе было положено начало перевода эксплуатации мелиоративных систем на индустриальную основу. Дальнейшее развитие этот процесс получил в 9-й пятилетке. С этой целью в водохозяйственных организациях создавались службы эксплуатации, оснащенные специальной техникой, укреплялась их материальная база. Так, в объединении Союзтомскмелиорация был организован отдел по ремонту и эксплуатации мелиоративных систем, при передвижных механизированных колоннах созданы мастерские участки по техобслуживанию. Объединение заключило договоры с девятью совхозами на обслуживание оросительных систем общей площадью 2 тыс. га[35]. В целях повышения деловой квалификации, теоретических знаний и знакомства с передовым опытом регулярно проводились семинары, совещания по вопросам рационального в эффективного использования мелиорированных земель, а также выезды в передовые хозяйства. Так, по инициативе Томского обкома КПСС в совхозе «Комсомолец» Асиновского района была проведена встреча «за круглым столом» редакции газеты «Красное знамя», представителей объединения Союзтомскмелиорация, дирекции Томскпромводстроя, проектного института Томскгипроводхоз и совхоза «Комсомолец». На ней был обобщен опыт работы по эксплуатации мелиорированных земель[36].

Борьба партийных организаций за претворение в жизнь решений майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС потребовала от них активизации деятельности по развертыванию социалистического соревнования. Главным направлением соревнования стало повышение эффективности работы каждого мелиоратора на своем участке, борьба за досрочное и качественное освоение мелиорируемых земель. Новой формой соцсоревнования, зародившейся на Алтае, явилось движение за именные премии имени знатных рабочих династий. Так, по результатам работы за первое полугодие 1972 г. решением бюро крайкома КПСС, крайисполкома и крайсовпрофа кандидатами на премию имени рабочей династии Ерыгиных были признаны мелиораторы треста Алтайводстрой: экскава-

[34] ПААК, ф. 1, оп. 121, д. 268, л. 132.
[35] ПАТО, ф. 607, оп. 1, д. 4654, л. 14.
[36] Красное Знамя, 1975, 7 янв.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

торщик Каменского СМУ М. Ф. Акулов, экскаваторщик Алейского СМУ А. А. Фельк и старший буровой мастер Алейского СМУ П. В. Конферчук[37]. Широкий размах получило соцсоревнование среди мелиораторов треста Омсксельхозводстрой. В 1972 г. из 1643 чел., работающих в тресте, в соцсоревновании участвовало 1575 чел., из них в движении «За коммунистический труд» приняло участие 552 чел. и 28 бригад. Почетного звания «Ударник коммунистического труда» были удостоены 246 чел. и 17 бригад. В честь 50-летия образования СССР 7 чел. были награждены грамотами Министерства и более 150 чел. грамотами обкома КПСС, облисполкома, райкомов партии[38].

Важная роль в выполнении партийных задач по мелиорации земель отводилась науке. Вопросы укрепления связи науки с решением практических задач водохозяйственного строительства, увеличения ее вклада в мелиорацию земель постоянно находились в центре внимания партийных органов. Так, в целях органического соединения науки с производством и повышения результативности научно-исследовательских работ по мелиорации по инициативе Томского обкома КПСС в 1972 г. было создано научно-производственное объединение Союзтомскмелиорация, которое включало в себя 15 ПМК, институт Томскгипроводхоз, отделения института Оргтехстрой, дирекцию Томскпроводстрой, учебный комбинат и другие подразделения[39]. Входящий в объединение институт Томскгипроводхоз разрабатывал комплексные проекты на строительство крупных мелиоративных систем, вел научные исследования по вопросам эффективности использования мелиоративных земель. В 1975 г. институт выполнил проектные работы на сумму 1,2 млн. р.[40]

Научные учреждения оказывали практическую помощь колхозам и совхозам в подготовке планов мелиорации, составления почвенных и землеустроительных карт. Так, для оказания практической помощи в производстве лугопастбищных трав за хозяйствами степных районов Алтайского края были закреплены научно-исследовательские учреждения: Алтайский сельскохозяйственный институт, Бийская опытно-селекционная станция, Горно-Алтайская и Кулундинская

[37] ПААК, ф. 5988, оп. 1, д. 8, л. 65.
[38] ГАОО, ф. 2159, оп. 1, д. 282, л. 14.
[39] ПАТО, ф. 607, оп. 1, д. 4654, л. 4.
[40] ПАТО, ф. 607, оп. 1, д. 4657, л. 9.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

сельскохозяйственные опытные станции. В феврале 1970 г. в крае были изданы рекомендации по агропочвенному обследованию и улучшению кормовых угодий[41]. Немалый вклад в разработку и осуществление мелиорации земель Томского Приобья внесли ученые Томского университета, пединститута и специалисты института Госгипрозем. Ими были изучены вопросы гидрологии поймы, составлены землеустроительные карты, разработана генеральная схема освоения поймы. По инициативе Томского обкома КПСС в августе 1970 г. в Томске была проведена научно-производственная конференция по вопросам освоения поймы р. Оби, в ней приняли участие ведущие ученые и специалисты-мелиораторы страны. Решения конференции определили комплексную программу мелиорации пойменных земель Томской области[42].

Таким образом, большая организационно-политическая работа, проведенная партийными организациями региона в сочетании с помощью государства и самоотверженным трудом мелиораторов, позволила значительно расширить размер мелиорированных земель. Например, площади орошаемых земель Западной Сибири выросли с 32 тыс. га в 1965 г., до 143,8 тыс. га в 1975 г.[43]. В исследуемый период значительно выросли государственные капиталовложения в мелиорацию земель Западной Сибири. Если в 1965 г. государственные капиталовложения в водохозяйственное строительство на Алтае составили чуть более 4 млн. р., то в 1975 г. — 50 млн. р.[44]. В Томской области они увеличились с 10 млн. р. в 1965 г. до 84 млн. р. в 1975 г.[45]. В Омской области за тот же период капиталовложения в мелиоративное строительство выросли в 2,1 раза[46].

Рост капиталовложений, укрепление производственной базы водохозяйственных организаций позволили значительно увеличить объем мелиоративных работ. В Омской области только за один год девятой пятилетки вводилось в эксплуатацию мелиорированных земель в 4 раза больше, чем их было введено за все годы, предшествовавшие майскому

---

[41] Государственный архив Алтайского края (ГААК), ф. 569, оп. 13, д. 1059, л. 11.
[42] Красное знамя, 1970, 27 авг.
[43] Очерки экономики Сибири. Новосибирск, 1980, с. 352.
[44] Земля сибирская-дальневосточная. Омск, 1975, № 6, с. 2.
[45] За ударные темпы, 1976, 6 янв.
[46] Омская правда, 1976, 26 июня.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Пленуму ЦК КПСС[47]. Практика показывала, что рациональное использование мелиорированных земель являлось важным фактором повышения плодородия, увеличения выхода сельскохозяйственной продукции. Так, за годы девятой пятилетки урожайность на орошаемых землях Омской области была выше, чем на неорошаемых: овощей в 3 раза, картофеля и однолетних трав на сено в 2 раза[48]. В Томской области, занимая 7% всех сельскохозяйственных угодий, мелиорированные поля давали 50% овощей, 25% зерна и 15% сена[49].

В целом же темпы водохозяйственного строительства не в полной мере отвечали потребностям развития сельского хозяйства Западной Сибири. Нередко затягивались сроки ввода в эксплуатацию мелиорированных земель, качество работ зачастую было низким, медленно росла эффективность использования орошаемых и осушенных земель. Наличие указанных недостатков требовало от партийных организаций повышения эффективности проводимых работ.

---

[47] Омская правда, 1976, 6 июня.
[48] Омская правда, 1975, 1 марта.
[49] ПАТО, ф. 607, оп. 1, д. 4657, л. 34.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В. Ф. СТЕПАНЕНКО

ИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИБИРИ ПО РАЗВИТИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ В КОЛХОЗАХ В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛИЗМА

Организация соревнования на социалистических началах, по высказываниям В. И. Ленина, представляет «одну из наиболее важных и наиболее благодарных задач реорганизации общества»[1]. Поэтому не случайно КПСС уделяет большое внимание вопросам социалистического соревнования. В материалах ее съездов, пленумов, постановлений ЦК соревнование определяется как могучий рычаг экономического и социального прогресса, школа политического, трудового и нравственного воспитания трудящихся[2].

В последние годы заметно активизировалось освещение многих важнейших проблем социалистического соревнования. По нашим подсчетам, только в 1980—1983 гг. в стране было выпущено свыше 1000 книг и брошюр по различным аспектам этой тематики. Тем не менее вопрос о развитии социалистического соревнования среди тружеников сельского хозяйства — один из малоисследованных.

Автор данной статьи поставил своей целью обобщить опыт партийных организаций Сибири по развитию социалистического соревнования в колхозах за 1959—1975 гг.

Изучение документов краевых, областных и районных комитетов КПСС за этот период свидетельствует, что особенно много внимания партийные органы обращали на разработку условий соревнования и принятие индивидуальных и коллективных обязательств. Анализ вопросов бюро Иркутского, Новосибирского, Кемеровского и Томского обкомов, Алтайского и Красноярского крайкомов, посвященных соци-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 151.
[2] См.: КПСС в резолюциях..., т. 8, с. 35; т. 9, с. 375 и др.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

алистическому соревнованию среди тружеников сельского хозяйства, показывает, что почти две трети из них были посвящены условиям соревнования и взятым обязательствам[3]. Большое внимание им уделяли и первичные партийные организации колхозов, так как от правильности разработки условий и реальности обязательств во многом зависели направленность и интенсивность соревнования.

Показательна в этом плане работа партийной организации колхоза им. XXII партсъезда Зырянского района Томской области. В 1969 г. по рекомендации пленума райкома партии здесь было развернуто соревнование в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина по трем важнейшим направлениям: пятилетку — досрочно; селу — городские условия культуры и быта; по-ленински учиться, овладевать знаниями, совершенствовать производственную квалификацию. Для всестороннего массового обсуждения этого вопроса партком вынес его на рассмотрение правления, затем партийного и общего собраний колхозников. С учетом высказанных замечаний и предложений были приняты повышенные обязательства коллектива, разработаны и утверждены индивидуальные и бригадные задания для животноводов и механизаторов, нацеливающие их на досрочное выполнение пятилетки. По второму направлению составили трехлетний план, в котором наметили построить котельную, заграви́ровать 5 км дороги, проложить 2,5 км тротуаров, 500 м штакетной изгороди, посадить 150 деревьев, отремонтировать среднюю школу и т. д. Для реализации третьего пункта обязательств создали 3 кружка в системе политического просвещения, 3 зоотехнических, 1 агрономический и 1 кружок экономической учебы с общим охватом 270 чел.[4] Социалистические обязательства стали здесь своеобразной программой действий колхозников.

Используя предложенную В. Г. Смольковым схему расчленения содержания обязательств по главным направлениям (пункты, направленные на решение технических и технологических, экономических, социально-политических и нравственно-психологических задач)[5], мы проанализировали около 400 различных обязательств коллективов бригад, ферм и

---

[3] Вывод сделан на основании анализа повесток бюро названных райкомов и обкомов партии за 1959—1975 гг.

[4] ПАТО, ф. 28, оп. 1, д. 787, л. 59, 63.

[5] См.: Смольков В. Г. Социалистическое соревнование в условиях развитого социализма. М., 1974, с .142.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

колхозов Сибири. При этом была выявлена следующая закономерность. Если в начале 60-х гг. почти все пункты обязательств были экономического направления, то к середине 70-х гг. примерно треть из них уже ориентировали коллективы на решение социально-политических, нравственно-психологических, технических и технологических задач.

Особого внимания заслуживает опыт работы хозяйственных, партийных, советских и профсоюзных органов тех лет по определению целей, условий соревнования для разных категорий работников колхозов. Покажем это на примере соревнования представителей одной из массовых профессий в колхозах — доярок.

В 1959—1960 гг. повсеместно в колхозах Сибири было развернуто соревнование за ежедневное получение в летние месяцы пуда молока от каждой из закрепленных за дояркой коров. В последующие три года большинство доярок участвовали в соревновании за получение не менее двух центнеров прироста молока за год на корову. Однако заинтересованности в дружеском соперничестве у самих доярок при такой цели было мало. Наоборот, почти каждое подведение итогов вызывало массу недовольства. Причина в том, что при организации подобного соревнования в первом случае в лучшем положении оказывались те доярки, за которыми было закреплено меньшее количество коров, а во втором — те, у которых надои в предыдущие годы были ниже и им легче было их повысить. Таким образом, они фактически лишь подтягивались до уровня передовиков, хотя, как правило, таковыми не являлись.

В последние годы семилетки — в восьмой пятилетке в колхозах Сибири широко практиковались условия, подобные тем, которые применялись, например, в Кемеровской области. Победителями соревнования считались доярки, добившиеся за год увеличения надоя на каждую корову на 300 кг молока при показателях 2 800—3 000 кг за предыдущий год, на 200 кг соответственно при надое 3 000—3 300 кг на 50 кг при надое свыше 3 300 кг[6]. Преимущества подобных условий очевидны, т. к. все доярки получали возможность стать победителями.

Совершенствуя эти условия соревнования, партийные, советские и профсоюзные органы с конца восьмой пятилетки стали дополнять их требованиями достижения определенных

[6] Кузбасс, 1965, 1 апр.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

индивидуальных валовых рубежей. Так, утвержденные Читинским райкомом партии, райисполкомом и райкомом профсоюзов работников сельского хозяйства Читинской области в 1969 г. условия соревнования за звание «Лучшая доярка района» предусматривали при получении более 3 000 кг молока на корову не менее 50 т годового валового надоя. В последующем в годы девятой пятилетки условия о высоких индивидуальных успехах здесь были дополнены требованием необходимости повышения достижений всего коллектива фермы (индивидуальные и коллективные показатели соответственно должны быть не менее 4 000 и 3 000 кг молока в год на одну корову) [7].

Добиваться успехов в повышении трудовой активности колхозного крестьянства — значит постоянно придерживаться определенных В. И. Лениным организационных принципов социалистического соревнования: гласности, сравнимости результатов, материального и морального поощрения победителей, повторения положительного примера [8]. Наиболее полное представление об организации гласности соревнования тружеников колхозов в 1959—1975 гг. можно вынести, знакомясь с материалами краевых, областных и районных газет, где публиковались обязательства, условия, статьи, очерки, корреспонденции, статистические отчеты о ходе и результатах соревнования, о новых починах и т. д.

Проведенные нами подсчеты количества статей, заметок, информационных сообщений о социалистическом соревновании в колхозах за этот период по 23 районным газетам разных областей Сибири показывают, что число их оставалось примерно на одном уровне — 50—70 ежегодных публикаций на одну газету, однако содержание их значительно улучшилось. В 1959—1961 гг., например, более 2/3 всех материалов этого направления содержали информацию об индивидуальных и коллективных обязательствах и итогах их выполнения, в 1972—1975 гг. такого рода публикации составляли примерно 1/3, остальные освещали сам ход соревнования и передовой опыт колхозников. Изменился сам характер призывов и обязательств. Эти изменения более правильно стали отражать суть соревнования: искать лучший опыт и внедрять его в массовом масштабе.

---

[7] Блокнот агитатора Читинского обкома КПСС, 1975, № 17, с. 6, 7.
[8] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 191—192.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Партийное руководство социалистическим соревнованием предполагает правильное сочетание материальных и моральных стимулов к труду. «Всякий успех в деле подъема хозяйства, — указывал В. И. Ленин, — должен... вознаграждаться как орденом трудового знамени, так и денежными премиями»[9].

В годы семилетки возможности материального премирования были ограничены. Неэквивалентный обмен продуктов сельского хозяйства и промышленности, низкие закупочные цены и высокая себестоимость сельскохозяйственной, особенно животноводческой, продукции отрицательно сказывались на росте товарности и доходности хозяйств. В 1959 г., например, производство молока было рентабельно по колхозам Западной Сибири только в Тюменской области, продажа шерсти — в Алтайском крае, производство свинины оказалось нерентабельным во всех областях[10]. Многие колхозы поэтому не имели фондов материального поощрения. Возникшие трудности характерны в целом для колхозов страны.

Учитывая сложившуюся обстановку, ЦК КПСС и Совет Министров СССР уже в первые годы семилетки приняли ряд постановлений, направленных на создание более благоприятной материальной основы коллективного стимулирования колхозов. Однако коренные изменения в этом направлении произошли после исторических решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. На основе экономических принципов, разработанных на этом Пленуме, была установлена новая система заготовок сельскохозяйственных продуктов со стимулированием сверхплановой продажи продукции, осуществлено повышение и углубление дифференциации закупочных цен по природно-экономическим зонам. Одновременно были снижены цены на многие товары производственного назначения, увеличены капитальные вложения в сельское хозяйство, установлены стабильные планы на 5 лет и другие мероприятия[11].

В свою очередь, краевые, областные и районные партийные и сельскохозяйственные органы Сибири большое внимание уделяли вопросам совершенствования экономических отношений внутри колхозов. Они практиковали проведение экономических конференций по состоянию организации и оп-

---

[9] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 336.
[10] История Сибири. Л., 1969, т. 5, с. 352.
[11] Справочник партийного работника. М., 1966, вып. 6, с. 175, 176.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лате труда колхозников, периодически разрабатывали и рассылали на места рекомендации по нормированию и оплате труда. О порядке внедрения новых форм оплаты печатались статьи в краевых и областных газетах. Правления и парткомы колхозов создавали комиссии по вопросам нормирования и оплаты, поручали пропагандистам и агитаторам вести беседы о новых расценках.

Вопросам совершенствования системы оплаты труда колхозников Сибири в 1959—1975 гг. посвящено большое количество специальных исследований экономистов[12]. От трудодня к ежемесячному авансированию и введению гарантированной, а затем и денежной оплаты труда — таков отмеченный ими путь внедрения новых прогрессивных ее форм. К началу исследуемого периода использовались все названные формы. Так, в Омской области в 1959 г. около 67% колхозов проводили выдачу зарплаты колхозникам по трудодням в конце хозяйственного года, 23% применяли ежемесячное авансирование, 5%—гарантированную, 5%—денежную форму оплаты труда[13]. Наиболее совершенную из них — денежную, гарантированность и регулярность которой являлась существенным материальным стимулом в повышении трудовой активности, в первую очередь внедрили передовые, экономически крепкие хозяйства. К 1965 г. на денежную оплату труда в Томской области из 83 колхозов перешли 44, в Читинской из 142—75, в Омской из 186—52, в Кемеровской из 66—10, в Новосибирской из 180—15[14].

В усилении роли экономических стимулов большое значение имело принятое в мае 1966 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановление «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства»[15]. В соответствии с постановлением вводилась гарантированная оплата труда колхозников (деньга-

---

[12] См.: Прозоров Н. С. Повышение уровня и дальнейшее совершенствование форм оплаты труда в колхозах. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 1966, 18 с.; Буторов В. Н. Развитие системы оплаты в колхозах Иркутской области. Иркутск, 1967. 22 с.; Кауров П. С. Пути совершенствования материального стимулирования и учета при внутрихозяйственном расчете в колхозах. Омск, 1973. 28 с. и др.

[13] Милько П. П. Развитие форм оплаты труда в колхозах: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1969, с. 7—8.

[14] Подсчитано по данным текущих архивов статуправлений названных областей. Своды годовых отчетов по колхозам за 1964 г.

[15] КПСС в резолюциях..., т. 9, с. 103—105.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ми и натурой) в размере ставок соответствующих категорий работников совхозов. Парткомы, бюро первичных парторганизаций колхозов провели повсеместное обсуждение его на партийных и общих собраниях. Во многих колхозах Сибири состоялись митинги. К концу 1966 г. на гарантированную оплату перешли 98% колхозов Сибири при 85,6% в среднем по Российской Федерации[16]. «Переход на гарантированную денежную оплату, — отмечалось на XVII Красноярской партконференции (1968 г.), — повысил материальную заинтересованность колхозников, значительно повлиял на укрепление трудовой дисциплины»[17].

Краевые, областные и районные комитеты КПСС вместе с парторганизациями колхозов Сибири стремились найти также и такие размеры дополнительной оплаты, которые заинтересовали бы каждого в успешном перевыполнении как индивидуальных заданий, так и коллективных. Не отказываясь полностью от сдельной оплаты труда, они совершенствовали ее и все чаще практиковали введение аккордно-премиальной системы.

Вот как проводилась эта работа в Читинской области. В 1964 г. на X пленуме сельского обкома партии при обсуждении вопросов повышения работы бригад, звеньев и животноводческих ферм особо подчеркивалась необходимость глубокого изучения аккордно-премиальной системы, в первую очередь руководителями хозяйств и специалистами, и внедрения ее в практику[18]. В 1969 г. бюро, затем пленум обкома партии вновь обсудили этот вопрос. Обобщив опыт организации труда и оплаты в главной отрасли сельского хозяйства Забайкалья — овцеводстве, пленум рекомендовал шире практиковать создание укрупненных хозрасчетных бригад. При этом в качестве примера приводилась работа парторганизации колхоза им. Ленина Кыринского района. Создание в колхозе укрупненных хозрасчетных бригад способствовало повышению производительности труда, снижению себестоимости продукции, положительно сказалось на закреплении кадров. Семьи чабанов получили возможность жить оседло на селе, пользуясь всеми культурно-бытовыми благами, создан-

[16] Бондаренко К. А. Борьба партийных организаций Российской Федерации за подъем колхозного производства республики (1965—1970 гг.). Курск, 1975, с. 244.
[17] ПАКК, ф. 26, оп. 39, д. 8, л. 54.
[18] ПАЧО, ф. 6675, оп. 3, д. 3, л. 7, 8.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ными в хозяйстве. В целях популяризации этого опыта на страницах областной и районных газет были опубликованы статьи, издана брошюра, на базе колхоза обком провел семинар с участием партийных, хозяйственных руководителей, специалистов, кадров овцеводов [19]. В итоге к концу 1970 г. в области было создано 420 укрупненных хозрасчетных бригад, объединявших 3 500 чабанов и обслуживавших 30% всего овцепоголовья колхозов и совхозов [20].

Составной частью партийного руководства социалистическим соревнованием является обобщение и распространение передового опыта. В поисках новых организационных форм с 1959 г. крайкомы и обкомы КПСС Сибири на базе лучших колхозов, совхозов и опытных хозяйств стали создавать школы передового опыта в различных отраслях сельскохозяйственного производства.

Уже в 1959 г. на Алтае были созданы 22 краевые и в Новосибирской области—23 областные школы передового опыта [21]. С 1960—1961 гг. такие школы начали действовать повсеместно в Сибири. По инициативе сельских райкомов партии на базе лучших бригад и ферм создавались и районные школы передового опыта. Для каждой школы были разработаны учебные планы, рассчитанные на 5—10 дней занятий, утверждены руководители. В областных и краевых школах преимущественно обучались руководители хозяйств и среднего звена, специалисты, в районных — рядовые труженики. «Обучение в таких школах, — как указывалось в одном из постановлений бюро Алтайского крайкома за 1961 г. — должно проводиться непосредственно на рабочем месте в поле, на фермах с тем, чтобы хорошо освоить передовые приемы и опыт знатных хлеборобов и животноводов»[22].

Среди тех, чей опыт работы рекомендовали партийные органы к распространению, были сотни колхозников, известных за пределами своего района, области, края. В Красноярском крае, например, одна из школ передового опыта была создана на базе бригады В. В. Миронова из колхоза «Красный хлебороб» Иланского района, которая получала стабильные высокие урожаи зерновых. В 1960 г., например, они со-

[19] ПАЧО, ф. 3, оп. 18, д. 18, л. 36—39, 44—47, 54, 55.

[20] Очерки истории Читинской областной организации КПСС. Иркутск, Чита, 1975, с. 474.

[21] ПААК, ф. 1, оп. 106, д. 34, л. 317; ПАНО, ф. 4-а, оп. 1, д. 126, л. 33.

[22] ПААК, л. 1, оп. 106, д. 446, л. 286—289.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

брали по 27,6 ц с каждого гектара, в 1961 г.—по 26,8, что в 1,5 раза выше средних показателей по колхозу и в 2,5 раза по району [23].

Размах работы в этом направлении можно представить по таким данным. Только в 1962 г. обучение в школах передового опыта Читинской области прошли около 6 тыс. чел. Алтайского края — 11 тыс., в 1963 г. в Омской области — 5 тыс. чел., Новосибирской — 6 тыс., Красноярском крае — 11 тыс. чел. [24] Таких масштабов раньше достичь не удавалось.

Большое влияние на работу партийных организаций Сибири по распространению передового опыта в те годы оказало постановление бюро ЦК КПСС по РСФСР «Об инициативе передовиков сельского хозяйства Серпуховского района Московской области» (март 1961 г.) [25]. Реализация указаний данного постановления нашла отражение в поддержке движения, проходившего под лозунгами «Земли соседа—не чужая земля», «Добился успеха — подтяни до своего уровня соседа». Смысл этого движения заключался в том, что передовой коллектив брал шефство над отстающим, помогал ему вскрыть причины отставания, наметить пути устранения недостатков и наконец оказывал посильную помощь во внедрении своего более прогрессивного метода работы. Первоначально в него вступили звенья, бригады, затем и колхозы.

Одними из первых в Сибири почин серпуховчан внедрили бригады хлеборобов из колхозов «Страна Советов» Рубцовского района, «Родина» Шипуновского района, им. В. И. Ленина и «Красный Октябрь» Целинного района Алтайского края, им. М. В. Фрунзе Баяндаевского района Иркутской области, «Забайкалец» Сретенского района Читинской области, «Путь к коммунизму» Казанского района Тюменской области.

Наибольшего распространения этого движения в Сибири добились партийные организации Алтая. Уже к концу 1962 г. им удалось вовлечь в него 1 200 сельских коллективов, в том числе 275 колхозных [26].

Важным по своему значению для распространения передовой практики и науки явилось внедрение в исследуемый период обкомами и крайкомами КПСС Сибири научно-практи-

---

[23] Гришаев В. Красный хлебороб, 1973, с. 186.

[24] ГАЧО, ф. 1110, оп. 22, д. 54, л. 1; Очерки истории Красноярской партийной организации. Красноярск, 1970, с. 323.

[25] См.: Советская Россия, 1961, 18 марта.

[26] Блокнот агитатора Алтайского крайкома КПСС, 1963, № 23, с. 13.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ческих конференций. Созванная, например, по инициативе Читинского обкома КПСС в 1965 г. первая научно-практическая конференция осудила издавна сложившуюся в области технологию весеннего и поздневесеннего ягнения овцематок и предложила научно-обоснованную технологию январско-мартовского окота. Используемый колхозом им. Ленина Кыринского района Читинской области ранний окот позволял ежегодно сдавать на мясо 8—10 тыс. баранчиков в год их рождения и получать на каждом из них до 30% чистой прибыли [27].

Таким образом, партийное руководство социалистическим соревнованием в колхозах Сибири в 1959—1975 гг. усилилось. Выразилось это прежде всего в совершенствовании обязательств, условий соревнования, постановке гласности, материального поощрения победителей, передаче опыта передовиков. Многие удачно найденные формы пропаганды передового опыта тех лет используются и сегодня. Улучшение партийными организациями Сибири постановки социалистического соревнования способствовало повышению производительности труда в колхозах и увеличению производства сельскохозяйственной продукции, выполнению планов восьмой и девятой пятилеток.

---

[27] Базаров В. Б. Партийные организации в борьбе за развитие сельского хозяйства. Улан-Удэ, 1974, с. 111—112.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

А. П. ШЕСТОПАЛОВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ПО УКРЕПЛЕНИЮ СОВХОЗОВ И КОЛХОЗОВ КАДРАМИ МАССОВЫХ ПРОФЕССИЙ (1965—1975 гг.)

Интенсификация и индустриализация сельского хозяйства предъявляют повышенные требования к профессионально-квалификационному составу трудовых ресурсов села, увеличивают его потребность в работниках высокой квалификации, способных эффективно использовать достижения научно-технического прогресса и передового опыта.

Партия и правительство всегда оказывали помощь колхозам и совхозам в решении кадровых проблем. В целях обеспечения села кадрами массовых профессий ЦК КПСС и Совет Министров СССР в рассматриваемый период приняли ряд специальных постановлений, направленных на существенное повышение оплаты труда механизаторов, установление системы льгот для них, введение дополнительной оплаты и дополнительных отпусков за стаж работы[1].

Последовательное осуществление этих мер позволило существенно повысить престиж труда механизаторов в колхозах и совхозах, способствовало их закреплению в сельском хозяйстве, увеличению общей численности механизаторских кадров. За 1965—1975 гг. численность трактористов, комбайнеров и шоферов в сельском хозяйстве страны возросла с 3 до 4 млн., за это же время количество механизаторов, приходившихся на одно хозяйство, увеличилось с 65 до 74 чел.[2].

Определенные сдвиги в пополнении колхозов и совхозов работниками массовых специальностей произошли на Дальнем Востоке, наиболее остро ощущавшем нехватку квалифицированных рабочих. Кадровая политика здесь осуществлялась в соответствии с перспективными и ежегодными

[1] См.: Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965—1974 гг.). — М., Колос, 1975, с. 121—122; 193—195; 442—446; 639—644.

[2] Экономика сельского хозяйства, 1978, № 12, с. 50.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

планами подготовки механизаторов, животноводов, рабочих других специальностей [3].

Основная часть работников массовых специальностей, в первую очередь механизаторов, готовилась в системе профтехобразования. В отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии было подчеркнуто: «Грандиозная программа развития промышленности и подъема сельского хозяйства выдвигает перед партией задачу постоянно пополнять рабочий класс, ряды тружеников села квалифицированными кадрами. Это ответственное дело возложено на училища профессионально-технического образования...» [4]. Указания XXIII съезда КПСС, постановления партии и правительства по развитию системы профтехобразования легли в основу деятельности местных партийных и государственных органов [5].

Партийные и государственные организации Дальнего Востока в изучаемые годы оказали большую помощь в укреплении материально-технической базы сельских профессионально-технических училищ (СПТУ), в реконструкции старых и строительстве новых учебных заведений, пополнении их квалифицированными преподавателями. Например, машинно-тракторный парк сельских училищ Приморья в 1966—1970 гг. увеличился в 1,5 раза по сравнению с предшествующим периодом [6]. На строительство учебно-производственных комплексов СПТУ Амурской области и Приморского края в 1971—1975 гг. только государственным комитетом по профессионально-техническому образованию было ассигновано более 15 млн. р. [7]

Одновременно партийные органы развернули организаторскую работу по подбору и направлению сельской моло-

---

[3] См.: Партийный архив Приморского крайкома КПСС (ПАПК), ф. 68, оп. 6, д. 439, л. 155; оп. 3, д. 201, л. 57—61; Партийный архив Амурского обкома КПСС (ПААО), ф. 1, оп. 65, д. 32, л. 153—154; оп. 80, д. 49, л. 208; Партийный архив Хабаровского крайкома КПСС (ПАХК), ф. 51, оп. 27, д. 39, л. 32—34.

[4] Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966, с. 66.

[5] См.: Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965—1974 гг.), с. 53—54; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам.— М., 1970, т. 7, с. 309—317; Ленинская аграрная политика КПСС.— М., 1978, с. 414—417.

[6] Ткалич А. П., Балдин С. С. Трудовые резервы Приморья. Владивосток, 1977, с. 57.

[7] Подсчитано по данным: Амурская область. Благовещенск, 1974, с. 301; Материалы к отчету Приморского краевого управления профессионально-технического образования. Владивосток, 1979, с. 35.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

дежи в СПТУ, приняли меры к уменьшению текучести и закреплению кадров на постоянных местах, улучшению производственных и жилищно-бытовых условий, особенно для выпускников сельских училищ. Управления профессионально-технического образования, партийные организации училищ стали конкретнее руководить деятельностью педагогических коллективов, повысили внимание к совершенствованию учебного процесса, идейно-политического, трудового и нравственного воспитания учащихся [8].

Усилия партийных и государственных органов позволили значительно расширить сеть сельских училищ и контингент обучавшихся в них учащихся. В Приморском крае с 1959 по 1975 гг. количество училищ увеличилось в 2 раза, а учащихся в них — в 4 раза [9]. К концу 1975 г. на Дальнем Востоке функционировало 29 СПТУ с числом учащихся более 12 тыс. чел. Все училища были полностью обеспечены необходимыми машинами. Каждое училище, в среднем, имело в своем хозяйстве 45 тракторов, 18 автомобилей, 14 комбайнов, 80 различных сельскохозяйственных машин [10]. Наиболее была развита сеть СПТУ в Амурской области и Приморском крае, на долю которых приходилось 75% училищ и 80% учащихся. За годы 8-й и 9-й пятилеток сельские училища Приморья и Приамурья подготовили свыше 62 тыс. квалифицированных рабочих разных специальностей [11].

В обеспечении сельского хозяйства кадрами массовых профессий важная роль принадлежала сельским общеобразовательным школам. XXIV съезд КПСС сформулировал задачу: «Усилить работу по профессиональной ориентации учащихся с учетом склонностей молодежи и потребности народного хозяйства в квалифицированных кадрах» [12]. Партийные и государственные органы Дальнего Востока разработали и осуществили широкую программу мер, направленных на дальнейшее улучшение трудового воспитания и профессио-

[8] См.: ПААО, ф. 1, оп. 92, д. 65, л. 1; д. 44, л. 79—82; ПАПК, ф. 68, оп. 3, д. 823, л. 99—101 и др.

[9] Ткалич А. П., Балдин С. С. Трудовые резервы Приморья, с. 60.

[10] Ткалич А. П., Балдин С. С. Кузница рабочих кадров.— Владивосток, 1981, с. 29, 32.

[11] Подсчитано по данным: Народное хозяйство Амурской области за 1965—1970 гг. Благовещенск, 1971, с. 221; Амурская правда, 1976, 13 февр.; Приморский край. Владивосток, 1979, с. 233.

[12] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 277.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

нальной ориентации сельских учеников, привитие им уважения к сельскохозяйственному труду, закрепление выпускников школ в колхозах и совхозах [13].

Примером умело поставленной работы по профессиональной ориентации молодежи, закреплению кадров массовых профессий на местах являлась деятельность партийной организации колхоза «Путь Ленина» Свободненского района Амурской области. В разработанном здесь по инициативе парткома комплексном плане развития хозяйства среди других были определены меры по обеспечению колхоза постоянными кадрами механизаторов, повышению их квалификации, улучшению бытовых условий [14]. В колхозе был открыт филиал СПТУ, в котором училась молодежь, в основном, из артели и соседних хозяйств. Только за 1966—1973 гг. училище закончило 300 чел. Примерно половина из них остались работать в колхозе «Путь Ленина», остальные пополнили состав кадров механизаторов других совхозов и колхозов района [15].

Росту кадров массовых профессий способствовала настойчивая работа партийной организации по улучшению трудового воспитания сельских учащихся. С этой целью партком поддерживал тесные контакты с коммунистами местных школ. В средней школе были созданы ученические производственные бригады. В них удачно сочетались теория с практикой, опытничество и производственный труд. Учащиеся, используя пример передовых тружеников артели, овладевали техникой, приемами и навыками работы на полях и фермах, вносили посильный вклад в развитие экономики колхоза. Вместе с аттестатом выпускники школы получали удостоверения трактористов-машинистов III класса [16].

Вопросы трудового воспитания молодежи систематически обсуждались на заседаниях парткома и партийных собраниях. Так, в 1973—1975 гг. партком рассмотрел вопросы: «О благоустройстве производственного ученического лагеря», «О привлечении к труду молодежи села «Разливное», «О внеклассной, внешкольной работе с учащимися Нижне-Бузулук-

---

[13] См.: Партийный архив обкома КПСС Еврейской автономной области (ПАЕАО), ф. 1, оп. 9, д. 15, л. 97—98; ПААО, ф. 1, оп. 80, д. 44, л. 86—88.

[14] Камчедалов В. Т. Результативность партийной работы.— Сельская жизнь, 1968, 20 апр.; Камчедалов В. Т. Доходить до каждого (из опыта идеологической работы парткома).— Хабаровск, 1973, с. 40.

[15] ПААО, ф. 1, оп. 86, д. 36, л. 12; оп. 92 д. 226а, л. 56.

[16] Камчедалов В. Т. Доходить до каждого, с. 35.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ской средней школы», «О задачах цеховых партийных организаций по улучшению воспитательной работы в школах»[17]. Руководители хозяйства, члены парткома регулярно бывали на классных часах, вечерах, знакомили ребят с земледельческими профессиями. Польза от такого сотрудничества была велика. Значительная часть старшеклассников после окончания школы оставались работать в колхозе, продолжали учебу в филиале СПТУ или в высших и средних сельскохозяйственных учебных заведениях[18].

Широкое распространение в артели получило наставничество. Партком установил шефство опытных работников над начинающими колхозниками, усилил их роль в идейном и трудовом воспитании молодого поколения. Многих хлеборобов, например, воспитал коммунист В. Е. Пехтерев. Наставничество являлось действенной формой передачи накопленного опыта и мастерства ветеранов колхозной молодежи[19]. При участии парткома в артели было организовано соревнование среди механизаторов, особой популярностью пользовались конкурсы на звание лучшего пахаря, комбайнера, шофера, где проверялись не только практические навыки, но и теоретические знания[20].

Это хозяйство в течение многих лет не испытывало нехватки в механизаторских кадрах. В этой артели на 100 тракторов приходилось почти 150 механизаторов, что позволяло использовать технику в две смены[21]. Правильная кадровая политика помогала колхозу постоянно показывать высокие производственные результаты, завоевывать переходящие Красные знамена в социалистическом соревновании. Деятельность партийной организации артели «Путь Ленина» по профессиональной ориентации учащихся, подготовке кадров механизаторов неоднократно получала высокую оценку со стороны Амурского обкома КПСС[22].

---

[17] См.: ПААО, ф. 846, оп. 1, д. 23, л. 22; л. 45; д. 28, л. 14; д. 35, л. 16—17.

[18] ПААО, ф. 1, оп. 89, д. 31, л. 57.

[19] Блокнот агитатора (Благовещенск), 1971, № 23, с. 8; ПААО, ф. 1, оп. 89, д. 31, л. 57.

[20] Амурская правда, 1971, 27 ноября; ПААО, ф. 846, оп. 1, д. 35, л. 35—39.

[21] О механизаторских кадрах в колхозах и совхозах Амурской области. Благовещенск, 1975, с. 19.

[22] См.: ПААО, ф. 1, оп. 82, д. 75, л. 134; оп. 86, д. 36, л. 12.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Немалое значение для пополнения механизаторских кадров имело обучение рабочим специальностям девушек и женщин. Этому способствовало принятое в январе 1969 г. постановление Совета Министров СССР «О более широком привлечении женщин к участию в квалифицированном труде в сельском хозяйстве»[23]. Обсудив постановление, партийные комитеты краев, областей и районов Дальнего Востока совместно с государственными органами разработали планы набора и обучения женщин механизаторским профессиям в профессионально-технических училищах и курсах механизаторского всеобуча. Была проведена необходимая работа по созданию хороших жилищно-бытовых условий, для обучения женщин были выделены лучшие лаборатории, специальные кабинеты и мастерские, назначены наиболее квалифицированные преподаватели и мастера производственного обучения[24].

Эти меры позволили увеличить набор женщин в СПТУ и на курсы механизаторского всеобуча. Например, только в сельские училища Амурской области в 1969 г. поступило около 250 девушек и женщин, в хозяйствах Еврейской автономной области в 1970 г. 113 девушек изучали трактор в системе всеобуча[25]. Опыт подготовки механизаторов-женщин показывал, что они ответственно относились к учебе. Об успешном освоении ими профессиональных умений и навыков говорит тот факт, что на конкурсах за звание лучшего по профессии женщины неоднократно занимали призовые места. Так, учащаяся СПТУ № 10 в Амурской области В. Дьячкова на конкурсе за звание лучшего пахаря Константиновского района заняла второе место, а выпускница того же училища Г. Лозикова — второе место среди пахарей Приамурья[26]. В тех хозяйствах, где проявляли внимательное отношение к выпускницам СПТУ, создавая им необходимые условия, женщины хорошо закрепились на работе и показали высокие достижения в труде.

Однако широкого распространения обучение женщин механизаторским специальностям на Дальнем Востоке в ис-

---

[23] См.: Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965—1974 гг.), с. 346—348.

[24] См.: Партийный архив Хабаровского крайкома КПСС (ПАХК), ф. 35, оп. 96, д. 158, л. 61; ПАОО, ф. 1, оп. 75, д. 84, л. 176—177; д. 242, л. 85.

[25] Блокнот агитатора (Хабаровск), 1970, № 22, с. 18; Амурская правда, 1970, 1 июля.

[26] ПАОО, ф. 1, оп. 78, д. 70, л. 33.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

следуемый период не получило. Женский труд в сельском хозяйстве применялся, главным образом, на ручных работах, не требующих высокой квалификации. Среди механизаторов женщин было мало. Фактически в хозяйствах региона число женщин-механизаторов составляло всего 0,2 — 0,5% от общего количества механизаторов[27]. Такое положение не являлось специфическим для Дальнего Востока, а отражало общее положение, сложившееся в сельском хозяйстве страны. Оно объяснялось рядом экономических, организационно-технических, социально-бытовых условий. Основной же причиной являлись тяжелые условия труда, отсутствие специальных машин для женщин, чрезмерная продолжительность рабочего дня в определенные периоды года.

Решая проблему обеспечения хозяйств региона кадрами массовых профессий, партийные и государственные органы наряду с подготовкой их в сети профтехобразования все более широко использовали такие формы обучения, как курсы подготовки трактористов-машинистов, агрономические и зооветеринарные курсы, курсы механизаторского всеобуча, школы передового опыта, учебно-курсовые комбинаты и другие виды учебы[28]. Только в хозяйствах Приморья в конце 9-й пятилетки этими формами обучения было охвачено 25 тыс. рабочих[29].

Большой опыт подготовки и закрепления кадров массовых профессий был накоплен в исследуемый период партийными организациями совхозов «Партизан», «Восточный», «Васильевский», колхозов «Вперед в коммунизму» Константиновского и имени Ленина Белогорского районов Амурской области, совхозов «Пашковский», «Веринский», «Гаровский» Хабаровского края, коммунистами других сельскохозяйственных предприятий Дальнего Востока[30].

---

[27] Подсчитано по данным: О механизаторских кадрах в колхозах и совхозах Амурской области, с. 5; О механизаторских кадрах в колхозах и совхозах Амурской области. Благовещенск, 1978, с. 7.

[28] См.: ПАПК, ф. 68, оп. 3, д. 386, л. 120; ПАХК, ф. 355, оп. 26, д. 4, л. 57; ПААО, ф. 1, оп. 89, д. 12, л. 90; Центральный архив ВЦСПС, ф. 451, оп. 1, д. 4237, л. 32.

[29] Актуальные вопросы экономики совхозов и колхозов Дальнего Востока: Сб. научных трудов ПСХИ. Уссурийск, 1977, с. 19.

[30] См.: ПААО, ф. 1, оп. 92, д. 65, л. 2; д. 141, л. 2; ф. 14, оп. 15, д. 2, л. 89—91; ПАХК, ф. 51, оп. 27, д. 39, л. 32—34; ф. 355, оп. 26, д. 339, л. 67—68; ПАПК, ф. 68, оп. 3, д. 386, л. 120 и др.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Результатом этой работы явилось некоторое снижение дефицита кадров массовых профессий, рост их количества в колхозах и совхозах Дальнего Востока. С 1965 по 1975 гг., например, в хозяйствах Амурской области численность механизаторов возросла на 16%, а в совхозах и колхозах Приморского края — на 24%[31]. К концу девятой пятилетки в совхозах и колхозах Амурской, Камчатской областей, Приморского и Хабаровского краев трудилось более 31 тыс. механизаторов[32]. Удельный вес механизаторских кадров в девятой пятилетке по сравнению с восьмой возрос с 13,6 до 18%[33].

Несмотря на принимавшиеся меры проблема обеспечения сельского хозяйства Дальнего Востока квалифицированными кадрами массовых профессий оставалась нерешенной. Так, для удовлетворения полной потребности хозяйств Приморья в 1975 г. недоставало свыше 12 тыс. механизаторов и 2 тыс. животноводов. Колхозы и совхозы Амурской области испытывали острую нужду в 8 тыс. трактористов и комбайнеров[34]. Нехватка кадров, в первую очередь, объяснялась значительной текучестью работников массовых специальностей. Например, в 1974 г. из совхозов и колхозов Еврейской автономной области уволились 530 механизаторов, или 25% от их общей численности[35].

Анализ документов по исследуемой теме позволяет выделить следующие основные причины текучести кадров в сельском хозяйстве Дальнего Востока: во-первых, более сложные условия труда в аграрном секторе по сравнению с другими отраслями народного хозяйства; во-вторых, недостаточная

---

[31] Подсчитано по данным: О механизаторских кадрах в колхозах и совхозах Амурской области. Благовещенск, 1975, с. 5; Сельскому хозяйству — комплексное развитие. Владивосток, 1979, с. 10.

[32] Подсчитано по данным: Народное хозяйство Камчатской области в девятой пятилетке. Петропавловск-Камчатский, 1977, с. 69; Основные показатели развития сельского хозяйства в крае за 1961—1977 гг. Хабаровск, 1978, с. 75; Сельскому хозяйству — комплексное развитие, с. 10; О механизаторских кадрах в колхозах и совхозах Амурской области, с. 5.

[33] Нестеренко А. Д. Экономические проблемы сельского хозяйства Дальнего Востока. Владивосток, 1972, с. 302; Колтунов Л. А. Резервы труда совхозов Дальнего Востока. Владивосток, 1974, с. 62.

[34] Комиренко Е. Г. Осуществление аграрной политики КПСС в Приморье в условиях развитого социализма (1959—1975 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1978, с. 19; Земля сибирская, дальневосточная, 1976, № 10, с. 61.

[35] ПАЕАО, ф. 1, оп. 18, д. 23, л. 16.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

обеспеченность жильем, школами, дошкольными, медицинскими и культурными учреждениями; в-третьих, суровые климатические условия, вызывающие повышенные расходы на питание, одежду, отопление, получение услуг; в-четвертых, удаленность от крупных промышленных и культурных центров; в-пятых, большие расходы на транспорт в связи с выездом на лечение и отдых в Европейскую часть СССР. Это ставило перед партийными организациями региона задачу осуществления новых неотложных мер по увеличению количества и повышению качественного уровня кадров массовых профессий, расширению сети сельских училищ и школ всеобуча, улучшению жилищно-бытовых условий на селе.

Таким образом, в исследуемый период партийные организации Дальнего Востока совместно с государственными органами сумели заметно улучшить систему подготовки работников массовых профессий, увеличить их численность в колхозах и совхозах, воспитать в них чувство ответственности за порученные участки работы. Вместе с тем коммунисты региона вскрывали имевшиеся недостатки в решении этих вопросов, давали им критическую оценку, искали наиболее верные средства для их устранения.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В. И. КАЗАНЦЕВ

К ИСТОРИОГРАФИИ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА ФОРМИРОВАНИЕМ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ (1959 — 1980 гг.)

С конца 70-х гг. наступил период, в ходе которого резко обострилась потребность народного хозяйства СССР в трудовых ресурсах[1]. В связи с этим многие сложившиеся годами привычные методы управления, особенно в сфере материального производства, стали менее эффективными. Начался поиск новых решений, прежде всего в области партийной деятельности.

В сельскохозяйственном производстве Сибири дефицит рабочей силы проявился раньше. Для его преодоления прилагались и прилагаются большие усилия партийных организаций. Их опыт в условиях 80-х гг. приобретает значительную общественную ценность.

В последние годы проблема развития и функционирования трудовых ресурсов является объектом внимания многих наук. Особенно значителен вклад в ее исследование демографии, ряда экономических и географических наук. Определенные усилия к познанию проблемы приложены также философами, социологами, специалистами педагогики. Многие ее грани так или иначе получили освещение в работах историков, в том числе и сибирских. Таким образом, сложилась определенная историография проблемы, нуждающаяся в систематизации.

Историографический обзор проблемы осложняется относительной новизной термина «трудовые ресурсы». В трудах классиков марксизма-ленинизма этот термин не встречается. В документах партии и Советского государства более или менее широко он стал использоваться лишь в 70-е гг. Очевид-

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 43; Пленум ЦК КПСС 25 октября 1976 г. М., 1976, с. 24; Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 38.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

но, этим во многом объясняется тот факт, что в исторической литературе, в том числе и историко-партийной, пока нет ни одной значительной работы, в которой бы проблема сельскохозяйственных трудовых ресурсов рассматривалась самостоятельно и специально. Наличие ряда работ по вопросам подбора, воспитания кадров сельского хозяйства, борьбы за повышение производительности труда в сельскохозяйственном производстве не может закрыть имеющийся пробел. Ибо трудовые ресурсы — это все работающие в отрасли, на предприятии, кадры же — только штатные квалифицированные работники, в колхозах и совхозах они составляют лишь около половины среднесписочной численности работников. Производительность труда в сельском хозяйстве также является лишь частью другого, более широкого понятия — использование трудовых ресурсов.

Но и те исследования историков, которые имеют отношение к проблеме формирования и использования трудовых ресурсов сельского хозяйства, освещены и оценены недостаточно. А. А. Калмыков, систематизируя советскую историографию деятельности КПСС по развитию сельского хозяйства РСФСР в 1959 — 1970 гг., в особый параграф выделяет работы о партийном руководстве подготовкой и воспитанием квалифицированных кадров для села и отмечает, что оно требует глубокого изучения[2]. В других историографических работах[3] исследования партийного руководства пополнением, закреплением работников сельского хозяйства, повышением производительности их труда даже не упоминаются.

В настоящей статье предлагается опыт историографического обзора деятельности партийных организаций по формированию и использованию трудовых ресурсов сельского хозяйства Сибири в 1959 — 1980 гг. Сначала анализируют-

---

[2] Калмыков А. А. Советская историография деятельности КПСС по развитию сельского хозяйства РСФСР в 1959—1970 гг.: Автореф. дис. ... канд. истор. наук.— Нальчик, 1979, с. 16.

[3] См.: Данилов В. П. Проблемы историографии советской деревни в 1946—1970 гг.— В кн.: Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы. М., 1970; Богденко М. Л. Некоторые вопросы совхозного строительства в СССР.— В кн.: Проблемы аграрной истории советского общества. М., 1971, с. 254—272; Волков И. М. Сельское хозяйство и крестьянство СССР в послевоенные годы в работах советских историков.— В кн.: Проблемы истории современной советской деревни. 1946—1973. М., 1975, с. 102—127; Историография крестьянства советской Сибири. Новосибирск, 1976; Сельское хозяйство и крестьянство СССР в современной советской историографии. Кишинев, 1977.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ся работы, в которых те или иные элементы проблемы взяты как самостоятельный объект партийной деятельности; затем кратко-рассматривается освещение интересующих нас вопросов в ходе исследования более общих или параллельных проблем. Там, где это представляется целесообразным для решения поставленной нами задачи, привлекаются результаты исследований союзного и республиканского масштаба. В основном же внимание сосредоточивается на работах, построенных на материалах Сибири в целом, ее регионов, отдельных краев и областей. Ставится также задача определить группировку работ по периодам их издания. К анализу, хотя бы краткому, мы стремились привлечь как можно больше известных нам историко-партийных трудов. Рассматриваются также некоторые работы общеисторического плана, если в них содержатся условия и результаты целенаправленной деятельности партийных организаций по сути интересующей нас проблемы.

В 60-е, а особенно 70-е гг. партийные организации Сибири стали проявлять все больший интерес к источникам пополнения трудовых ресурсов колхозов и совхозов. Это было отмечено в ряде исторических исследований. В работах Г. А. Денисовой и В. Ф. Коноплева[4], написанных в начале 60-х гг., обстоятельно освещены партийное руководство созданием и работой первых ученических производственных бригад в Читинской области и Алтайском крае и складывающаяся на этой основе связь сельских общеобразовательных школ с производством. Позднее В. К. Горнец, В. С. Плясовских, Н. Г. Устенко, Н. Ф. Мирощникова[5], вы-

---

[4] Денисова Г. А. С пришкольного участка — на поля. Чита, 1962; Коноплев В. Ф. Партийные организации Алтая в борьбе за перестройку школы. Барнаул, 1963.

[5] Горнец В. К. Деятельность Алтайской краевой и Кемеровской областной партийных организаций по коммунистическому воспитанию учащихся общеобразовательных школ (1956—1965 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1966; Плясовский В. С. Руководство партийных организаций Западной Сибири развитием народного образования в период коммунистического строительства: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Томск, 1968; Устенко Н. Г. Деятельность Алтайской краевой партийной организации по претворению в жизнь программных требований партии в области народного образования между XXII и XXIII съездами КПСС: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1974; Мирошникова Н. Ф. Из опыта трудового воспитания сельских школьников Восточной Сибири. 1954—1975 годы.— В кн.: Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по развитию трудовой и творческой активности трудящихся в период социалистического и коммунистического строительства. Иркутск, 1981.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

сказав критическое отношение к некоторым аспектам проведенной в конце 50-х гг. перестройки школьного дела, высоко оценили усилия партийных организаций Сибири по активизации ученических производственных коллективов, организации летних лагерей труда и отдыха, воспитанию у школьников любви к сельскохозяйственному труду. Однако всю эту работу авторы рассматривали лишь как способ трудового воспитания учащихся, безотносительно к возраставшей трудонедостаточности в сельскохозяйственной отрасли региона.

Формы и методы целенаправленной работы по вовлечению учащейся молодежи в сельскохозяйственное производство, применявшиеся в 1966 — 1975 гг. партийными организациями Алтайского края, обобщены В. И. Казанцевым[6]. Эта же тема освещена на материалах Кемеровской области в статье В. Кудрявцева[7], который, кроме того, раскрыл систему предпринимаемых партийными организациями мер по адаптации молодежи в сельскохозяйственных коллективах.

Многие десятилетия на полевые, строительные, наладочные работы в колхозах и совхозах Сибири под руководством партийных и советских органов привлекаются сотни тысяч горожан. Достаточного отражения в сибирской историографии это явление не получило. В диссертации В. Г. Третьякова[8], в ряде статей, объединенных темой союза рабочего класса и крестьянства[9], трудовое участие горожан в сель-

---

[6] Казанцев В. И. Формирование идейно-политических качеств сельского труженика. Барнаул, 1974. 120 с.; Формирование сельскохозяйственных трудовых ресурсов. Барнаул, 1980. 36 с.

[7] Кудрявцев В. Пора надежд и трезвых расчетов.— Блокнот агитатора (журнал отдела пропаганды и агитации Кемеровского обкома КПСС), 1979, № 6, с. 6—10.

[8] Третьяков В. Г. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по дальнейшему укреплению союза рабочего класса и колхозного крестьянства (1966—1970 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Иркутск, 1977.

[9] Васильевская Э. В. Укрепление связей между городом и селом в годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.).— В кн.: Осуществление ленинских идей о союзе рабочего класса и крестьянства в Сибири. Барнаул, 1976, с. 75—76; Яковлев П. П. Подготовка кадров для села и ее влияние на изменение профессионально-квалификационной структуры.— Там же, с. 75—76; Баннова Р. Г. Партийное руководство шефством города над деревней в Западной Сибири (1959—1965 гг.).— Там же, с. 76—78; Третьяков В. Г. Формы и методы партийного руководства шефством города над селом в 1966—1970 гг. (по материалам Восточной Сибири).— Там же, с. 78—80; Яковлев П. Г. Основные направления шефства города над деревней в условиях развитого социализма (на ма-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

хозработах подается лишь как одна из многочисленных форм шефства города над деревней, наряду с посылкой на село городских лекторов, агитбригад. Интересным исключением на этом фоне выступает статья В. В. Назарова[10], в которой специально рассматривается участие студентов в сельском строительстве.

В изучение интересующей нас проблемы серьезный вклад сделан Н. С. Тонаевской[11]. В ее работах на хорошей теоретической основе дана картина изменений численности, профессиональной структуры, образования и других количественных и качественных характеристик. рабочих совхозов Западной Сибири за 1959 — 1965 гг. В некоторых статьях[12] автор расширяет рамки исследования до развития совхозных трудовых ресурсов Сибири в 1959—1975 гг. Вопросы партийного руководства формированием совхозных рабочих в этот же период освещены в работах В. Н. Бондаевского и А. М. Бородина[13], которые значительное внимание отводят вопросам партийной работы по повышению общеобразовательного уровня, квалификации,

---

териалах Западной Сибири. 1959—1975 гг.).— Там же, с. 80—83; Чусовитин Н. Г., Кытманов А. Я. Новое в шефской работе промышленных предприятий.— Там же, с. 83—86; Васильевская Э. В. Развитие шефских связей между городом и селом в Новосибирской области в восьмой пятилетке.— В кн.: Сотрудничество рабочих и крестьян Сибири в условиях развитого социализма. Новосибирск, 1978, с. 65—71; Шарапов М. П. Сотрудничество строителей и колхозников Восточной Сибири в развитии производительных сил района в восьмой пятилетке. — Там же, с. 95—102.

[10] Назаров В. В. Участие студентов г. Иркутска в сельском строительстве.— В кн.: Партийное руководство деятельностью комсомола Восточной Сибири в период строительства социализма и коммунизма. Иркутск, 1974 г.

[11] Тонаевская Н. С. Изменение численности и состава рабочих совхозов в 1959—1965 гг. (по материалам Западно- Сибирского региона): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Новосибирск, 1968; Рабочие совхозов Западной Сибири. 1959—1965. Новосибирск, 1978. 192 с.

[12] Тонаевская Н. С. Социальные изменения в составе работников совхозов Сибири в условиях развитого социалистического общества.— В кн.: Проблемы истории современной советской деревни. 1946—1973. М., 1975, с. 424—430.

[13] Бондаевский В. Н. Деятельность партийных организаций Кузбасса по подготовке и воспитанию рабочих совхозов в годы пятилетки (1959—1965 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Томск, 1971; Бородин А. М. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по формированию и воспитанию рабочих кадров совхозов в 1959—1965 гг. (по материалам Иркутской, Читинской областей и Бурятской АССР): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Иркутск, 1975.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

трудовой и политической активности рабочих, организации механизаторского всеобуча, закреплению механизаторов. Слабее освещены сюжеты, связанные с укреплением трудовой дисциплины и преодолением текучести. Неясно, за счет каких источников пополняется контингент рабочих, как формировались и использовались труженики, занятые на конно-ручных работах, подсобных производствах и т. п., составлявшие около 2/3 всего состава рабочих.

Формированию и развитию другого крупного подразделения тружеников сельского хозяйства — колхозников — посвящено несколько статей Л. И. Дремовой[14]. В них показано, что на основе развития производительных сил в западносибирской деревне изменяются производственные отношения: увеличивается доля механизаторов в общей численности колхозников, повышается их классность; растет количество механизаторских профессий, многие из которых интегрируются в профессии «механизатор широкого профиля»; все меньше становится колхозников, не имевших специальности; не преодолена нехватка колхозных механизаторов; растет квалификация специалистов и организаторов колхозного производства, появляются новые профессиональные отряды колхозной интеллигенции.

Важным источником информации для историков по вопросам формирования и социального развития работников сельского хозяйства в целом являются работы Т. И. Заславской, Ф. Н. Ладенкова, А. А. Носкова, А. П. Козловой и других сибирских ученых-экономистов[15]. Роль субъективного фактора в их работах специально не рассматривается.

Освещение в исторической литературе получила работа по формированию кадров организаторов и специалистов колхозного и совхозного производства отдельных регионов, областей и краев Сибири. Высокой оценки заслуживают

---

[14] Дремова Л. И. Некоторые вопросы социального развития колхозного крестьянства РСФСР на современном этапе.— В кн.: Проблемы истории современной советской деревни. 1964—1973. М., 1975, с. 347—353; Изменения в социально-профессиональном составе колхозников Западной Сибири (1965—1980 гг.).— В кн.: Исторический опыт хозяйственного и социально-культурного развития Сибири. Новосибирск, 1981.

[15] Заславская Т. И., Ляшенков А. П. Некоторые проблемы и направления социально-экономического развития села Западной Сибири в период развитого социализма.— В кн.: Проблемы истории советской сибирской деревни. Новосибирск, 1977, с. 235—265; Ладенков В. Н., Носков А. А. Проблемы развития сельского хозяйства Западной Сибири. Новосибирск, 1977. 205 с.; Козлова А. П. Селу — постоянные квалифицированные кадры. Кемерово, 1976. 116 с.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

работы Р. С. Русакова[16], относящиеся к периоду 1953—1965 гг. В известной мере их дополняют статьи А. М. Матросовой и И. Ф. Суворова[17]. Многолетние усилия Алтайской краевой парторганизации по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров и специалистов села освещены в книге И. В. Ярошенко[18]. Историко-партийный характер носят также статьи А. А. Хантуева и В. Д. Полканова[19]. Достоинством второй является показ борьбы за выполнение решений партии по работе с кадрами во всех партийных звеньях. Первая построена на несопоставимых фактах и цифровых данных, почерпнутых в основном из периодической печати.

Несколько работ посвящено партийному руководству формированием кадров сельских механизаторов. Опыт создания колхозных школ механизаторов и учебных комбинатов излагается в книге Л. Е. Коптелова[20]. В ряде работ А. В. Казанцева[21] раскрыта деятельность партийных орга-

---

[16] Русаков Р. С. Изменение численности и возрастание роли специалистов сельского хозяйства в колхозном производстве в 1953—1964 гг. (по материалам Западной Сибири): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Новосибирск, 1966.

[17] Матросова А. М. К вопросу о подготовке сельскохозяйственных кадров среднего звена в годы семилетки (1959—1965 гг.). По материалам Алтайского края.— В кн.: Советское крестьянство — активный участник борьбы за социализм и коммунизм. Барнаул, 1969, с. 340—341; Суворов И. Ф. Деятельность Бурятской партийной организации в период семилетки по повышению роли специалистов в развитии сельского хозяйства.— В кн.: Партийные организации Восточной Сибири в борьбе за подготовку кадров для народного хозяйства. Иркутск, 1972, с. 139—161.

[18] Ярошенко И. В. Из опыта работы с руководящими кадрами села на Алтае. Барнаул, 1971, с. 9—61.

[19] Хантуев А. А. Работа партийных организаций Восточной Сибири по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров и специалистов сельского хозяйства в период развитого социалистического общества (1964—1968 гг.).— В кн.: Партийные организации Восточной Сибири в борьбе за подготовку кадров для народного хозяйства. Иркутск, 1972, с. 124—133; Полканов В. Д. Работа партийных организаций Иркутской области по подбору, обучению и воспитанию сельскохозяйственных кадров в 1966—1970 гг.— В кн.: Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по осуществлению ленинского плана строительства социализма и коммунизма. Иркутск, 1976.

[20] Коптелов Л. Е. Зерна будущего. Чита, 1965.

[21] Казанцев А. В. Деятельность Алтайской краевой партийной организации по подготовке и воспитанию механизаторских кадров (1953—1965 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Новосибирск, 1971; Он же. Реорганизация МТС и формирование механизаторских кадров в колхозах Алтая (1958—1965 гг.).— В кн.: Проблемы истории советской сибирской деревни. Новосибирск, 1977, с. 204—216.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

низаций Алтая по укреплению механизаторских кадров в первые годы после реорганизации МТС: создание системы механизаторского всеобуча, внедрение передовой организации труда, повышение трудовой и политической активности механизаторов. Партийное руководство подготовкой кадров механизаторов в системе профессионально-технического образования Восточной Сибири (1959 — 1965 гг.) получило освещение в работах П. К. Карманова, И. Т. Кругляковой, В. И. Покорского[22]. Эта же тема, но в условиях 1969 — 1975 гг. на алтайском материале рассмотрена В. П. Душаковым[23].

Пока не проведено историко-партийных исследований с анализом форм и методов подбора, подготовки, закрепления кадров сибирских животноводов. Однако опыт партийного руководства этой работой в Казахстане рассмотрен в работе В. С. Коробкова[24].

В деятельности партийных организаций Сибири заметное место, особенно в 70-е годы, занимала работа по закреплению трудовых ресурсов села, предотвращению их оттока. Какого-либо целенаправленного внимания к этому направлению партийной деятельности в сибирской историографии пока не проявлено. Однако есть исследования других проблем, которые объективно проливают свет на попытки оптимизировать миграцию сельских тружеников. В этом плане для нас имеют значение работы по вопросам развития культуры сибирских сел, повышения благосостояния сельских тружеников, совершенствования их бытового обслуживания.

---

[22] Карманов П. К. Деятельность Красноярской краевой партийной организации по подготовке квалифицированных рабочих в учебных заведениях профессионально-технического образования и закреплению их на производстве (1959—1965 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Иркутск, 1968; Круглякова И. Т. К вопросу о подготовке механизаторских кадров в системе СПТУ Восточной Сибири (1959—1965 гг.).— В кн.: Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по подготовке и воспитанию кадров для народного хозяйства. Иркутск, 1972, с. 87—97; Покорский В. И. Работа партийных организаций Восточной Сибири по подготовке квалифицированных механизаторов СПТУ (1959—1970 гг.).— В кн.: Партийные организации Восточной Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма. Иркутск, 1973, с. 138—152.

[23] Душаков В. П. Деятельность Алтайской краевой партийной организации по развитию профессионально-технического образования (1969—1975 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Новосибирск, 1979.

[24] Коробков В. С. Деятельность Коммунистической партии Казахстана по подготовке, расстановке и воспитанию кадров животноводства (1966—1975 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Алма-Ата, 1980.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В работах В. Р. Андронкиной, Н. А. Мысовского, И. Т. Кругляковой[25] анализируется партийное руководство культурным строительством на селе в 1959 — 1965 гг. Н. М. Майдан[26] отмечает, что в восьмой пятилетке служба быта Западной Сибири развивалась в сельской местности более быстрыми темпами, чем в целом по отрасли. Ю. Л. Потележко[27] в своей работе показывает, как это происходило, какие достигнуты результаты.

Деятельность партийных организаций Сибири по повышению благосостояния и культуры колхозного крестьянства в 1966 — 1970 гг. освещает Г. Е. Танкова[28]. Попытка ее одновременно рассмотреть также и проблему колхозных кадров осуществлена в неполной мере.

Культурному развитию российской деревни в 1965 — 1980 гг. посвящено исследование Т. И. Кудриной[29]. Автор видит прямую связь уровня культуры села и миграции его жителей. В работе широко использовался сибирский материал. Однако особенности Сибири, влияние их на эффективность мер по формированию и использованию сельскохозяйственных трудовых ресурсов специальному изучению в данном случае не подлежали.

Наряду с работой по формированию, закреплению сельскохозяйственных трудовых ресурсов партийные организа-

---

[25] Андронкина В. Р. Деятельность Горно-Алтайской парторганизации по осуществлению подъема культуры трудящихся области (1946—1965 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Томск, 1968; Кругляковa И. Т. Руководство партийных организаций Восточной Сибири культурным строительством на селе в годы семилетки (1959—1965 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Иркутск, 1973; Мысовский Н. А. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по дальнейшему подъему культурно-просветительной работы в период коммунистического строительства (1959—1965 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Иркутск, 1972.

[26] Майдан Н. М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по развитию бытового обслуживания населения (1966—1970 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Новосибирск, 1978.

[27] Потележко Ю. Л. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по совершенствованию бытового обслуживания сельского населения в восьмой пятилетке: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Новосибирск, 1980.

[28] Танкова Г. Е. Деятельность партийных организаций Сибири по повышению благосостояния и культуры колхозного крестьянства (1966—1970 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Томск, 1980.

[29] Кудрина Т. А. Культурное развитие деревни РСФСР на этапе зрелого социализма (1965—1980 гг.): Автореф. дис. ... докт. истор. наук. М., 1981.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ции Сибири постоянно предпринимали усилия по наиболее рациональному их использованию. Важнейшим показателем уровня использования трудовых ресурсов является производительность труда. Борьба за ее повышение нашла отражение в ряде историко-партийных работ, главным образом в тех, где раскрывается работа партийных организаций по интенсификации сельскохозяйственного производства, основными путями которой являются механизация, мелиорация и химизация.

В ряду монографических исследований партийного руководства интенсификацией сельского хозяйства стоит работа Ф. П. Зырянова[30], имеющая хорошее теоретическое оснащение. Однако взаимосвязь интенсификации с проблемой трудовых ресурсов автором не отмечена, т. к. сельское хозяйство Северного Кавказа, на материалах которого в основном строится исследование Ф. И. Зырянова, никогда не испытывало недостатка трудовых ресурсов, как это было свойственно большинству других регионов РСФСР. За 1959 — 1978 гг. численность сельского населения Северного Кавказа возросла на 5,3%, а Западной Сибири — уменьшилась на 26%[31].

К исследованию Ф. П. Зырянова близки по теме сибирских авторов В. М. Левченко и Г. С. Липовой[32]. Последней удалось верно отразить органическое единство работы по укреплению материально-технической базы западносибирских совхозов, интенсификации их земельного фонда, совершенствованию экономического механизма с работой по подбору и подготовке механизаторов, агрономов, экономистов. Результаты партийной деятельности по интенсификации совхозного производства автор рассматривает в соотношении с имевшим местом сокращением трудовых ресурсов совхозов и достигнутым уменьшением относительных затрат труда на производство продукции.

---

[30] Зырянов Ф. П. Руководство КПСС интенсификацией сельского хозяйства в период развернутого коммунистического строительства (1959—1967 гг.): Автореф. дис. ... докт. истор. наук. М., 1968.

[31] Курман М. В. Актуальные вопросы демографии. М., 1976, с. 155: Население СССР в 1979 г. М., 1980, с. 4—7.

[32] Левченко В. М. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по повышению эффективности сельскохозяйственного производства в годы восьмой пятилетки. 1966—1970 гг.: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1979; Липова Г. С. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по интенсификации совхозного производства в годы восьмой пятилетки: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Новосибирск, 1980.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Интересны и содержательны работы А. Г. Пушкарева[33], посвященные механизации сельского хозяйства Западной Сибири в 1959 — 1962 гг. Автор обнаруживает хорошее знание предмета исследования, верно усматривает своеобразие направлений и методов, характерных именно для изучаемого периода, убедительно показывает допускавшиеся ошибки. К сожалению, сосредоточив внимание на самом процессе механизации, А. Г. Пушкарев не смог показать столь же глубоко методы партийного руководства этим процессом.

Серьезным фактором уменьшения трудовых затрат в сельскохозяйственном производстве явился передовой опыт. В диссертации М. Г. Ильина[34] рассмотрены формы и методы работы партийных организаций Омской области по его распространению, роль в этом специалистов сельского хозяйства, значение уровня квалификации кадров массовых профессий. Деятельность парторганизаций по внедрению передового опыта и достижений науки в развитие важнейшей для Забайкалья отрасли — овцеводства — отражена в работах Т. К. Клопиной, Д. Н. Хохрякова, Б. Д. Доржиева[35]

А. М. Матросова, И. Д. Карант, Е. Т. Федяева, В. Ф. Степаненко[36] исследовали направления, формы и ме-

---

[33] Пушкарев А. Г. Борьба Коммунистической партии за механизацию сельского хозяйства в 1959—1962 годах (на материалах Западной Сибири): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Новосибирск, 1966.

[34] Ильин М. Г. Деятельность партийных организаций Омской области по внедрению передового опыта и достижений науки в сельскохозяйственное производство (1953—1965 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Алма-Ата, 1970.

[35] Клопина Т. К. Деятельность Читинской областной парторганизации по дальнейшему развитию общественного животноводства (1953—1962 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1962; Хохряков Д. Н. Борьба партийных организаций за создание тонкорунного овцеводства в Забайкалье (1951—1965 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Иркутск, 1969; Доржиев Б. Д. Деятельность партийных организаций Бурятской АССР по распространению передового опыта в сельском хозяйстве (1965—1970 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор .наук. Иркутск, 1973.

[36] Матросова А. М. Деятельность партийных организаций по повышению трудовой активности работников сельского хозяйства, (1959—1965 гг. На материалах Западной Сибири): Автореф. дис. ... канд. истор. наук, 1968; Карант И. Д. Массово-политическая работа партийных организаций Западной Сибири в период между XXII и XXIII съездами КПСС (на материалах Омской и Тюменской областей): Автореф. дис.... канд. истор. наук. Томск, 1972; Федяеева Е. Т. Первичные партийные организации колхозов Алтая во главе трудовой активности крестьян-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тоды повышения трудовой активности работников сельского хозяйства Сибири в годы семилетки. Основное внимание авторов было обращено на повышение авангардной роли коммунистов на производстве, развертывание социалистического соревнования, организацию пропагандистской и агитационно-массовой работы. А. И. Житниковым[37] глубоко исследована тема движения за коммунистическое отношение к труду. В отдельных работах, относящихся к восьмой пятилетке[38], рассматривается использование таких методов и форм повышения трудовой активности, как совершенствование стимулов к труду, повышение трудового энтузиазма, укрепление трудовой дисциплины, воспитание на трудовых традициях, шефство, наставничество и пр.

Многие историки провели исследование борьбы партийных организаций за повышение культурно-технического уровня сельских тружеников. Общий уровень образования, профессиональная подготовка, идейность работников определяют во многом производительность их труда. В этом плане работы Л. К. Петрика, В. В. Морохоева, Т. П. Бородулиной[39] содержат полезный материал для рассмотрения интересующей нас темы. Заслуживает внимания коллективная монография о деятельности КПСС по повышению культурно-технического уровня тружеников села, вышедшая

ства в годы семилетки (1959—1965 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Новосибирск, 1973; Степаненко В. Ф. Деятельность партийных организаций Сибири по повышению общественно-политической и трудовой активности крестьянства в 1959—1970 гг.: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Томск, 1978.

[37] Житников А. И. К победе коммунистического труда. Барнаул, 1972. 304 с.

[38] Казанцев В. И. Деятельность Алтайской краевой партийной организации по усилению идейно-воспитательной работы среди тружеников сельского хозяйства между XXIII и XXIV съездами КПСС: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Новосибирск, 1975; Забродин Г. Е. На славных традициях. Барнаул, 1977.

[39] Петрик Л. К. Деятельность Алтайской краевой партийной организации по повышению культурно-технического уровня трудящихся деревни (1959—1965 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Томск, 1969; Морохоев А. В. Деятельность партийных организаций Забайкалья по повышению культурно-технического уровня тружеников сельского хозяйства между XX и XXIII съездами КПСС (на материалах Бурятской и Читинской областных парторганизаций): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Воронеж, 1971; Бородулина Т. П. Повышение культурно-технического уровня работников сельского хозяйства Алтайского края в 1965—1975 гг.— В кн.: Проблемы социального развития деревни советской Сибири. Новосибирск, 1979.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

под редакцией В. Б. Островского[40]. В предисловии к ней отмечено, что в имеющейся литературе больше говорится об объективных закономерностях роста культурно-технического уровня и значительно меньше — о роли субъективного фактора, в том числе и о деятельности партийных организаций. В большинстве глав монографии роль субъективного фактора также не получила должного освещения.

Многие материалы, способствующие наиболее полному освещению проблемы сельскохозяйственных трудовых ресурсов, содержатся в работах историков, призванных освещать в целом партийное руководство развитием сельского хозяйства в 60 — 70-х гг. Их общесоюзный и республиканский фон наиболее системно представлен работами В. Б. Островского, М. Л. Богденко, В. Б. Базарова, К. А. Бодренкова, А. И. Тюриной[41]. Исследование этих авторов «закрывают» весь интересующий нас период. В них рассматриваются основные направления осуществления аграрной политики КПСС, как в сфере производства, так и в сфере социального развития села. Для всех этих работ характерно внимание к кадрам сельского хозяйства (К. А. Бодренков посвящает им одну из четырех глав своей монографии). В работах В. Б. Островского, А. И. Тюриной отмечается сокращение численности сельского населения, «старения» деревни, делаются попытки объяснить эти явления. Рассматриваются также вопросы благоустройства быта сельских тружеников, повышения уровня их культуры и т. д. Но все это — в плане социального развития села, без прямого отношения к трудообеспечению сельского хозяйства и решению производственных задач. В изданных в 1982 г.

---

[40] Деятельность КПСС по повышению культурно-технического уровня тружеников села. Саратов, 1979.

[41] Островский В. Б. Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. Саратов, 1967; Он же. Новый этап в развитии колхозного строя. М., 1977; Базаров В. Б. Борьба КПСС за дальнейший подъем сельского хозяйства (1966—1970 гг.).— В кн.: КПСС — политический авангард советского народа. М., 1971, с. 177—231; Партийные организации в борьбе за развитие сельского хозяйства. 1965—1970 гг. Улан-Удэ, 1974. 194 с.; Бодренков К. А. Борьба партийных организаций Российской Федерации за подъем колхозного производства республики в условиях развитого социализма (1965—1970 гг.). Курск, 1975; Богденко М. Л., Зеленин И. Е. Совхозы СССР. Краткий исторический очерк (1917—1975 гг.).— М., 1976, гл. 6; Тюрина А. И. Руководство КПСС социальными процессами в современной деревне. М., 1978. 64 с.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

книгах А. И. Тюриной, В. С. Селунской и Т. А. Сивоховой[42] многие показатели социальной структуры работников сельского хозяйства доведены до 1980 г. и предпринята характеристика сравнительно нового слоя сельских тружеников — работников межхозяйственных и агропромышленных предприятий и объединений.

В общесибирской историографии нельзя не отметить раздел пятого тома «Истории Сибири», посвященный развитию сельского хозяйства в 1959—1965 гг.[43] Здесь даны общий обзор этого периода аграрной истории Сибири, оценки имевших место негативных явлений, относительно подробная характеристика положения с кадрами механизаторов и специалистов и работы с ними, названы меры, предпринимавшиеся в целях повышения производительности сельскохозяйственного труда, в том числе внедрение передового опыта и достижений науки.

Важное значение для нас имеет диссертация Л. Н. Ульянова[44]. Во-первых, территориальные рамки этого исследования охватывают всю Сибирь и, таким образом, совпадают с рамками нашего обзора. Во-вторых, оно доведено до 1958 г., т. е. непосредственно предшествует рассматриваемому нами периоду и дает известное представление о положении с кадрами сельского хозяйства к его началу. В-третьих, четыре раздела диссертации специально посвящены вопросам партийной работы с кадрами массовых квалификаций, руководителей и специалистов, у автора сложилась определенная методика исследования этой стороны дела. В общесибирском же масштабе диссертационные исследования отдельных граней интересующей нас проблемы выполнены В. Ф. Степаненко и Г. Е. Танковой[45]. Научных статей общесибирского плана не встречается.

Из работ регионального масштаба следует отметить статью Н. Я. Гущина, Л. И. Дремовой и В. Н. Ладенкова[46].

---

[42] Тюрина А. И. Социально-экономическое развитие советской деревни. 1965—1980 гг. М., 1982. 208 с.; Селунская В. М., Сивохина Т. А. Социально-политическое единство советского общества. М., 1982.

[43] История Сибири. Л., 1969, т. 5, с. 345—360.

[44] Ульянов Л. Н. Деятельность Коммунистической партии по восстановлению и развитию сельского хозяйства Сибири (1945—1968 гг.): Автореф. дис. ... докт. истор. наук. Новосибирск, 1981.

[45] Степаненко В. Ф. Указ. соч.; Танкова Г. Е. Указ. соч.

[46] Гущин Н. Я., Дремова Л. И., Ладенков В. Н. Изменение социальной структуры западносибирской деревни в 1939—1975 гг.— В кн.: Проблемы истории советского крестьянства. М., 1981, с. 181—195.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В ней затрагивается большой круг интересующих нас вопросов. Интересны диссертации А. А. Саункина, А. И. Синицина, Л. Ф. Егоровой, И. Ф. Медведева, С. С. Аристова, Н. С. Мазурак, а также опубликованные ими в ряде сборников статьи[47].

Сведения о мерах по решению проблемы сельскохозяйственных трудовых ресурсов в отдельных республиках, краях, областях Сибири содержатся в очерках по истории парторганизаций[48], книгах очеркового плана[49], выступлениях в печати руководящих партийных работников[50].

---

[47] Саункин А. А. Деятельность партийных организаций Забайкалья по руководству сельским хозяйством в период строительства коммунизма. 1959—1966 гг. (На материалах Читинской области и Бурятской АССР): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1967; Синицын А. И. Партийное руководство совхозами Сибири в годы семилетки (1959—1965 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Томск, 1968; Егорова Л. Ф. Организаторская деятельность сельских партийных организаций в 1959—1965 гг. (На материалах Курганской, Тюменской областей): Автореф дис. ... канд. истор .наук. М., 1971; Медведев И. Ф. Деятельность партийных организаций Горно-Алтайской автономной области по развитию народного хозяйства в годы семилетки (1959—1965 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Томск, 1971; Аристов С. С. Деятельность партийных организаций Новосибирской области по осуществлению решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС по дальнейшему развитию животноводства: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Новосибирск, 1975; Мазурак Н. С. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по осуществлению аграрной политики КПСС в 1965—1970 гг. (На материалах Томской, Омской и Новосибирской областей): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Свердловск, 1979.

[48] Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965; Очерки истории Красноярской партийной организации. Красноярск, 1970, т. 2; Очерки истории Бурятской организации КПСС. Улан-Удэ, 1970; Очерки истории Горно-Алтайской областной организации КПСС. Горно-Алтайск, 1971; Очерки истории партийной организации Кузбасса. Кемерово, 1974; Очерки истории Читинской областной организации КПСС. Иркутск; Чита, 1975; Очерки истории Тувинской организации КПСС. Кызыл, 1975; Очерки истории Иркутской организации КПСС. Иркутск, 1966, кн. 2.

[49] Алферов М. С. Новосибирская партийная организация в восьмой пятилетке. 1966—1970 гг. М., 1974; Невский А. Н., Медников В. П. От съезда к съезду. Барнаул, 1974.

[50] Георгиев А. В. Сельский труд и молодежь.— Коммунист, 1971, № 9; Он же. Верной дорогой.— В кн.: Сельское хозяйство СССР на современном этапе. М., 1972, с. 235—249; Он же. Золотой фонд Алтая. М., 1976; Лигачев Е. К. Эффективно использовать пойму Томского Приобья.— В кн.: Пойма Томского Приобья. Томск, 1970; Маняк ин С. И. Роль партийных организаций в подготовке и осуществлении перспективных планов экономического развития деревни.— В кн.: Проблемы аграрной политики КПСС на современном этапе. М., 1972, т. 2, с. 86—96.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Работы, в которых рассматриваются отдельные стороны деятельности парторганизаций по формированию и использованию сельскохозяйственных трудовых ресурсов Сибири в 1959—1980 гг., по срокам издания можно разделить на три периода.

До 1965 г. исследования базировались главным образом на материалах периодической печати и текущих архивов. Во имя предельной оперативности в отражении событий авторы, как правило, не останавливались на показе эффективности предпринимаемых партийными организациями мер, давали иногда необоснованные оценки некоторым методам трудообеспечения сельскохозяйственного производства (попытки подмены общего образования в школе профессиональной подготовкой, отказа от сезонного привлечения на сельхозработы горожан, расчет на массовый призыв городской молодежи в трудонедостаточные колхозы и совхозы и т. п.).

В ходе второго периода (1965—1973 гг.) были опубликованы результаты многочисленных исследований, в которых получила отражение деятельность партии, ее местных организаций по решению исследуемой нами проблемы в годы семилетки, т. е. в 1959 — 1965 гг. Для этого периода свойственны возросший после октябрьского (1964 г.) и мартовского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС методологический и методический уровень работ, более широкая источниковая база. Много внимания уделялось вопросам повышения производительности труда в сельском хозяйстве, работе по подбору, расстановке, подготовке, повышению квалификации кадров, росту культурно-технического уровня тружеников села. Однако проблема нехватки трудовых ресурсов, поиска источников их пополнения еще не обозначилась.

К третьему периоду (с 1973 г.) относятся работы, в которых освещается деятельность партийных организаций, главным образом, в годы восьмой пятилетки, а также и в последующее время, направленная на решение вопросов интенсификации сельскохозяйственного производства на новой технической и научной основе, бытового обслуживания сельского населения, культурно-бытового и жилищного строительства, проявляется интерес к вопросам закрепления кадров на селе. Сохранился интерес и к традиционным темам.

Общий обзор историко-партийной литературы, имеющей отношение к проблеме регулирования трудовых ресурсов

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

сельского хозяйства Сибири, позволяет сделать некоторые выводы.

1. Имеются работы, в которых отражена деятельность партийных организаций по подготовке, комплектованию, повышению квалификации и социальной активности руководящих работников, специалистов сельского хозяйства, а также механизаторов производства. Слабее изучен процесс партийного руководства формированием и использованием других категорий колхозников и работников совхозов (например, животноводов), сельскохозяйственных трудовых ресурсов в целом.

2. Не получила достаточного освещения партийная работа по созданию и развитию производственных коллективов межхозяйственных и агропромышленных предприятий и объединений.

3. В ряде работ рассмотрена деятельность отдельных партийных комитетов по использованию таких источников пополнения сельскохозяйственных трудовых ресурсов, как общеобразовательная школа, система профессионально-технического обучения. Но в 60—70-е гг. коммунисты Сибири вели также активную работу по вовлечению в колхозы и совхозы занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, демобилизуемых из Советской Армии. Ежегодно происходило сезонное и временное перемещение в сельскохозяйственное производство сотен тысяч трудящихся и учащихся из городов, организованное переселение из других областей и республик. Вся эта работа в историко-партийной литературе почти не отражена.

4. Опубликованы результаты ряда исследований партийного руководства интенсификацией сельскохозяйственного производства на основе его механизации, использования передового опыта, организации социалистического соревнования, повышения идейного уровня сельских тружеников. Вся эта работа иногда рассматривалась и в плане борьбы за повышение производительности труда. Однако смысл этой борьбы виделся прежде всего в снижении себестоимости продукции. Целенаправленная же работа по уменьшению трудозатрат, численности занятых на том или ином участке сельскохозяйственного производства не рассматривалась.

5. Не стала объектом специального исследования историков также и борьба за наиболее полное использование бюджета рабочего времени тружеников сельского хозяйства на основе укрепления их производственной дисциплины,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

повышения трудовой активности, преодоления сезонных колебаний в трудоиспользовании.

6. Большое значение в рациональном использовании трудовых ресурсов имеют организация управления производством, отлаживание экономического механизма, внедрение научной организации труда (переход на цеховую структуру, бригадный подряд, совершенствование стимулов труда) и т. п. Однако историко-партийные работы, в которых бы на сибирском материале рассматривалась целенаправленная деятельность по названным направлениям, отсутствуют.

7. В исследованиях ряда историков проводится разграничение тружеников сельского хозяйства на колхозников и работников совхозов и отделение колхозного крестьянства от аграрной части рабочего класса. Необходимо учитывать, что сегодня объективный процесс сближения всех классов и социальных групп находится на такой стадии, когда наиболее актуальными стали проблемы социально-экономического функционирования работников сельского хозяйства в целом. Размежевание аграрной истории на «колхозную» и «совхозную» в условиях развивающейся межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции может повести к непроизвольному обеднению картины социально-экономического развития советского села.

8. В некоторых публикациях историков-аграрников под понятия «советская деревня», «труженики сельского хозяйства» часто подводятся только колхозная деревня, колхозное крестьянство без учета совхозного сектора. С другой стороны, для характеристики колхозной деревни, колхозного крестьянства используются показатели, в том числе и статистические, о советской деревне и работниках сельского хозяйства в целом. Такое смешение понятий ведет к неправильному представлению о сути общественных отношений, сложившихся и только складывающихся в нашем селе.

Таким образом, проблема использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Сибири представляет не только теоретический, но и практический интерес, особенно в современных условиях, когда советский народ прилагает усилия для выполнения намеченной Продовольственной программы. Обращение исследователей к этой проблеме облегчит выработку наиболее эффективных методов и средств партийного руководства при решении ряда крупных экономических, социальных и политических задач современного этапа развития советского общества.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Гузаров В. Н. Регулирование рядов сельских партийных организаций Сибири (1920—1925 гг.) 3

Суверов В. М. Аграрная политика Коммунистической партии в первые годы нэпа и ее социально-экономические результаты в Сибири 12

Егорова Л. П. Классовая борьба в западносибирской деревне в ходе хлебозаготовительных кампаний (1928—1930 гг.) . . . 26

Гребенькова Г. В. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по идейно-политическому воспитанию колхозников в годы массовой коллективизации (1929—1932 гг.) 40

Андреев В. П. Участие горсоветов РСФСР в социалистическом переустройстве деревни (1930—1937 гг.) 48

Красинский С. Л. Партийное руководство деятельностью городских Советов Западной Сибири по развитию сельского хозяйства в 1933—1937 гг. 60

Дусь Ю. П. Партийное руководство развитием общественно-политической активности колхозного крестьянства Западной Сибири в период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР 1937 г. 67

Чвикалов И. М. Организаторская и массово-политическая работа партийных организаций Хабаровского и Приморского краев по сельскохозяйственному переселению в предвоенные годы . . 76

Козырева С. Н. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по подготовке механизаторских кадров совхозов в годы Великой Отечественной войны 84

Суриков О. Ю. Партийное руководство повышением активности западносибирского крестьянства в общественно-политической жизни в условиях Великой Отечественной войны 96

Ульянов Л. Н. Деятельность партийных организаций по повышению культуры земледелия в Сибири в 1945—1953 гг. . . . 108

Грик Н. А. Партийное руководство сельскими комсомольскими организациями Западной Сибири в 1959—1965 гг. 118

Каськов Ю. М. Руководство партийных организаций Западной Сибири развитием мелиорации сельскохозяйственного производства в 1965—1975 гг. 129

Степаненко В. Ф. Из практики работы партийных организаций Сибири по развитию социалистического соревнования в колхозах в условиях совершенствования социализма 140

Шестопалов А. П. Деятельность партийных организаций Дальнего Востока по укреплению совхозов и колхозов кадрами массовых профессий (1965—1975 гг.) 150

Казанцев В. И. К историографии партийного руководства формированием и использованием трудовых ресурсов сельского хозяйства Сибири (1959—1980 гг.) 159

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru
1-606486

Томский госуниверситет 1878
Научная библиотека 00931791

1 р. 50 к.

Издательство Томского университета